

ХИМКИНСКИЙ ЛЕС: НЕОКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ БОРЬБЫ

Иван Смирнов

Москва, 2011

УДК

.....

Аннотация

На западной окраине города Химок, немного не доехав ставшего притчей во языцах моста Ленинградского шоссе над Октябрьской (Николаевской то ж) железной дорогой, есть необычный памятник. Он состоит из перекрещенных металлических рельс, поднимающихся вверх под углом около 45° и образующих фигуры вроде буквы X.

Это – символическое изображение противотанкового ежа. Памятник установлен на том самом месте, докуда в 1941 году дошли немецкие танки. Но дальше они не прошли: их не пустили.

А Химкинский лес в 1941-м оборонял 2-й стрелковый батальон 27-й стрелковой бригады 20-й армии. И отстоял.

Химчане гордятся ежом. Гордятся тем, что именно на окраине их городка (тогда ещё совсем небольшого) захлебнулось немецкое наступление.

Представляется, что засинщики рубки Химкинского леса про ежа – забыли. А может, и не знали вообще. А зря!

Глава 1. ИЗ ИСТОРИИ ХИМКИНСКОГО ЛЕСА

Канал

С востока к Химкинскому лесу примыкает канал имени Москвы. История сооружения этого канала, снабжающего столичный мегаполис волжской водой, кратко описана А.И. Солженицыным в «Архипелаге ГУЛАГе». Строили его, как и большинство грандиозных сооружений сталинской эпохи, зэки, получившие на время громкое название канaloармейцев. Напомним из «Архипелага...» некоторые подробности этой великой стройки:

«Обстановка такая: насосов нет, колодцы не готовы – побороть воду своими руками. А женщины? Поднимали в одиночку камни по 4 пуда! Переворачивались тачки, камни летели в головы и в ноги. Ничего, берём! То – «по пояс в воде», то – «непрерывные 62 часа работы», то – «три дня 500 человек долбили обледеневшую землю» – и оказалось бесполезно. Ничего, берём!»¹

К этому ещё надо добавить, что строили канал круглосуточно, и днём, и ночью. Ночные смены работали при свете прожекторов. Механизация же работ, как и повсюду в ГУЛАГе, сводилась к минимуму.

Естественно, что зэки вымирали на этой стройке в огромном количестве. Точного количества умерших мы, понятно, не знаем: ведь нынешние ФСБ и МВД и по сей день считают себя продолжателями дела «героического» НКВД сталинских времён, а потому тайны тех лет хранят с невероятным упорством. Но химкинский историк и краевед Сергей Агеев с большим усердием собирал свидетельства старожилов. И кое-какие сведения раздобыл.

Из статьи Сергея Агеева «Из истории строительства канала Москва – Волга: химкинский участок»²:

«Трудности строительства определялись особенностью территории. Южная часть канала от Северного Речного вокзала до г. Химки прошла по долине речки Химка, притока Москвы-реки. Хоть речка и небольшая, долина её была очень широкой и глубокой, ведь она образовалась из древней прото-

¹ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ, т. 2. – М.: ИНКОМ НВ, 1991. – С. 75.

² <http://esmoru.livejournal.com/60967.html>

ки ледниковых вод тысячи лет назад, в конце последнего оледенения. Здесь каналоармейцы расширяли и углубляли русло. И, судя по воспоминаниям, это были очень тяжёлые работы.

Но дальше к северу трасса шла по водоразделу между реками Химка и Клязьма – примерно 8 километров. И эта возвышенность между речными долинами стала, пожалуй, самым тяжёлым испытанием. Здесь было создано уникальное гидротехническое сооружение – так называемая «глубокая выемка», самое большое углubление канала на всей 128-километровой трассе. Объём вынутой здесь земли равен **почти половине всех земляных работ** на знаменитом Беломорканале. Грунт в этом районе был выбран на глубину 23 м и ширину 46 м по дну канала и до 140 м в верхней части, то есть прорыто настоящее ущелье. На западном берегу этой «глубокой выемки» и находится Химкинский лес...

Более того, само строительство канала началось именно в Химках, а точнее – на «глубокой выемке», в районе Химкинского леса. Официальные даты строительства канала: март 1933 – июль 1937 г., но работы начались ещё осенью 1932-го. 1-2 сентября 1932 г. на 10-м химкинском участке, основном участке строительства, была произведена последняя проверка трассы между селениями Терехово и Гнилуши, а 3 сентября снят зелёный покров с земли – положено начало земляным работам».

На основании расследования С. Агеева можно считать установленным, что в восточной, примыкающей к каналу части Химкинского леса есть хотя бы одно массовое захоронение жертв ГУЛАГа. Хотя его точное местоположение пока не найдено, и имеются лишь догадки, где лежат косточки зэков. Ведь выросшие над их братской могилой деревья уже стали большими... Попробуй выделить их среди остального леса!

Но по самой вероятной догадке Агеева братская могила зэков расположена точно на маршруте проектируемой платной трассы Москва – Петербург. Если это так, то при постройке дороги ковши экскаваторов будут с неизбежностью захватывать, дробить и измельчать человеческие черепа и кос-

ти. Впрочем, российские чиновники настолько привыкли издеваться над живыми людьми, что глумление над останками умерших их уж точно не смущит.

О лесопарковом защитном поясе

Когда-то коммунистические вожди по-своему заботились об экологической обстановке в Москве. В 1935 году (при Сталине) Совет народных комиссаров и ЦК ВКП(б) издали совместное постановление о генеральном плане реконструкции Москвы, установившем лесопарковый защитный пояс вокруг столицы радиусом в 10 км. А четверть века спустя (при Хрущёве) границы этого пояса даже расширили. Фактически «зелёный пояс» вокруг Москвы подлежал охране на всесоюзном уровне. Насаждая в разных концах огромной страны индустриализацию в весьма уродливых формах, руководители ВКП(б) – КПСС всё же хотели сохранить для себя и своих родных кусочек нетронутой живой природы. Теперь для нас ясно, что главной причиной подобной заботливости служила крайняя закрытость страны. Около 60 лет Советский Союз был окружён железным занавесом, и за пределы государства очень редко выезжали даже представители правящей элиты. А замкнутые в одной отдельно взятой стране, они поневоле должны были думать о сохранении благоприятной окружающей среды хотя бы для себя. Но заодно от такой заботливости выигрывали и простые москвичи, и жители Подмосковья, да и природа, наконец.

И пока существовал железный занавес, лесопарковому поясу Москвы ничего особо не угрожало.

Но железный занавес рухнул. И «новая» элита (преимущественно из числа старой, но из её второго эшелона и более молодого поколения) завела новую моду – отдыхать за рубежом. А потому не следует удивляться, что, даже не дожидаясь окончательного распада СССР, подмосковный губернатор А. Тяжлов в 1990 г. попытался подчинить лесопарковый пояс вокруг столицы властям Московской области. Этот противозаконный шаг г-на Тяжлова не удался, наследником СССР формально стала Российская Федерация. Однако федеральная власть «забыла» о подмосковных лесопарках. (И до середины

нулевых не вспомнит, а как она вспомнит, так все защитники лесопарков вздрогнут!)

В 1990-е гг. и начале нового века финансирование лесопаркового пояса шло из бюджета Москвы. Но лишь до 2005-06 гг. – затем финансирование стало федеральным и резко упало. Ведь новый Лесной кодекс не предусматривал возможности отдавать леса одного субъекта Федерации (Московской области) в «бессрочное пользование» другому субъекту Федерации (Москве). В результате развал лесопаркового хозяйства произошёл чрезвычайно быстро. Но ни федеральное правительство, ни власти Московской области этот факт не беспокоил. Для них вопрос об охране лесопарков уже не вставал. Встал совсем другой вопрос – о максимально выгодном использовании «пустующих» земель. Именно так чиновники воспринимали и продолжают воспринимать леса.

«Зато мы делаем ракеты!»

В июне 2009 года автор этой книги познакомился и разговорился с пожилым химчанином Алексеем Алексеевичем Котельниковым. Объединили нас общие интересы – защита Химкинского леса от его губителей. Нам оказалось по пути – оба садились на 342-й автобус – и оттого разговор вышел долгим и интересным. Котельников раньше работал в знаменитом НПО «Энергомаш» и вкратце рассказал мне его историю. Во время войны в системе НКВД создали шарашку, занимавшуюся ракетными самолётами и собственно ракетами. Её директором стал Глушко, первым заместителем – Севрук, вторым заместителем – Королёв, третьим заместителем – Жирицкий. В 1944 году этих людей формально освободили, хотя из-за особо высокой секретности их вольность оставалась очень относительной. Имена Сергея Павловича Королёва и Валентина Петровича Глушко при жизни мало кто знал, а имена Севрука и Жирицкого и поныне малоизвестны.

В 1945 году руководителей ракетного КБ послали в Германию, в Нордхаузен, осматривать остатки, сохранившиеся там от грандиозных для своего времени работ Вернера фон Брауна. Но Доминик Доминикович Севрук отка-

зался участвовать в этой командировке. Хотя по мужской линии он был литовского происхождения, но в их роду существовал обычай жениться на польках, и по сути польская «кровь» у Севрука преобладала. Поэтому он отличался особой неприязнью к немцам. Эту неприязнь даже следует признать наследственной: его отец (по словам Котельникова) во время немецкой оккупации Украины в 1918 году якобы устроил огромную диверсию – мощный взрыв, от которого погибло 3000 немцев. (Не знаю исторических источников, подтверждающих факт подобного взрыва.) Отец Севрука принадлежал к числу видных старых большевиков-ленинцев. Севрук-старший умер до начала сталинского террора против собственной партии, и посадка его сына вроде бы никак не была связана с подвигами его отца-большевика. Младший Севрук вначале угодил на Колыму. По дороге туда из партии в 1000 с лишним ээков живыми добрались лишь 200. Но Севрук не растерялся и на Колыме. Там он сумел организовать лабораторию (!) для проверки исправности двигателей самых обычных грузовиков. Поломка двигателя в пути на Колыме означала почти обязательную гибель шофёра, а если в машине имелись пассажиры – то и их заодно. Поэтому идею Севрука поддержали. С Колымы его уже во время войны перевели в Казань, где изначально размещалась ракетная шарашка. А когда Глушко, Королёв и другие уехали в Германию, Севруку поручили выбрать для КБ по ракетным двигателям место где-нибудь под Москвой. Доминик Доминикович, осмотрев ряд местностей вокруг столицы, в итоге выбрал Химки (точнее, старинное село Петровское-Лобаново на окраине городка, у самой речки Химки).

Глушко, Королёв и компания возвратились из Германии не только с ценностями сведениями о немецких ракетных технологиях, но также с севрским фарфором и различными иными «трофеями». По убеждению Котельникова, всё это сознательно планировал Сталин. Он и маршалу Жукову дал вывезти из Германии целый поезд «трофеев», и многих других людей подталкивал к участию в грабеже побеждённой державы с ясной целью: никто из победителей не должен остаться чистым. И если бы кто-нибудь выступил после войны

против Сталина, то этого человека сразу обвинили бы в том, что он лично для себя награбил то-то и то-то (что являлось бы к тому же чистой правдой!).

Севрук, в отличие от Глушко и многих других, всю жизнь отличался скромностью. Барахла не копил. Однако он рассчитывал, что во главе КБ, под которое он выбрал место, поставят именно его. Надежды не сбылись: директором утвердили Глушко, а Севрук стал его замом. Королёв же возглавил другое КБ в Подлипках, которое изготавливала собственно ракеты.

Конструкторское бюро, у истоков которого стояли Глушко с Севруком, разрослось со временем в НПО «Энергомаш». Оно делало практически все советские двигатели для ракет с жидким топливом. Без его двигателей не полетел бы ни первый советский спутник (1957), ни первый пилотируемый космический корабль с Юрием Гагариным на борту (1961). Только не следует воображать, что эти действительно исторические полёты заодно покрыли славой и город Химки. Нет, место изготовления двигателей держали в секрете до конца советского периода.

А вот оборотную сторону изготовления космических и (в гораздо большем объёме) военных ракет химчане давно почувствовали на себе, хотя им ничего и не объясняли. Ведь главным жидким топливом для ракет стал - по крайней мере, после смерти Королёва - печально известный «гептил» (1,1-диметилгидразин). Испытания новых и усовершенствованных образцов двигателей проводили вовсе не за тридевять земель, а на засекреченных площадках в Химкинском лесу. Едва ли не после каждого испытания кто-нибудь из химчан (чаще всего – старики, иногда – дети) попадал в больницу. Иногда, если ветер дул неудачно, попавших в больницу оказывалось немало. Но причины их недугов, конечно, держали в строжайшей тайне. Причём не только от пациентов, но и от рядовых врачей.

В Химках же угнездилось и другое НПО «Факел» – вечный конкурент «Энергомаша». Его создал и возглавил Б.П. Грушин. Там тоже делали ракетные двигатели, но только на твёрдом топливе. И это топливо оказалось для

человеческого организма даже худшим ядом, чем гептил! А испытания своих двигателей и «Факел» проводил в том же Химкинском лесу.

Котельников живёт в Химках с 1979 года. Он многие годы проработал в «Энергомаше». Севрука он знал очень хорошо, поскольку Доминик Доминикович когда-то являлся его научным руководителем. Котельников помнит, с каким презрением Севрук отмахивался от разговоров об экологических проблемах:

- Вот вы говорите: уран, уран. Да мы этот уран на бутерброды называли и ели!

И с такими убеждениями Севрук благополучно дожил до 86 лет! Он умер в 1994 году. Почти столько же прожил и Глушко.

Но Котельников очень хорошо помнит и то, что до 1990-х годов в Химкинском лесу попросту не было птиц. Весной в отличие от всякого нормального леса он оставался немым. Только в «лихие» 90-е, когда из-за отсутствия финансирования ракетная отрасль перестала травить лес гептилом и иными ядами, птицы постепенно населили лес. Кстати, это – яркий пример способности природного сообщества к самоочищению и самовосстановлению. Лишь бы лес не губили совсем, под корень...

Мой собеседник также очень иронически отнёсся к желанию многих химчан набрать воды из расположенного в лесу родника Св. Георгия:

- В этом роднике – чуть ли не вся таблица Менделеева. И в том числе – много вредных элементов. Эта вода хуже водопроводной.

Что касается нынешнего положения «Энергомаша», то в последние 10 лет эта фирма в финансовом отношении чувствует себя неплохо, отчасти благодаря возобновившимся заказам со стороны нашего государства, а отчасти благодаря сотрудничеству с Америкой. Вместе с поправкой финансового положения, вероятно, возобновилось и отравление, хотя всё-таки не в прежних (брежних) масштабах. Ведь теперь гептил в качестве ракетного топлива уже не используют, его заменили особым сортом керосина. Да и испы-

тания новых двигателей «Энергомаш» нынче проводит под землёй³. Но кто поручится, что керосин никуда не утекает, не загрязняет подземные воды?

На вопрос, есть ли карта отравленных «Энергомашем» за период надземных испытаний мест в Химкинском лесу и в самом городе, Котельников с уверенностью ответил, что в советское время такой карты не существовало. Её просто не позволили бы составить по соображениям секретности. Едва ли подобная карта появилась и потом: кто бы заплатил за работу?

Таким образом, в районе намеченной трассы и запланированных её радиителями торговых центров, развлекательных комплексов, гостиниц, парковок и складов могут обнаружиться очаги сильного химического заражения. Ведь если даже сам гептил и разложился полностью, то некоторые ядовитые продукты его распада (например, нитрозодиметиламин) очень стойки и в почве могут сохраняться десятилетиями. А может, никаких очагов заражения в районе трассы нет. Но истина никому не известна, потому что поборникам строительства дороги до неё нет дела. А у защитников леса нет денег.

Ещё Котельников показал автору этих строк дом, построенный для ракетных конструкторов ещё во времена Берии. Он расположен как раз напротив остановки 342-го автобуса. Дом красив и резко выделяется на фоне типовой советской застройки. Но очевидна и его полная неприспособленность к среднерусскому климату. Слишком много стекла! Возводившие его архитектор и инженер откровенно не считались с энергетическими (а, значит, и с денежными) затратами. На ракеты всё можно было списать!

³ Сообщение сотрудника «Энергомаша» А.В. Дмитриева.

ГЛАВА 2. ХИМКИНСКИЙ ЛЕС КАК ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ

Оценить этот лес тем, кто видел только его закраины, трудно, а, пожалуй, и вовсе невозможно. Ближайшая к Химкам часть лесопарка напоминает обычный московский парк и едва ли заслуживает названия леса. Одна из главных пород здесь – посаженная руками человека лиственница. И зверей крупнее белки и ежа тут не увидишь.

Но самое неприятное, на что натыкается глаз в прилегающей к городу и к асфальтовым дорогам части леса – это мусор. Его много. Изобилуют пластиковые бутылки, полиэтиленовые пакеты. А в ложбинах, где весной неделями стоит вода, накапливаются «геологические пластины» автомобильных шин и покрышек. Видеть всё это людское свинство горько и обидно.

Однако зайдёшь внутрь, в глубину леса – и поймёшь, что первые впечатления обманчивы. Мусора в срединной части леса нет или, точнее сказать, его там не водилось до лета 2010-го. Зато небогатая вроде бы среднерусская природа предстаёт здесь во всём своём многообразии.

Справка

Химкинский лес входит в состав лесопаркового защитного пояса Москвы и является частью «зелёного клина», протянувшегося между Ленинградским и Дмитровским шоссе. Основная часть леса, расположенная к югу от реки Клязьмы, входит в состав Химкинского участкового лесничества Истринского лесничества. Небольшая часть леса к северу от Клязьмы относится к Лобненскому участковому лесничеству Дмитровского лесничества. Площадь Химкинского леса до начала его незаконной рубки летом 2010 года составляла 1118 га. С востока и юго-востока этот лес ограничивает канал им. Москвы, за которым расположен г. Долгопрудный. С западной и юго-западной сторон к лесному массиву выходят г. Химки и район Молжаниновский СЗАО Москвы. С севера находится аэропорт Шереметьево. Рассматриваемый лес со всех сторон окружён застроенными землями, основную площадь которых в Химках и Долгопрудном занимают многоэтажные здания, а в московском районе Молжаниновский в ближайшее время планируют возвес-

ти новые жилые массивы. То есть Химкинский лес по периметру окружён биологически непроницаемыми для многих видов животных городскими территориями и представляет собой «остров», практически не имеющий связи с другими лесными и сельскохозяйственными землями. Функцию экологических коридоров эффективно выполняют линейные водные объекты, однако протекающие через Химкинский лес р. Клязьма и канал имени Москвы выше и ниже по течению ограничены городской застройкой и оживлёнными транспортными магистралями – Дмитровским и Международным шоссе. Территориальная изоляция и небольшие размеры резко снижают устойчивость лесного массива к антропогенному влиянию, в том числе к строительству новой автодороги.

Но при этом лес на этом месте растёт издавна. С контурами, близкими к современным, он отмечен ещё на плане генерального межевания 1797 года. Выходит, что лес успешно пережил нашествие французов, крестьянскую реформу, три революции, первую мировую и гражданскую войны, индустриализацию, коллективизацию, Великую Отечественную войну и послевоенную разруху. Не тронули его и в «лихие» девяностые. И только когда наша клептократия стала «подниматься с колен», она взялась за топор...

Вековая дубрава...

Хорошо известно, как мало осталось в ближнем Подмосковье первичных, естественных лесов. Самый обычный тип подмосковного леса – это выросший на бывших вырубках или пашнях березняк с примесью осины. Нередки и уныло-однообразные ельники из посаженных правильными рядами загущённых елей. Дубравы же составляют всего около 3 % от общей площади лесов Подмосковья, да и те сохранились в основном на юге области. А в окрестностях столицы их – кот наплакал. Тем удивительнее прекрасно сохранившаяся вековая дубрава на водораздельном участке Химкинского леса. Это устойчивое растительное сообщество со вторым ярусом липы, благона-дёжным подростом липы и дуба, густым подлеском из лещины и жимолости. При осмотре дубравы в декабре 2009-го (ещё до установления снежного по-

кровя) бросалось в глаза обилие зимнезелёных видов трав: зеленчука, копытня, осоки волосистой. Впрочем, эти же виды (ботаники называют такие травы – спутники дуба «неморальным элементом» флоры) преобладают в травяном покрове и летом. Кроме малых участков в ближней к городу части леса, почва не вытоптана, и травяной покров в хорошем состоянии.

Возраст наиболее мощных дубов превышает 120 лет; диаметр ствола у наиболее крупных деревьев – более 90 см. Дубраву образуют деревья разного возраста, здесь представлены как усыхающие крупные экземпляры, так и молодые дубы и липы, то есть происходит естественная смена поколений, что является важным признаком стабильного лесного сообщества. Природные качества дубравы в Химкинском лесу позволяют рассматривать её как ценный природный объект. Поэтому защитники леса давно хотят превратить Химкинскую дубовую рощу в особо охраняемую природную территорию (ООПТ). Вот только строители дороги этого не желают: они наметили прорвать трассу как раз через дубраву и извести все столетние дубы...

Близость жилых кварталов Москвы и Подмосковья обуславливает и существенное санитарно-рекреационное значение дубравы Химкинского леса. Дубовые леса эффективно очищают воздух от пыли – ежегодная фильтрация составляет 56 т/га (в ельниках только 32 т/га, а в сосняках – 36 т/га). Активнее, чем некоторые другие породы, дуб выделяет кислород – 14 т/га, тогда как сосняк даёт только 10 т/га. Хотя чистые дубравы занимают только 5 % от всей площади Химкинского леса, но, если считать смешанные леса с большой долей дуба, то удельный вес увеличивается до 20 %. Уже одно это обстоятельство заставляет требовать сохранения Химкинского леса хотя бы как лучшего «пылесоса» среди лесов ближнего Подмосковья.

Основную площадь в Химкинском лесу занимают сформировавшиеся на вырубках середины XX века березняки с сосной и участием осины. От произраставших здесь хвойно-широколиственных лесов сохранились единичные мощные дубы, подлесочный ярус из лесных кустарников и живой напочвенный покров из неморальных видов трав. Практически повсеместно

отмечено возобновление липы и ели, местами эти породы выходят во второй ярус, то есть происходит процесс естественного восстановления исходного типа лесной растительности. В отличие от многих других березняков Москвы и ближнего Подмосковья, березняки Химкинского леса не превратились в распадающиеся со временем древостои паркового типа и представляют собой полноценное лесное сообщество. Встречаются в Химкинском лесу и чистые ельники, но это – лесные культуры разных лет.

...И клюквенные болота

У дубрав в Химкинском лесу необычные соседи – верховые и переходные моховые болота. Наиболее выражены три верховых болота – они имеют округлую форму, площадь наибольшего из них превышает 5 га. Основную площадь занимают сфагновые мхи, по периметру болот тянется полоса из осок и злаков, где кочки чередуются с мочажинами. Эта полоса постепенно переходит в заболоченный лес.

Помимо сфагновых мхов в центральной части растут типичные для верховых болот высшие растения – сосна, багульник, болотный мирт, подбел, клюква, два вида пушиц. Здесь же произрастает приуроченная к сфагновым болотам шейхцерия болотная, занесённая в Красную книгу Московской области. Удивительнее, что на одном из болот (Ефимовском) наблюдали две включённые в Красную книгу Подмосковья орхидеи – пальчатокоренник кровавый и пальчатокоренник мясо-красный. Эти редкие виды чаще растут на сырых лугах, а наличие их на болоте доказывает его уникальность.

Зайти на болото трудно. А вот по его срединной части можно гулять совершенно спокойно. Разумеется, при этом возникает своеобразное и трудно передаваемое ощущение: ведь ты ступаешь не по земной тверди, а по упругому моховому ковру, который прогибается под каждым твоим шагом. И ты знаешь, что под ковром из сфагнума – бездна. Но ковёр прочен, а идти по его мягкой и упругой поверхности всё-таки приятно.

Болота Химкинского леса производят впечатление не просто посещаемых человеком, а местами слегка вытоптанных. Это «потрудились» сборщи-

ки клюквы. Но даже после их упорной работы удаётся найти отдельные ягоды, ведь побеги клюквы стелются среди мха почти повсюду. И можно убедиться, что некоторые местные формы клюквы отличаются довольно крупными плодами. Не исключено, что их стоит использовать в селекции, ведь теперь и в России клюква широко вводится в культуру. На Ефимовском болоте растёт и голубика топяная, малочисленная в Подмосковье.

Помимо верховых болот в Химкинском лесу встречаются заболоченные участки с травяно-сфагновыми сосняками, где первый ярус деревьев образуют сосна и берёза, на возвышениях развит кустарничковый ярус из черники и брусники, произрастают осоки, в понижениях доминирует сфагнум. Черника здесь обильна, а брусника сравнительно редка. Эти ягодники тоже заслуживают обследования в пору плодоношения с целью возможного выявления урожайных и крупноплодных форм.

Весьма редко увидишь в природе близкое соседство дубрав с лещиной и моховых болот с клювой и багульником. Обычно они отделены друг от друга десятками, а то и сотнями километров!

Обитатели леса

В ходе нашей экскурсии вглубь леса в декабре 2009-го мы не видели животных крупнее белки. Но крупные копытные в Химкинском лесу есть. На протоптанной людьми тропинке мы нашли довольно свежие следы лося и стада кабанов (стадо состояло из животных разного возраста, о чём говорили их следы). Таким крупным и подвижным животным, как лоси или кабаны, нужны большие лесные массивы. И в случае расчленения Химкинского леса надвое копытные здесь едва ли сохранятся. Не выживет и такой хищник, как куница. Вот лисы и зайцы ещё имеют какие-то шансы выжить, хотя вряд ли.

Среди обитающих в Химкинском лесу птиц преобладают, конечно, мелкие воробышковые: синицы, поползни, соловьи, славки, зяблики и другие обычные жители среднерусских лесов. Но встречаются также совы, чёрные и пёстрые дятлы, сойки. Обычен ворон. На водоёмах нередки утки. Иногда можно увидеть цапель и крупных хищных птиц. Наблюдали и рябчика. В се-

редине 2000-х годов на Ващутинском болоте в западной оконечности массива отмечена редкая птица – серый сорокопут (Красная книга Московской области, 1-ая категория; Красная книга РФ). В лесу вблизи Ефимовского болота в июле 2010 г. по голосу определили ещё одну птицу, внесённую в Красную книгу Московской области, – кедровку.

К редчайшим обитателям леса принадлежат краснокнижные бабочки голубянка торфяниковая, перламутровка северная и малый ночной павлиний глаз. Если уничтожить моховые болота Химкинского леса (к чему наверняка приведёт постройка дороги вдоль края Ефимовского болота – его водный режим不可逆имо изменится), то полное исчезновение этих бабочек в их единственном убежище в ближнем Подмосковье неизбежно.

А что сделали бы в нормальной стране?

Прокладка платной автомагистрали приведёт к уничтожению наиболее ценных и интересных растительных сообществ: дубравы лещиновой и моховых болот. Утрату этих растительных сообществ невозможно восместить, в Химкинском лесу они будут уничтожены безвозвратно.

Но отвлечёмся мысленно от российской действительности, где коррупция давно стала образом жизни правящей верхушки, и подумаем: а как бы поступили с Химкинским лесом в какой-нибудь нормальной стране? Там, где господствуют законы, а не понятия? В стране, где власти вынуждены считаться с общественным мнением хотя бы уже потому, что итоги выборов нельзя подтасовать?

Очевидно, что в подобной стране большой массив леса, сохранившийся между столицей и её главным международным аэропортом, непременно получил бы статус охраняемой территории. И им бы гордились! Гордились бы дубравами и болотами (в Европе уничтоженные в прошлом болота пытаются сегодня искусственно восстанавливать!), лосями и кабанами. Но – в не меньшей степени и краснокнижными бабочками. И непременно водили бы туда экскурсии. Особенно много пользы это принесло бы старшеклассникам, которые смогли бы за один день увидеть несколько качественно различных

растительных сообществ. Да и студентам младших курсов биологических специальностей подобные экскурсии совсем не помешали бы. А разве не стоило бы попытаться водить в Химкинский лес и иностранных туристов?

И, конечно, лес сохранял бы своё назначение как мощный очиститель воздуха и как любимое место отдыха для химчан.

Но наша вертикаль власти борется за особый (коррупционный) путь для России. А потому ей позарез надо губить леса, земли, воды и всё живое. И без мощного давления снизу защитить Химкинский лес не удастся.

Глава 3. ВЫБОР ТРАССЫ ПОД ПОКРОВОМ ТАЙНЫ

А нужна ли дорога-дублёр?

Все, кто когда-либо ездил по Ленинградскому шоссе – в своей ли машине или хотя бы в автобусе – хорошо знают, какими жуткими пробками оно славится. Впрочем, при подробном разборе оказывается, что едва ли не все пробки возникают в одном узком месте: от моста через МКАД до моста через Октябрьскую железную дорогу. То есть как раз в городской черте Химок! Чем дальше от Москвы, тем пробки реже, а за Клином Ленинградское шоссе *всегда* свободно. Но и в черте Москвы на Ленинградском проспекте (который гораздо шире одноимённого шоссе) дела не столь уж плохи. Если порой Ленинградский проспект и стоит, то затор наверняка возник на мосту через МКАД или где-нибудь дальше в Химках.

Однако мало кто утруждает себя таким разбором.

А мучения водителей (да и пассажиров) на Ленинградке велики. Несладко приходится и тем жителям Химок, которые имеют несчастье жить в домах, расположенных вблизи чудовищно загазованного шоссе.

А потому не вызвало изначально никакого протesta и даже возбудило у кого-то надежду решение российских властей построить скоростную автомагистраль Москва – Петербург, дублирующую нынешнее Ленинградское шоссе. Такое поручение тогдашний президент В. Путин отдал 13 апреля 2004 г. Впрочем, это закрытое поручение имело обязательную силу для бюрократической вертикали, но не стало достоянием гласности. И лишь в 2006 г., когда

проектировщики уже выполнили свою работу, план постройки скоростной автотрассы между двумя столицами обнародовали и включили в федеральную целевую программу.

Тогда-то и следовало задавать вопросы: а зачем? А не проще ли и не дешевле расширить Ленинградку в её узком месте, в Химках? И ведь в НИИ-ПИ градостроительства Московской области велись проектные работы по расширению Ленинградского шоссе, но в феврале 2005-го финансирование этих работ «внезапно» прекратили!

Но, увы, общественность спала. Обычно мы ведём себя точно в соответствии с пословицей: пока гром не грянет, мужик не перекрестится. А тем временем химкинские городские власти во главе с мэром В. Стрельченко отдали зарезервированную под расширение Ленинградского шоссе полосу... различным фирмам для сооружения торговых комплексов. И в той полосе с рекордной скоростью выросли «Гранды», «Меги» и прочие супермаркеты.

Три варианта проектировщиков

Странности официально утверждённого маршрута автомагистрали Москва – Петербург начинаются с того, что в черте города Москвы (участок 0 – 15 км) эта трасса идёт в коридоре Октябрьской железной дороги. Казалось бы, продолжай так и дальше! Всякий, кто по той железной дороге ездил, знает: свободного места вдоль неё немало. Конечно, часть этого пространства занята всякими салями да гаражами, но их-то разве трудно снести?

Но нет! По загадочным причинам (ибо проектировщики эти причины вовсе не объясняют) возможность прохождения дороги по самому прямому пути в коридоре Октябрьской железной дороги на следующем участке 15 – 58 км даже не рассматривалась! Достигая МКАДа, проектируемая дорога делает резкий изгиб. Проектировщики дороги Москва – Петербург утверждали, будто они сравнили три варианта прохождения трассы на участке 15 – 58 км. Но у всех трёх маршрутов – одинаковый начальный отрезок.

Отходя от Бусиновской развязки на МКАДе, проектируемая дорога поворачивает к северу и охватывает кольцом зону высотной застройки химкин-

ского района «Левобережный». При этом трасса уничтожает узкую полоску леса, пока ещё отделяющую жилые дома района от т.н. «полигона ТБО». Этим звучным официальным названием чиновники именуют дымящуюся свалку мусора высотой с 15-этажный дом. В отличие от дубравы свалку при сооружении дороги твёрдо решено сохранить. Зато уничтожаются остатки усадьбы и парка известного мецената XIX века купца С.И. Мамонтова вместе с кладбищем, на котором он похоронен.

Перейдя канал имени Москвы, проектируемая дорога в районе посёлка Старбеево проходит почти вплотную к жилым домам. А затем она входит в Химкинский лес рядом с популярным у химчан родником Св. Георгия и расекает и губит столетнюю дубраву. И лишь после этого, на краю Химкинского леса, три рассмотренных проектировщиками варианта разделяются.

Вариант, почему-то названный «северным», шёл от завода «Факел» южнее других, ближе к промзоне «Факела». По этому варианту трасса огибает завод по краю Химкинского леса и затем уходит по закраинам леса и другим промзонам к Октябрьской ж. д. и Ленинградке в районе её пересечения с Международным шоссе. Дальше дорога идёт совместно с Ленинградским шоссе, а затем выходит в отдельный транспортный коридор в 1 – 2 км севернее. Выбор этого варианта делал неизбежным снос примерно 30 однотажных домов сельского типа. Поскольку речь шла о домах, соседствующих с загазованной и ревущей Ленинградкой, при условии выплаты справедливой компенсации их владельцы вряд ли остались бы в обиде. Вот только реальна ли такая компенсация в нашем государстве? Стоимость строительства по «северному» варианту в ценах 2004 г. составила 27 млрд. руб.

Второй вариант получил у проектировщиков название «молжаниновского». Обойдя по краю Химкинского леса посёлок Вашутино, магистраль по этому проекту идёт дальше почти по прямой. Транспортникам этот вариант нравится больше двух других, но его большой недостаток в глазах экологов в том, что около 10 % площади леса будет отрезано дорогой от основного лесного массива. Всё же и по «молжаниновскому» варианту, как и по «северно-

му», основной массив Химкинского леса сохранялся. Своё название этот вариант получил оттого, что, миновав лес, дорога должна пройти по землям пока что незастроенного Молжаниновского района Москвы. Снос каких-либо жилых домов по этому варианту вовсе не нужен, но вероятен снос немногих дачных домиков, ибо маршрут проходит через несколько садовых участков. «Молжаниновский» вариант проектировщики признали наиболее дешёвым: стоимость строительства – всего 17,5 млрд. рублей в ценах 2004 г.

Однако милее всех проектировщикам показался третий вариант. Согласно ему, от промзоны «Факела» магистраль сворачивает круто на север, практически повторяя маршрут традиционной лыжни в лесу. И дальше по самой середине Химкинского леса, расчленяя его надвое, дорога идёт почти до самого аэропорта Шереметьево. В отличие от первых двух этот вариант губит не одну, а сразу три запланированных особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Помимо дубовой рощи, разрушаются также предполагаемые ООПТ «Мезотрофное болото» и «Пойма реки Клязьмы». Вблизи аэропорта дорога делает новый резкий изгиб, на этот раз – к югу. В конечном счёте, она возвращается в тот же коридор вдоль Ленинградского шоссе, что и в двух других вариантах. Из всех трёх этот вариант с «загогулиной» – самый длинный. А из-за изгибов он вдобавок меньше остальных соответствует требованиям, предъявляемым к скоростным трассам. Неизбежное снижение скорости движения составит до 30 км/ч. (Вспомним, что Путин дал поручение в 2004-м, и в федеральной целевой программе пообещали в 2006-м построить скоростную автодорогу!)

И, конечно, маршрут через середину леса никак не мог оказаться и самым дешёвым. Проектировщики оценили стоимость его постройки в ценах 2004 года в 21 млрд. рублей. Выходит дороже «молжаниновского» варианта, но дешевле «северного». Однако оценка стоимости по проекту – лукавая.

Ведь лес оценили не по рыночной, а по так называемой кадастровой стоимости. Эта условная оценка существует для взаиморасчётов между министерством транспорта, которое платит за перевод земель из лесного фонда

в земли транспорта, и Рослесхозом, который эти деньги получает по учёту лесного дохода. В то же время выкуп земли, отселение и переселение людей в других вариантах считали по сложившимся рыночным ценам. Но, как справедливо отметил известный учёный-транспортник М.Я. Блинкин, «сравнивать рыночные цены с условными взаиморасчётами двух федеральных ведомств – это просто откровенное жульничество»⁴. А как ещё назвать оценку стоимости, когда гектар Химкинского леса стоит... 4310 рублей!⁵

А если бы стоимость считали честно? В таком случае вариант через середину Химкинского леса оказался бы не только самым разрушительным для природы и не только худшим с чисто транспортной точки зрения, но его пришлось бы признать и самым дорогим.

Из трёх зол выбрали большее

Мы уже видели, что никаких хороших вариантов проектировщики во-все не рассматривали. Очевидно, кто-то из высокого начальства наложил табу на два самых естественных решения: расширение существующей Ленинградки и прокладку новой автотрассы в коридоре Октябрьской ж.д. Но из трёх зол выбрали большее: маршрут через середину Химкинского леса.

Причины, по которым отклонили два других варианта, у проектировщиков обоснованы слабо. «Северный» вариант показался слишком дорогим и связанным с отселением известного числа жителей (добавим: небольшого количества). Даже если это так, то с чего отклонили «молжаниновский» вариант? Там отселение жителей совсем незначительно, а стоимость проекта наименьшая. Но, оказывается, власти города Москвы не давали согласия на прокладку федеральной трассы по московской земле! А Молжаниново числится районом Москвы, хотя от Кремля и от Тверской, 13, оно находится дальше, чем город Химки.

Позвольте, но когда проектировали трассу? В 2005 году! Так уже была выстроена единая на всю Россию вертикаль власти, уже всех губернаторов и

⁴ Михаил Блинкин: Платная дорога Москва – Санкт-Петербург ведёт в никуда //Химкинская правда жива. Сентябрь 2010 г. – С. 3.

⁵ Во столько оценены лесные земли вообще (не только земли Химкинского леса) согласно приказу Роскомземкадастра от 12 марта 2003 года № П/42.

мэра Москвы назначал президент. И вдруг оказывается, что Москва легко может не дать согласия строить на своей земле автомагистраль федерального значения, одобренную самим Путиным! Чего же стоит эта вертикаль? В со-зидательном плане, видимо, ничего. Вот как корпорация воров – другое дело.

А если копать глубже, то будет ещё интереснее! Установлено, что ещё в сентябре 2004 г. земли в Молжаниновском районе на возможном пути автодороги московские власти передали в аренду компании «Интеко». В планы компании, находившейся под контролем Елены Батуриной, входила постройка в Молжанинове не только жилья, но и комплекса промышленных зданий «ПромСити», ряда гостиниц и бизнес-центров, поля для гольфа и даже трассы для «Формулы-1»⁶. Так вот с кем побоялись связываться проектировщики и строители! Пожалуй, они не так бы ещё испугались простого пасечника в кепке, но тягаться с самою владычицею московскою... Одно из двух: или «Интеко» запретило бы строить трассу через свои земли, или запросило бы вполне рыночную цену. Нет! Уж лучше пожертвовать беззащитным лесом. Тем более что именно к этому подталкивало проектировщиков начальство.

Планов громадьё

С постройкой дороги так заторопились, что вначале утвердили маршрут трассы при помощи юридически ничтожного акта – распоряжения главы Химкинского района Московской области В.В. Стрельченко от 5 апреля 2005 г. № 367-Р. Согласно действовавшему тогда Лесному кодексу, муниципальные органы власти никак не могли принимать решения о проведении строительных работ в лесном фонде первой категории. Это относилось к полномочиям органов государственной власти.

Маршрут через середину леса подкрепили постановлением правительства Московской области № 358/16 от 28 апреля 2006 г. за подписью губернатора Б.В. Громова о резервировании земель под трассу. В этом постановлении содержится удивительное указание: отдать под «инфраструктуру» полосы отчуждения шириной по... 3 км в обе стороны от проектируемой доро-

⁶ <http://www.rb.ru/topstory/politics/2010/09/06/143629.html>

ги. Таким образом, общая ширина трассы с «инфраструктурой» должна была составить 6 км, и эту дорогу стоило занести в Книгу рекордов Гиннеса. Вот только беглого взгляда на карту хватало, чтобы понять: в этом случае Химкинский лес погубят целиком. Зато какое будет пиршество у нерушимого блока коррумпированных чиновников и монополистического строительного бизнеса! Ясно, что землю в этих полосах чиновники решили продать под торговые комплексы, склады, парковки, автозаправки, а частично, возможно, и под высотные дома. Ради этой великой цели и выбрали маршрут через «ничего не стоящий» лес. Именно постановление Громова разъясняет всем, кто не слеп, почему в действительности были отвергнуты все альтернативные варианты трассы. Их отклонили из-за низкой доходности для коррупционеров!

По этой же причине при выборе маршрута трассы решили «не замечать» возражения лесников. Это тем легче сделать, что лесное ведомство почти сразу после прихода к власти Путина было лишено самостоятельности (ещё в 2000 г.) и с тех пор влачит жалкое существование. Но всё-таки в своём ответе на письмо ФГУ «Дороги России» от 20 апреля 2006 г. ГУ «Московское городское управление лесами» отказалось в согласовании трассы через лес и написало: «реализация проекта по данному выбору трассы нанесёт ущерб лесному фонду в крупном размере... кроме прямой огромной вырубки лесонасаждений под саму автотрассу... следует учитывать и последующий за этим распад и гибель прилегающих к автомагистрали участков Химкинского леса». Представители государственного лесного учреждения добавили ещё, что «деградация насаждений повлечёт за собой ухудшение экологической обстановки в данном регионе». По оценке лесников, «авторы планировочного решения даже не предприняли попыток максимального сокращения предполагаемого ущерба лесопарку».

И что в ответ? А никакой реакции!

Вертикаль власти работала безотказно: 30 ноября 2006 г. вышло распоряжение Правительства РФ № 1708-р о включении строительства дороги Москва – Петербург в перечень инвестиционных проектов, реализуемых за счёт

средств Инвестиционного фонда РФ. Так что затраты на уничтожение леса должны были производиться преимущественно за счёт налогоплательщиков, а вот обогатиться на этом грязном деле собирались чисто конкретные лица.

Безгласность

Губители Химкинского леса вовсе не собирались оповещать о своих намерениях жителей города Химок и близлежащих сёл и деревень. Что с того, что закон запрещал строить дорогу без общественных слушаний? Можно так «исполнить» закон, что и «слушания» пройдут, и жители ничего не узнают! Именно так и поступили в Химках. Крошечное объявление о предстоящих общественных слушаниях по проекту дороги напечатали в одной из городских газет мелким шрифтом. Причём располагалось оно рядом с объявлениями «Гадаю по руке» и «Остекляю балконы». И, разумеется, из газеты никто ничего не мог узнать о предстоящей рубке леса. Любопытно, что и в объявлении, и на самих слушаниях проектируемая дорога была представлена как «МКАД – Шереметьево-3». Возможно, это сделали для того, чтобы образуемая навязываемым вариантом загогулина через лес не вызывала удивления. Но не исключено, что лоббистов дороги заботили только первые, «золотые» километры, прилегающие к МКАД, а отнюдь не вся трасса до Питера.

Стоит ли удивляться, что после такого «оповещения» на официальные общественные слушания пришёл… всего один житель Химок! Правда, всего на слушаниях присутствовало 44 человека, но почти все остальные оказались садоводами из товарищества «Пойма». С этим небольшим товариществом лоббисты строительства дороги как-то договорились, а в Химках так никто ничего и не узнал! Но ведь этого и хотели те мощные коррупционные силы, для которых постройка дороги Москва – Петербург служило лишь предлогом для вырубки всего Химкинского леса под «инфраструктуру» (читай: коммерческую застройку). Закрытость для них являлась условием успеха, а любая утечка информации повредила бы их замыслам.

Но избежать огласки в наше время сколько-нибудь долго не выходит. И сведения о предстоящей вырубке леса дошли до жителей Химок. И здесь у

губителей леса существовала как будто твёрдая надежда на нашу российскую неорганизованность и неумение действовать дружно самим, без приказа со стороны начальства. Однако в Химках эта ставка оказалась бита.

Глава 4. НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Неожиданно для чиновников всех уровней проект уничтожения леса встретил в Химках сильное и организованное сопротивление. Причём во главе его встали люди, до этого никогда активно не занимавшиеся ни политикой, ни экологией. Они просто любят свой лес и хотят его сохранить.

Если и не все, то многие химчане очень ценят свой лес и дорожат им. Тем более что другой отдушины рядом нет. Кроме Химкинского леса у северной окраины, в самом городе есть только маленький парк имени Л. Толстого. А ведь население Химок быстро растёт. Если в старой части города преобладают дома в 4 – 5 этажей, то новая застроена высотными громадами и не отличается от новейших микрорайонов Москвы.

В прилегающей к городу части леса в выходные дни всегда много гуляющих, особенно родителей с детьми. Самое популярное место для прогулок – это намеченная проектировщиками под топор дубовая роща. Летом в глубине лесного массива редко кого увидишь. Однако зимой многие лыжники заходят далеко в лес. Существуют традиционные, возобновляемые каждую зиму лыжные трассы. Кроме того, многие жители Химок, преимущественно пенсионерки, верят в целебную силу воды из родника Св. Георгия. Верба эта вряд ли основательна, но уничтожение источника – неизбежное по официально принятому проекту – не добавило этому проекту сторонников.

Зашитники леса объединяются

Только весной 2007-го в Химках узнали о планах строительства платной 10-полосной автомагистрали через середину леса. До этого времени проект удавалось скрывать от общественного внимания на протяжении двух лет. Но когда огласка произошла, то выяснилось: многим химчанам совсем не наплевать, будет ли жить Химкинский лес. Среди защитников леса нашлись

люди разного возраста, социального положения и политических убеждений. При этом им удалось сплотиться в один кулак. Последнее обстоятельство чрезвычайно важно. В другом городе-спутнике Москвы, Жуковском, митинги в защиту местного леса собирали больше народу, чем в Химках. Но эффективность действий там всё же оставалась невысокой, поскольку отдельные группы защитников окружающей среды в Жуковском, к сожалению, долго действовали по принципу: кто в лес, кто по дрова.

В Химках единству среди прочего способствовали такие обстоятельства, как наличие яркого лидера (им стала никогда раньше не занимавшаяся общественной или политической деятельностью Евгения Чирикова) и раннее создание собственного сайта (www.ecsto.ru). Сайт заработал уже в июне 2007-го⁷ и быстро приобрёл известность не только в Химках, но и за их пределами. И с первых шагов защитников Химкинского леса отличало разнообразие используемых ими методов борьбы.

Важным фактором развития движения на начальной стадии стала помощь со стороны партии «Яблоко» в лице руководителя его московского отделения Сергея Митрохина, руководителей областного отделения Антона Горецкого и Дмитрия Илюшина, а также представителей созданной в 2006 году фракции «Зеленая Россия» известного эколога Алексея Владимировича Яблокова и его соратников Владимира Кузнецова и Вадима Богловского.

Первое знакомство ЯБЛОКА с химкинской темой произошло в апреле 2007 года на митинге в защиту Шереметьевского леса, организованного совместно подмосковным региональным Отделением партии ЯБЛОКО и инициативной группой, лидером которой являлась Нина Чеботарева, грамотная, креативная и, по-хорошему, упертая активистка.

С июня 2007 г. по октябрь 2008 г. в защиту леса проведено шесть митингов и не менее десяти пикетов. Первый митинг в Химках прошёл 10

⁷ В создании сайта наряду с Ниной Дмитриевной Чеботарёвой участвовали отошедшие позднее от борьбы в защиту леса Михаил Красильников и Дмитрий Захаркин. Проектирование сайта шло в тесном сотрудничестве с Евгенией Чириковой и Михаилом Матвеевым.

июня 2007 г., следующий – через месяц с небольшим, 14 июля. Пять митингов состоялось в Химках, а один – в Москве, на Пушкинской площади. 15 октября 2007 г. защитники леса провели пикет у здания министерства природных ресурсов в надежде добиться ответа на петицию, поданную на имя президента. 26 ноября они устроили ещё один пикет у здания министерства транспорта, а представителям министерства вручили новую петицию с 6500 подписями. В ней содержалось требование рассмотреть альтернативные варианты прохождения трассы Москва – Петербург на участке 15 – 58 км.

Решения властей оспаривали и в суде. Ещё в августе 2007 года активисты подали в Таганский суд города Москвы первое заявление: о признании недействующим приказа Ростехнадзора об утверждении заключения государственной экологической экспертизы по материалам обоснования инвестиций в проект. Они по наивности надеялись, что московский суд, не подчиняющийся напрямую ни химкинским городским, ни подмосковным областным властям, всё-таки проявит независимость. Увы, процесс доказал, что суды в нашей стране всецело встроены в вертикаль власти. После длившегося более года разбирательства Таганский суд отказал истцам.

Ещё 4 сентября 2007 года тогдашнему президенту России В. Путину вручили обращение в защиту леса, под которым подписалось свыше 5000 человек. Ответа, естественно, не дождались. То есть формальный ответ был, но от мелких чиновников правительства Московской области. И его составили в стиле обычной чиновничьей отписки.

5 ноября письмо сходного содержания уже с 6000 подписей защитники Химкинского леса отправили всем политическим партиям, зарегистрированным для участия в выборах в Государственную Думу. Ответили на письмо только две небольшие партии, не имевшие реальных шансов пройти в Думу: "Яблоко" и Демократическая партия России. Обе они выразили полную поддержку защитникам леса. Но большинство партий не соизволило ответить на письмо. И всех перешеголяла партия власти – «Единая Россия»: там даже отказались принять петицию.

В 2008 году методы работы защитников леса стали ещё разнообразнее. Например, в Химках провели два рок-концерта за спасение леса – 26 января и 17 февраля. Собравшимся на эти рок-концерты людям рассказывали о на-висшей над лесом угрозе и призывали их ставить подписи под обращением в его защиту. Сбор подписей проводили на месте.

Примером того, как можно превратить официальное мероприятие в массовую народную акцию, служит история общественных слушаний по дубраве в районе «Левобережный» 4 февраля 2008 г. Эта не входящая в состав Химкинского леса дубрава тоже стала объектом вожделения алчного строительного комплекса и его неразлучных партнёров – чиновников-коррупционеров. На месте дубравы хотели возвести очередные высотные здания. Но масса собравшихся на слушания химчан, в основном жителей «Левобережного» (до 1000 человек), сорвала намеченную чиновниками и их друзьями из строительного бизнеса комедию. Истребление дубовой рощи на Левом берегу пришлось, как минимум, отложить.

«Археологи», «геодезисты» и СМИ

На протяжении 2008 года защитники леса устроили ещё три крупных митинга в Химках: 13 апреля, 10 июля и 17 октября. А вот в других случаях, когда на сход не удавалось собрать значительное количество народа, власти этим пользовались. 24 февраля митинг разогнала милиция. А в другой раз, 27 июля, администрация Химок сумела с помощью своих наймитов превратить мирное собрание в массовую драку.

Наряду с митингами в борьбе за спасение леса продолжали применяться петиции в различные инстанции. Так, 27 мая защитники леса отправили обращение к представителю президента в Центральном Федеральном округе с требованием спасти от уничтожения Химкинский лес. К письму прилагались 12000 подписей.

9 июля лидер фракции «ЯБЛОКО» в Мосгордуме Сергей Митрохин инициировал обращение депутатов к премьер-министру Владимиру Путину

с призывом присвоить Химкинскому лесу статус особо охраняемой природной территории.

После обсуждения в московском парламенте автор обращения согласился учесть пожелания депутатов изучить ознакомительные документы и вынести данное обращение на следующем заседании Мосгордумы 16 июля.

10 июля Сергей Митрохин выступил на митинге в Химках. Участники митинга встретили выступление Митрохина аплодисментами, однако неизвестные люди развернули плакаты, направленные лично против лидера «ЯБЛОКА». Возмущенные митингующие оперативно предотвратили провокацию.

16 июля Мосгордума приняла инициированное Сергеем Митрохиным обращение к премьер-министру Путину. В обращении к премьер-министру предлагалось придать Химкинскому лесопарку статус особо охраняемой природной территории, а также пересмотреть проект строительства трассы так, чтобы она не проходила по территории леса. В своём обращении Московская городская Дума подчеркнула, что существуют альтернативные варианты строительства дороги, и просила принять решение правительства Российской Федерации о присвоении Химкинскому лесопарку статуса особо охраняемой природной территории.

К сожалению, данное обращение к председателю правительства Путину со стороны Мосгордумы также осталось безответным.

25 июля 2008 года обращение в защиту леса передали уже нынешнему президенту Д. Медведеву. На этот раз обращение подписали более 13 000 активных граждан. Результат, увы, тот же самый: отписка от второстепенных чиновников в духе «Всё хорошо, прекрасная маркиза». Столь же безрезультатным оказалось и обращение к председателю правительства Путину со стороны Мосгордумы, принятое по инициативе С. Митрохина. А между тем в своём обращении от 16 июля 2008 г. Московская городская Дума подчеркнула наличие альтернативных вариантов строительства дороги и просила при-

нять решение правительства РФ о присвоении Химкинскому лесопарку статуса особо охраняемой природной территории⁸.

Очевидно, что отсутствие в современной России настоящих состязательных выборов наносит вполне реальный ущерб нашей природе. Трудно себе представить столь полное безразличие к массовым обращениям со стороны обоих президентов, если бы они считали себя пришедшими к власти путём выборов, а не в результате спецопераций...

27 июля в Сходне прошел организованный партией «ЯБЛОКО» совместно с жителями митинг в защиту экологии городского округа Химки. Администрация округа устроила провокацию: сначала митинг пытались сорвать около 50 пьяных десантников, затем была включена звукоусилительная аппаратура, которая заглушала выступления экологов. Провокаторы также скандировали лозунги, направленные лично против Митрохина.

На следующий день Сергей Митрохин обратился в Генпрокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело по статье 149 УК РФ в отношении руководства Химкинского района, которое руководило действиями провокаторов, срывавших митинг в защиту экологии Химок.

Летом 2008 года губители леса стали переходить от слов к делу. Правда, действовали какие-то странные группы людей. Одни из них называли себя «археологами», другие – «геодезистами». Однако их цели не вызывали особых сомнений. 3–4 июля 2008 года активисты движения в защиту леса обнаружили плоды их трудов. Стараниями этих субъектов деревья вдоль планируемой трассы оказались помечены красными метками. Так поступают с деревьями, подлежащими вырубке. Но здесь у врагов леса вышел прокол.

Зашитники леса смыли и стёрли практически все метки с деревьев, и труды «геодезистов» пропали даром.

9 августа 2008 года защитники леса впервые разбили палаточный лагерь на окраине лесного массива. Это позволило привлечь к проблеме вни-

⁸ Большинство в Московской городской Думе и в 2008-м принадлежало «Единой России», причём это большинство тогда всецело подчинялось Ю. Лужкову. Напрашивается вывод: в 2008-м «Интеко» (читай – Лужков с супругой) было экономически заинтересовано в молжаниновском варианте.

мание многих людей, ранее не знавших о нависшей над Химкинским лесом угрозе или лишь смутно слышавших о ней. 16 августа в палаточном лагере провели рок-концерт. Всего лагерь просуществовал несколько недель, несмотря на попытки милиции нападать на отдельных его участников.

26 сентября движение в защиту Химкинского леса при участии партии «Яблоко» устроило митинг в центре Москвы. Туда, конечно, нелегко было зазвать работающих химчан, но зато гораздо легче удавалось привлечь журналистов. В данном случае некоторых из них привлекла сенсация: в митинге протеста принял участие высокопоставленный государственный чиновник Олег Митволь. Забегая вперёд, скажем, что уроженец Химок Митволь ещё на протяжении некоторого времени помогал защитникам леса, но лишь до тех пор, пока его не назначили префектом Северного округа в Москве. А, став префектом и вступив в партию «Единая Россия», он тотчас о Химкинском лесе «позабыл».

13 октября мэрия Москвы отказалась от разрешения партии «ЯБЛОКО» и инициативной группе граждан в проведении митинга в защиту Химкинского леса перед Белым домом около Горбатого моста.

Ещё одна акция в центре Москвы последовала 5 ноября. На сей раз пикетировали помещение французской компании Vinci, которая к этому времени выиграла тендер на постройку платной автодороги Москва – Петербург.

С самого начала борьбы в защиту леса химкинские активисты и их московские союзники пытались привлечь на свою сторону всевозможные СМИ. Получалось это с переменным успехом. Среди крупных успехов 2008 года стоит назвать публикацию больших статей о Химкинском лесе во всероссийских изданиях – «Новой газете» и «Мире новостей». Передачу о нависшей над лесом опасности выпустила также небольшая телекомпания ВКТ. Но основные российские телеканалы «не замечали» существования проблемы, что, конечно, легко объяснимо жёстким политическим контролем над ними.

Рядовых журналистов этих каналов удавалось привлечь на сторону спасения леса почти всегда, но вот с их руководством выходили большие

проблемы. Ещё в июне 2007 года журналисты РенТВ подготовили крупный информационный блок в защиту Химкинского леса и некоторых прилегающих к нему водоёмов. Вот только в эфир он так и не вышел. В ноябре 2008 года тем же сюжетом заинтересовался уже телеканал «Россия», а конкретно – передача «Неделя в городе». 9 ноября журналисты отсняли сюжет на местности и твёрдо обещали, что он непременно появится на экране в следующем выпуске передачи 16 ноября. Нужно ли говорить, что этого не произошло?

Нападение на Бекетова

Не избалованные вниманием телевидения, защитники леса с тем большим уважением относились к союзникам из числа печатных СМИ. На первом месте среди таковых стояла газета «Химкинская правда». Её редактор Михаил Бекетов, в одиночку делавший своё издание, постепенно превратился в единственного независимого журналиста в Химках. Ещё недавно оппозиционных газет в городе насчитывалось три, но две из них городские власти во главе с г-ном Стрельченко к 2008 году уже успешно придушили. Одного неугодного редактора, Гранина, оглушили ударом трубой по голове. Другого, Юрова, пырнули ножом. Оба они выжили⁹, но их издания перестали существовать. Оставался один Бекетов. Отставного офицера ГРУ Бекетова не остановили явные «предупреждения»: взрыв его автомобиля и убийство его собаки (то и другое произошло ещё в 2007 году). Упрямый редактор не поддавался угрозам и твёрдо противостоял политике городских и областных властей. Наряду с последовательной защитой леса «Химкинская правда» неустанно разоблачала коррупцию администрации Стрельченко.

Но 11 ноября 2008 года Бекетов перестал отвечать на телефонные звонки. А 13 ноября соседка обнаружила избитого до потери сознания бейсбольными битами редактора лежащим без движения во дворе собственного дома в деревне Старбеево. Вероятно, что он пролежал так на холоде около двух суток. После обнаружения Михаила Бекетова в бессознательном состоянии у

⁹ Анатолий Юров скончался в декабре 2010 г. Весьма вероятно, что полученные несколькими годами ранее ножевые ранения приблизили его смерть.

себя во дворе, журналиста отправили в больницу г. Химок. Однако химкинская больница не могла обеспечить Михаилу Бекетову ни квалифицированной помощи, ни безопасности. В ситуацию вмешался Сергей Митрохин. Депутат Мосгордумы связался с департаментом здравоохранения Правительства Москвы с целью перевоза Михаила Бекетова в Москву, так как опасения за безопасность журналиста оказались не напрасными. Депутату удалось добиться, чтобы приехала бригада реаниматоров из Москвы и отвезла Бекетова в больницу им. Склифосовского. По дороге в больницу врачей запугивали. Они рассказали, что им поступали звонки на мобильные телефоны с угрозами, что сейчас Бекетова добывают в машине скорой помощи. После того, как Михаила привезли в больницу Склифосовского, Сергей Митрохин также обратился в ГУВД Москвы и Следственное управление следственного комитета при прокуратуре по Московской области с просьбой обеспечить охрану Михаила Бекетову. Этого удалось добиться с большим трудом.

Партия «ЯБЛОКО» упорно включилась в защиту главного редактора «Химкинской правды» и организовала ряд акций за сохранение Химкинского леса. 14 ноября после нападения на Михаила Бекетова «ЯБЛОКО» выступило с заявлением, в котором осудила это преступление и потребовала от Генпрокурора Юрия Чайки взять расследование под личный контроль.

20 ноября Сергей Митрохин обратился к министру внутренних дел РФ Рашиду Нургалиеву с просьбой взять под личный контроль расследование по факту покушения на Михаила Бекетова.

В интернете на сайте защитников Химкинского леса начался сбор подписей под обращением к президенту Д. Медведеву с требованием найти и примерно наказать бандитов, совершивших нападение на редактора. Но, как водится у нас в России, виновных милиция не сыскала.

29 ноября 2008 года в Химках состоялся митинг, посвящённый одновременно и защите леса, и солидарности с М. Бекетовым. Хотя власти задвинули митинг вглубь парка имени Л.Н. Толстого, собралось около 1000 человек. Неожиданно к участникам митинга присоединился мэр Химок Владимир

Стрельченко. Однако его речь удивила собравшихся. Г-н Стрельченко выразил мнение, что в покушении на журналиста нет ничего необычного. Более того, по убеждению г-на мэра это столь мелкое событие, что ему не следует придавать значения. Вот если бы жертвой нападения оказался мэр или депутат, тогда об этом стоило бы говорить...

Полковник в отставке Стрельченко не докончил: сильный свист заставил его покинуть трибуну. А участники митинга выразили свою полную солидарность с покалеченным журналистом.

30 ноября уже в Москве, на Чистых прудах состоялся ещё один митинг в поддержку Химкинского леса и Михаила Бекетова. На этот раз среди собравшихся оказались представители различных социальных и политических объединений: Института "Коллективное действие" (ИКД), свободного профсоюза "Автофрамос", антифашистского движения, Союза журналистов, партии "Яблоко", движения "Левый Фронт", СД "Вперед". Вела митинг химкинская активистка Евгения Чирикова. Все выступавшие осудили нападение на М. Бекетова как откровенное проявление политического террора. С не меньшим единодушием участники митинга говорили о необходимости объединения различных общественно-политических сил, поскольку каждый активист в наше время может стать жертвой нападения подобно Михаилу Бекетову.

Суровый декабрь

Врачи сумели спасти жизнь Михаилу Бекетову. Но ему ампутировали ногу, пальцы на руке и сделали очень трудную операцию на головном мозге. Журналист на всю жизнь остался инвалидом, членораздельная речь к нему так и не вернулась. Бекетов нуждается в постоянном уходе. Создан фонд помощи искалеченному редактору, куда поступают пожертвования.

А тем временем в сильные морозы, которые наблюдались в столице в декабре 2008-го, активисты движения в защиту леса провели ещё две акции. Вечером 18 декабря состоялся пикет у посольства Франции, организованный зампредом Московского областного «ЯБЛОКА» Дмитрием Илюхиным. После долгого стояния на морозе и непростых «дипломатических» переговоров

представители посольства согласились взять послание для передачи компании Vinci вместе с тысячами приложенных к нему подписей.

В очень неблагоприятных условиях 27 декабря прошел митинг «За чистый воздух», организованный партией «ЯБЛОКО». Власти позаботились загнать участников акции на Болотную площадь, вдали от любой станции метро. И мороз стал их союзником: 27 декабря выдалось едва ли не самым холодным днём за всю зиму. Как следствие, на митинг собралось всего несколько десятков человек. Среди выступавших были Евгения Чирикова (Движение в защиту Химкинского леса), Сергей Митрохин («ЯБЛОКО») и Олег Митволь, пытавшийся в то время создать движение «Зелёная альтернатива». Г-н Митволь даже одарил всех участников митинга зелёными шапками с соответствующей надписью. Из-за небольшого числа участников шапок хватило на всех... В акции также участвовали представители Гринписа.

Украденные выборы

15 декабря 2008 г. лидер движения в защиту Химкинского леса Евгения Чирикова выдвинула свою кандидатуру на пост главы Химкинского городского округа. Её первоначальный план состоял в проведении городского референдума по вопросу о необходимости сохранения леса. Однако с самого начала шансы устроить референдум стоило считать очень слабыми. Не будет преувеличением сказать, что российские власти всех уровней ненавидят референдумы по любым вопросам. В то же время нельзя было упускать такую возможность, как избирательная кампания, для пропаганды своих взглядов.

В итоге в референдуме защитникам леса отказали. Скорее всего, власти трезво оценили его вероятный итог: большинство химчан неизбежно проголосовало бы за сохранение «зелёных лёгких» города. А вот кандидатуру Чириковой в мэры зарегистрировали. Очевидно, мэр Стрельченко не считал её опасной соперницей, поскольку верил в силу денег и административного ресурса. Упомянутого ресурса у Чириковой не было вовсе, а денег на избирательную кампанию она с помощью своих друзей и единомышленников с тру-

дом наскребла 150 тысяч рублей. Для сравнения: расходы на избирательную кампанию мэра Стрельченко составили примерно 2 миллиона долларов (по оценкам оппозиции).

Всего в выборах мэра 1 марта 2009 года участвовали 5 кандидатов. Но двое из них фактически никого не представляли. Реальных кандидатов насчитывалось трое: мэр Стрельченко, вышедший в отставку из-за разногласий с ним видный городской чиновник Белоусов и не имевшая никакого отношения к миру бюрократии 32-летняя Чирикова. На Стрельченко работала партийная машина «Единой России», все городские СМИ, а также система принуждения к голосованию за партию власти зависимых от неё слоёв населения (учителей, медицинских работников, мелких предпринимателей). Раскол среди оппозиции также благоприятствовал мэру. Большинство недовольных правлением Стрельченко химчан пенсионного и предпенсионного возраста считали Евгению Чирикову «слишком молодой» для должности главы городского округа, они преимущественно голосовали за Белоусова. Евгения могла рассчитывать в основном только на избирателей молодого и среднего возраста, но как раз их нынешний режим успешно отучил ходить на выборы.

И всё же сам Стрельченко не верил, что сможет победить честно. Слишком очевидными были такие «достижения» его администрации, как рост коррупции и обычной уголовной преступности, транспортный коллапс на Ленинградке наряду со скоростным строительством «Грандов» и «Мег» на её обочине, а также готовность городских властей пожертвовать Химкинским лесом ради платной дороги с её «инфраструктурой». Оттого на протяжении предвыборной кампании мэр и его администрация проявляли поразительный страх перед элементарными проявлениями гласности. Так, 18 февраля «Новая газета» напечатала открытое письмо Михаила Бекетова президенту Медведеву. Разумеется, это письмо Бекетов написал ещё до покушения; после него, оставшись инвалидом на всю жизнь, он уже не мог не писать, ни связно разговаривать. Так что читатели «Новой газеты» получили «послание из прошлого». Но эта газетная публикация так перепугала члена «Боевого брат-

ства» полковника Стрельченко и его окружение, что все экземпляры «Новой газеты» в Химках рано утром скупили «неизвестные лица». И ни одного номера газеты не досталось обычным химчанам! Впрочем, боялись не только всероссийской газеты, но и сайта www.ecmo.ru, который перед выборами вывели из строя «неустановленные» хакеры.

А уж голосование в Химках проходило просто «чудесным» образом. Доля так называемого предварительного голосования внезапно подскочила до 8 % (обычно в Химках всегда предварительно голосовал только 1 % избирателей). Если учесть, что контроля за предварительным голосованием нет, то массовыйброс «нужных» бюллетеней не вызывает сомнений. А в день выборов, 1 марта 2009-го, наблюдателей Евгении Чириковой просто выкидывали с избирательных участков! Подобному изгнанию подверглись Д. Абрамов, Г. Баринова, А. Чернышёва, Е. Степанова. Впрочем, так же в ряде случаев поступали и с наблюдателями кандидата Белоусова.

В итоге по официальной версии Стрельченко удалось получить свыше 50 % голосов и победить уже в первом туре. Белоусов вышел на второе место. Евгения Чирикова, согласно официальным данным, собрала более 15 % голосов (хотя подвластные мэру химкинские СМИ предрекали ей всего 1 %). Если учесть очень скромные финансовые возможности и почти полную информационную блокаду, то даже такой итог стоит считать успешным. Однако никто из сторонников Чириковой (также как и Белоусова) не поверил в официальные результаты. Все они сочли итоги голосования по выборам главы городского округа сфальсифицированными.

Новое в заготовке древесины

Тем временем всем защитникам всех российских лесов неприятный сюрприз преподнесла Госдума вместе с Советом Федерации. Они сильно перекроили лесное законодательство. Законопроект под скромным названием «О внесении изменений в Лесной Кодекс Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесли в Госдуму сперва под предлогом регулирования заготовки древесины (!) государственными уч-

реждениями. Замысел состоял в том, что природоохранная общественность не сразу заметит вредных законодательных новшеств и отреагирует с запозданием. К сожалению, в данном случае этот расчёт оправдался. Кампанию против вредного законопроекта организовали буквально за несколько дней до голосования в Думе, и повлиять на него уже не удалось. Зелёные не отказались от борьбы, они обличали губительный закон на пресс-конференциях 12 марта и 24 апреля 2009 г., принимали обращения к президенту и сами же относили их в его администрацию на Ильинку. Но всё тщетно. Лишь большая волна протестов способна повлиять на российские власти, а если эта волна невелика, то её не замечают в упор. И в данном случае президент Медведев не замедлил подписать антиэкологический закон.

В числе прочего новый закон объявил утратившей силу часть 6 статьи 86 Земельного Кодекса. А именно часть 6 статьи 86 до тех пор и защищала от уничтожения лесопарки: «Перевод земель лесного фонда, на которых расположены лесопарки, в земли иных категорий запрещается». Так лесопарки из максимально защищённой категории российских лесов превратились в обычную, юридически почти беззащитную. Законодательные новшества, которые пробивала в Думе тогдашний председатель комитета по экологии (!) Наталья Комарова, стали большой победой коррумпированного чиновничества и неразрывно связанного с ним монополистического строительного бизнеса. При этом зелёным стало ясно, что грозная опасность нависла уже не над одним Химкинским лесом, а над всем лесопарковым защитным поясом Москвы.

Круглый стол в Мосгордуме

10 апреля 2009 года в Московской городской думе прошёл круглый стол по проблеме Химкинского леса и автомагистрали Москва – Петербург. Официально его организатором выступала фракция КПРФ. Фактически эта фракция (кроме одного человека), как и одноимённая партия, совсем не проявляла никакого интереса ни к Химкинскому лесу, ни к другим жгучим экологическим проблемам. Исключение составлял один депутат Мосгордумы от

коммунистов – Сергей Никитин. Он-то вместе со своим помощником Сергеем Селиванкиным и подготовил круглый стол.

На деле стол получился не круглым, а прямоугольным. Никитин председательствовал. По его левую руку сидели защитники леса – довольно пёстрая смесь активистов-неформалов и представителей солидных природоохранных организаций. По правую руку от Никитина и напротив зелёных сели разнообразные чиновники из причастных к делу ведомств. Большинство среди них составляли женщины. Сказать в защиту губящего лес проекта им было нечего, и выглядели они жалко. Они изнывали от желания сбежать с этой неприятной встречи как можно скорее. На чиновничьей стороне выделялся только гендиректор ФГУ «Дороги России» с редкой фамилией Кельбах и лысиной ленинского типа. Он производил впечатление умного циника, сознательно и намеренно борющегося за уничтожение леса и даже способного найти в свою защиту какие-то аргументы. Все прочие чиновники поразили своей неспособностью высказать хоть что-то связное. При этом работала привычка жить в режиме закрытости: никто из них не понимал своего полного провала и уж точно ни один (ни одна) не испытывал чувства стыда.

Дровишки для Vinci

В числе задач, которые поставили перед собой защитники Химкинского леса весной 2009-го, входило издание (хотя бы непериодическое, по мере необходимости) своей газеты. И 21 мая вышел первый выпуск возобновлённой после нападения на Бекетова газеты под названием «Химкинская правда жива». Эту газету, всецело посвящённую защите леса, раздавали бесплатно.

Движение в защиту Химкинского леса приняло активное участие в митинге, посвящённом Всемирному дню окружающей среды (5 июня). Более крупную и оригинальную акцию защитники леса провели 30 июня. Они собрались у памятника Грибоедову вблизи метро «Чистые пруды» и оттуда прошли к расположенному всего в двух кварталах московскому офису Vinci. В акции приняли участие лидер партии «ЯБЛОКО» Сергей Митрохин и лидер фракции «Зеленая Россия» партии «ЯБЛОКО», известный эколог Алекс-

сей Яблоков. Многие участники надели специально изготовленные майки с надписью «За Химкинский лес!» Шествие не было санкционировано. Но, поскольку его участники двигались по бульварам, у милиции не нашлось предлога разгонять собравшихся. Около 200 человек проделали весь путь до помещения Vinci, а перед входом в офис французской компании сложили заранее запасённые дрова. Эти дрова символически изображали то, во что иностранная фирма желает превратить Химкинский лес. Организаторы шествия хотели вручить письмо представителям французской компании, но почему-то эта процедура вышла необычайно сложной. Вначале охранник офиса – несмотря на сравнительную молодость, похожий на Путина (невысокий, лысеющий и с неприятными бегающими глазками), – категорически отказался пускать кого-либо внутрь. Затем он согласился впустить с письмом одну Евгению Чирикову. Но тут представители французской фирмы вдруг объявили, что им категорически запрещено принимать письма (!). Письма у них получает только директор – а он сейчас в отъезде. В конце концов, Vinci всё же соизволила письмо принять.

Другое письмо на имя президента Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР) Томаса Мирова вручили московскому представительству этого банка 16 июля. В нём защитники леса призывали ЕБРР отказать компании Vinci в получении кредита на постройку дороги Москва – Петербург из-за разрушительных экологических последствий, к числу которых относится, прежде всего, уничтожение Химкинского леса.

Члены Молодежной палаты при Московской городской Думе от партии «ЯБЛОКО» направили 24 сентября ещё одно обращение Томасу Мирову. В нём говорилось о недопустимости финансирования банком строительства трассы Москва – Санкт-Петербург через Химкинский лес.

Но тем временем не дремали и сторонники постройки дороги через середину леса. 2 августа химкинские активисты пошли в лес на субботник очищать его от мусора. И обнаружили неприятный сюрприз: на стволах де-

ревьев вдоль планируемой трассы опять виднелись красные отметины. Разумеется, защитники леса снова отмыли и очистили стволы от них.

Безжалостное убийство саженцев

25 сентября 2009 г. в Москве на Чистых прудах у памятника Грибоедову прошёл митинг в защиту Химкинского леса. Его официальными организаторами считались коммунисты, т.е. постоянно поддерживавший защитников леса депутат Мосгдумы Никитин и его помощник Селиванкин. КПРФ как партия в очередной раз не проявила к природоохранной тематике никакого интереса, даже в канун очередных городских выборов. Фактически главными организаторами этого митинга стали активисты Движения в защиту Химкинского леса во главе с Е. Чириковой. Собралось до 300 человек.

Чирикова пришла на митинг прямо со встречи с министром природных ресурсов России Ю.П. Трутневым, на которую она ходила вместе с защитником Царицынского парка в Москве Андреем Игоревичем Маргулёвым и директором лесной программы российского Гринписа Алексеем Ярошенко. Министр старался быть вежливым и обходительным с красивой женщиной. Он уверял Евгению, что ничего не знал про крутую загогулину через Химкинский лес, которую делает трасса Москва – Питер согласно официальному проекту. Более того, Трутnev даже пообещал не согласовывать проект, пока в него не внесут изменения, предусматривающие сохранение Химкинского леса. Вряд ли нужно объяснять, что г-н министр не сдержал слово...

А всего двумя днями позже на Старбеевском поле у восточной окраины Химкинского леса защитники природы провели посадку саженцев сосны и ели. Место выбрали с расчётом: оно находилось примерно там, где запланированная дорога должна ворваться в лес и расчленить его. Вдобавок место посадки саженцев располагалось вблизи популярного среди химчан родника Св. Георгия. Оттуда вверх по крутому склону и носили вёдрами воду для полива, а землю для посадочных ям копали лопатами, притом довольно тупыми. Но энтузиазм участников субботника (более 100 человек, считая детей) пересилил все препятствия. Деревца были посажены, а место посадки даже по-

лучило новое название – «Аллея имени президента Д.А. Медведева». У входа в аллею установили соответствующую табличку. Участники субботника расходились по домам усталые и по большей части перепачканные глиной, но довольные. Они не предвидели дальнейшего развития событий.

А произошло хладнокровное убийство саженцев. Деревцам не дали ни единого шанса. Их – все до одного! – уже 2 октября аккуратно выдернули из почвы и бросили с обнажёнными корнями (хвойные от этого гибнут очень быстро). Опрокинули и сломали также табличку с надписью «Аллея имени президента Д.А. Медведева».

Прямых доказательств у автора нет, но внутреннее убеждение подсказывает: в отличие от участников субботника по посадке деревьев губители саженцев трудились не безвозмездно. Им наверняка заплатили! Притом заплатили, скорее всего, из государственного кармана.

Вот вопрос: до каких пор в России разрушители и вандалы будут числиться «государственниками» и «патриотами» (не имея никакого права носить столь громкие имена)? И доколе все люди, нацеленные на то, чтобы строить, созидать и растить, будут объявляться «врагами народа» или «врагами государства»?

ГЛАВА 5. РОЖДЕНИЕ «ЭКООБОРОНЫ»

Удары противника

В октябре – ноябре Движение в защиту Химкинского леса столкнулось с новыми трудностями. Первой серьёзной неприятностью стали открыто мошеннические «выборы» в Московскую городскую Думу 11 октября. До этих «выборов» у защитников Химкинского леса в МГД было два испытанных и надёжных союзника: председатель «Яблока» Сергей Митрохин и депутат от КПРФ Сергей Никитин. После 11 октября число дружественных депутатов Мосгордумы сразу упало до нуля. Митрохин, как и «Яблоко» в целом, не вошёл в новый состав МГД вследствие мошеннического «подсчёта» голосов. А Никитина не включила в тройку своих представителей в новом составе Мосгордумы его собственная партия. Надо признать, что этот человек всегда

был гораздо лучше, чем КПРФ в целом, а потому и не смог шагать с ней в ногу.

Другим и гораздо более серьёзным ударом стало подписание премьером Путиным распоряжения правительства РФ № 1642-р от 5 ноября 2009 года. В соответствии с этим распоряжением 144,88 гектаров леса Истринского и Дмитровского лесничеств передавалась в земли транспорта и промышленности. Ни о Химкинском лесе, ни о платной автодороге Москва – Петербург в распоряжении вообще не говорилось ни слова. Но защитники леса быстро выяснили, что кварталы Истринского лесничества, переведённые в земли транспорта, – это срединные кварталы Химкинского леса. Таким образом, сторонники строительства дороги через лес добились нужной им подписи на самом верху. Подпись председателя правительства на распоряжении о переводе земель снимала одно из последних юридических препятствий, мешавших постройке дороги. К счастью не самое последнее: даже после всех ухудшающих поправок в Лесной кодекс, одобренных Госдумой в марте 2009-го, в российском законодательстве остался запрет рубить ради капитального строительства защитные леса при наличии альтернативных вариантов (ФЗ № 172 от 21 декабря 2004 года, ст. 11). Однако у защитников леса сложилось твёрдое убеждение, что этот запрет строители дороги попробуют просто обойти и «не заметить». Ведь иначе распоряжение Путина просто не было бы издано! Оно явно и открыто противоречило отмеченной выше норме закона.

При этом защитники леса хорошо понимали, какой политической «весомостью» обладает подпись премьера даже под противозаконным документом. Борьба обещала стать более трудной. Но никто не собирался сдаваться.

Первые шаги «Экообороны»

На удары противника следовало отвечать контрударом. И как раз в ноябре 2009-го Движение в защиту Химкинского леса стало собирать вокруг себя различные другие инициативные группы, выступавшие в защиту лесов. Так родилась «Экологическая оборона Московской области» (позднее реши-

ли отказаться от дискриминации столицы и поменяли название на «Экологическую оборону Москвы и Московской области»).

Быстро выяснилось, что инициативных групп в Подмосковье немало. Правда, почти все они, кроме химкинской, оказались достаточно слабыми. Это были в подлинном смысле слова группы: каждая насчитывала всего лишь несколько человек.

Отчасти это объяснялось малолюдностью тех населённых пунктов, где действовали активисты. Скажем, деревня Болкашино Солнечногорского района по числу жителей несравнима с Химками, хотя главная местная защитница природы Елена Николаевна Родина своей неуёмной энергией напоминает Евгению Чирикову. Другая причина слабости групп на местах состояла в том, что они были разрознены и не имели контактов со всероссийскими и московскими экологическими организациями, а также друг с другом.

Помимо химчан и найденных с бору по сосенке инициативных групп Подмосковья в деятельности «Экообороны» с самого начала участвовали многие москвичи из «Гринписа», «Зелёной России» (её представлял В.А. Богловский), Дружины охраны природы МГУ. Заметную роль сыграли защитники столичных парков: Царицынского и Битцевского. И работа пошла заметно активнее, чем раньше!

Выявление угроз

Тогда же на первых собраниях «Экообороны» стало ясно, что ещё большей угрозой для подмосковных лесов по сравнению с проектом автодороги Москва – Питер является проект другой платной дороги – ЦКАД.

Долгое время широкая общественность не понимала сути проекта Центральной Кольцевой автодороги и наивно полагала, что речь пойдёт о расширении существующей «бетонки», как называют в народе Малое Московское Кольцо (ММК). Но это совсем не так! ЦКАД как платная дорога станет дублёром бетонки, только гораздо более широким (6 полос). И пройдёт новая кольцевая дорога всё больше по лесам! Первоначальные подсчёты показывали, что на лесные земли придётся свыше 40 % от общей протяжённости

ЦКАД. Однако теперь и эти оценки признаны заниженными: по новым данным, через леса пройдёт 63 % (!) всего маршрута этой дорогостоящей дороги. При этом на трассе ЦКАД оказались четыре уже существующих заказника. И в 3 случаях из 4 трасса должна уничтожить как раз наиболее ценные участки подмосковной природы, ради которых эти заказники и создавались¹⁰.

А стоимость проекта ЦКАД в денежном исчислении всё растёт. Изначально чиновники говорили о 400 миллиардах руб., потом – о 520 миллиардах, сегодня называется цифра уже более 600 миллиардов рублей. Из них лишь 100 – 120 миллиардов по расчётом чиновников составят привлечённые частные инвестиции. Но, скорее всего, и эти надежды на приток частных инвестиций тщетны, и дорогу будут строить целиком за счёт государственного бюджета. И это – в условиях, когда в большей части России, где дороги намного хуже подмосковных, дорожное строительство вообще прекращено!

Но вероятный ущерб от ЦКАД отнюдь не сведётся к вырубке лесов вдоль дорожного полотна, усыханию прилегающих к трассе деревьев, а также разворовыванию госбюджета в особо крупных размерах. И не ограничится тем, что пострадают дачники (целый ряд садоводческих товариществ полностью или частично снесут ради новой дороги, ряд других окажется от неё буквально в десятках метров) и жители подмосковных деревень (есть случаи, когда по проекту деревни будут буквально стиснуты между двумя шоссе – ЦКАД и ныне существующей «бетонкой»). Планы федеральных и подмосковных властей гораздо грандиознее.

В соответствии со Схемой территориального планирования Московской области (утверждена областным правительством в 2007 году) по окружности ЦКАД будет сформирован пояс «градостроительной активности». Здесь в широкой полосе по обе стороны дороги намечено массовое строительство промышленных объектов, торговых комплексов, складов, а в некоторых местах – и высотная жилищная застройка. Этот план вписывается в

¹⁰ Это заказники «Широколиственный лес в долине Клязьмы», «Система оврагов у станции Морозки» и «Покровский».

общий замысел федерального и подмосковного правительства повысить численность населения Московской области до 30 млн. человек (а вместе с Москвой, очевидно, до 50 млн.). Надо предполагать, что вся остальная Россия при этом практически запустеет. Кто не в курсе: население России в целом составляет всего-то 141 млн. человек, если считать только российских граждан (с гастарбайтерами, пожалуй, и 150 млн. наберётся). И пустые пространства можно будет выставлять на продажу…

Вряд ли нужно объяснять, что проект ЦКАД в сочетании со Схемой территориального планирования приведёт к почти полному уничтожению лесов ближнего Подмосковья. Их жалкие и разрозненные остатки превратятся в городские парки разросшейся до границ ЦКАД и даже дальше Москвы. А вот для решения транспортных проблем столицы проект ЦКАД ничего не даст. Раз вокруг этой трассы намечена зона «градостроительной активности», значит, там будут и интенсивные местные транспортные потоки. А потому ЦКАД – в случае осуществления разрушительных правительственные планов – будет так же стоять в пробках, как сегодня стоит МКАД.

*Судебный иск губернатора Московской области к
Сергею Митрохину*

16 ноября 2009 года в годовщину нападения на Михаила Бекетова у памятника Грибоедову на Чистых прудах прошел пикет в поддержку журналиста. Акция была организована партией «ЯБЛОКО» и Движением в защиту Химкинского леса. Выступая на пикете, председатель «ЯБЛОКА» Сергей Митрохин заявил, что «за этим преступлением стоит Администрация Химкинского городского округа и лично Глава Администрации – Стрельченко при поддержке Губернатора Громова». 1 февраля 2010 года стало известно о том, что губернатор Московской области Борис Громов подал в суд на лидера партии «ЯБЛОКО». Громов назвал слова политика «не соответствующими действительности», указал, что они «умаляют» его честь, достоинство и деловую репутацию и попросил суд взыскать с Митрохина 500 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда. Громов призвал к опуб-

ликованию опровержения на официальном сайте партии. После подачи иска Сергей Митрохин изъявил готовность предъявить суду доказательства обоснованности своих заявлений. Лидер «ЯБЛОКА» тогда отметил, что «против Михаила Бекетова администрацией Химок была развязана настоящая кампания травли – при полном попустительстве Громова. С целью его безопасности мне даже пришлось содействовать срочному переводу из химкинской больницы – в московскую. Все близкие Бекетова заявляли, что в Химках ему выжить не дадут». 12 марта 2010 года состоялось заседание Хамовнического суда Москвы, на котором иск губернатора Громова к Сергею Митрохину был удовлетворен. Суд обязал лидера «ЯБЛОКА» опубликовать опровержение, хотя сумма губернаторских требований была снижена до 20 тысяч. Партии «ЯБЛОКО» на своем сайте пришлось выступить с опровержением фразы Сергея Митрохина о причастности губернатора Московской области к нападению на Михаила Бекетова, однако председатель «Яблока» тут же заявил: «Весьма характерно, что Громов в своем иске не оспаривает утверждение о причастности к покушению администрации Химкинского городского округа и ее главы Стрельченко, чем косвенно подтверждает правомерность моего утверждения». Сейчас Сергей Митрохин продолжает настаивать на том, что губернатор Борис Громов несет политическую ответственность за все, что происходит в Московской области, в том числе и за создание кriminогенной обстановки, позволяющей совершать покушения на общественных деятелей.

Сотрудничество с Transparency International

Зимой 2009/10 гг. «Экооборона» отыскала нового союзника – российское отделение влиятельной международной организации Transparency International. Широко известно, что Transparency International ведёт мониторинг коррупции: рейтинг коррупции по странам, составляемый ею, неплохо освещается в СМИ. Россия в этом рейтинге неуклонно опускается вниз, на самое дно. По последней оценке на 2010 год наша страна заняла по степени честности 154-е место среди 178 обследованных государств.

Менее известно, что Transparency International занята также и поисками практических путей борьбы с коррупцией. Но организация над этим работает. Причём её действия варьируют от разработки реформ законодательства до анализа отдельных конкретных проектов на наличие в них коррупционных интересов. В данном случае между «Экообороной» и российским отделением Transparency International удалось достичь соглашения о проведении специалистами этой организации анализа проекта платной автодороги Москва – Петербург на участке 15 – 58 км. Вдобавок Transparency International – Russia выступила организатором круглого стола по проблемам, связанным со строительством платных скоростных автотрасс в Московской области.

Круглый стол в Библиотеке иностранной литературы

Формально круглый стол по проблемам строительства автодорог Москва – Санкт-Петербург и ЦКАД (и под неофициальным названием «Дороги, которые нас убивают») прошёл под эгидой и при участии Совета при Президенте России по развитию институтов гражданского общества и правам человека на территории Библиотеки иностранной литературы им. Рудомино. Он состоялся 18 февраля 2010 г. после длительной подготовки. Привлечь к участию в круглом столе сколько-нибудь видных чиновников не удалось – они всячески избегали диалога. Из представителей министерств и ведомств на круглый стол пришли лишь заместитель министра транспорта Е. Дитрих и чиновники из госкорпорации «Автодор».

Но зато среди участников круглого стола оказались научный руководитель НИИ транспорта и дорожного строительства Михаил Яковлевич Блинкин и руководитель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов. Активную роль в подготовке форума и в нём самом играла директор Transparency International – Russia Елена Анатольевна Панфилова. И широко представлены были «зелёные». Помимо сторонников Движения в защиту Химкинского леса и «Экообороны» в работе круглого стола приняли участие член-корреспондент РАН А.В. Яблоков («Зелёная Россия»), директор «Гринпис Россия» Сергей Цыплёнков, руководитель лесной программы

«Гринпис» Алексей Ярошенко, представитель Московской экологической федерации кандидат биологических наук Константин Захаров.

Участники социально-экономического блока круглого стола пришли к выводу, что проекты дорог Москва – Петербург и ЦКАД в случае их воплощения в жизнь не решат транспортных проблем Москвы и ближнего Подмосковья, но зато создадут новые проблемы и породят новые угрозы. Как заявил видный учёный-транспортник М.Я. Блинкин, «данными проектами решить транспортную проблему нельзя, надо уже определиться, что мы строим: скоростной современный хайвей или сельскую улицу с «бутюками». Сама геометрия проектов платных дорог Москва – Петербург (с характерной загогулиной, рассекающей Химкинский лес) и ЦКАД (с не менее выразительным и куда более крупным изгибом, обходящим элитные дачи на Рублёвке и прорезающим расположенные дальше к западу леса) говорит о том, что проектировщики этих трасс думали не о решении транспортных проблем. Они заботились об освоении прилегающих к дорогам земель под «инфраструктуру». Напомним, что так чиновники именуют коммерческую застройку от коттеджной до высотной, включая также сооружение промышленных объектов, торговых комплексов, складов и т.д. Именно ради захвата земель под коммерческую застройку для трассы Москва – Петербург на участке 15 – 58 км выбрали самый длинный из всех возможных маршрутов.

Участники социально-экономического блока круглого стола осудили также Схему территориального планирования вместе с заложенными в ней планами увеличения числа жителей Московской области до 30 млн. человек. Они отметили, что такая нагрузка на небольшую территорию станет непомерной. Неизбежен дальнейший спекулятивный рост цен на землю и создание невыносимых условий для давно проживающего в Подмосковье населения. С политической точки зрения размещение трети населения государства в одном месте (считая Москву и Московскую область) – недальновидное решение, а в стратегическом отношении – опасное.

В антикоррупционном блоке круглого стола общее внимание привлекло заявление Е.А. Панфиловой о том, что российское отделение Transparency International приступило к анализу проектов дорог Москва – Петербург и ЦКАД на коррупционность.

Все докладчики в экологическом блоке круглого стола подчёркивали губительность для природы Московской области проектов платных автодорог Москва – Петербург и ЦКАД. Осуществление этих проектов приведёт к разрушению и деградации лесопаркового защитного пояса Москвы, загрязнению водоёмов – источников питьевой воды для столицы, уничтожению биоразнообразия и даже повлияет на климат в столице и её окрестностях (лето станет жарче, а зима – холоднее).

По итогам круглого стола его участники составили обращение к президенту Д.А. Медведеву. Они выступили в принципе против сохранения нынешней радиально-кольцевой структуры дорог и конкретно против отражающих эту радиально-кольцевую идеологию проектов дорог Москва – Петербург и ЦКАД как наносящих непоправимый ущерб лесам Подмосковья. Не забыли в обращении сказать и про необходимость сохранения уникального Химкинского леса. В обращении также прямо говорится о том, что «под прикрытием общественного интереса данные проекты преследуют частные интересы конкретных выгодоприобретателей».

Transparency International: есть коррупция!

Российское отделение Transparency International сдержало слово и провело тщательный анализ распоряжения Путина о переводе земель от 5 ноября 2009 года на потенциальное наличие коррупционной составляющей. Сотрудники Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р» поставили перед собой две задачи:

- проанализировать норму, на основании которой принималось указанное распоряжение, на предмет наличия коррупционных факторов;
- установить наличие фактов и признаков, свидетельствующих о реализации потенциальной коррупционной составляющей.

Законодательная норма, регулирующая перевод земель, по заключению Центра ТИ – Р, не является коррупциогенной. Однако практика применения этой нормы отклонилась от её дословного толкования в сторону расширенительного. Отсюда, по мнению Центра ТИ – Р, и появление коррупциогенных факторов, которые заключаются «в установлении широких пределов должностного усмотрения уполномоченного должностного лица».

Перейдя от законодательства к конкретному вопросу, Центр ТИ – Р рассмотрел ходатайство ФГУ «Дороги России» перед правительством Российской Федерации от 10 марта 2009 года о переводе лесных земель в категорию земель промышленности, транспорта и другого назначения. Распоряжение правительства от 5 ноября 2009 года № 1642-р за подписью Путина явилось полным удовлетворением этого ходатайства. Поэтому ходатайство представляет большой интерес как первичный документ по отношению к правительству распоряжению. При разборе ходатайства Центр ТИ – Р отметил: «...заявитель не объясняет причину выбора именно этих участков земель, не мотивирует размер площадей земель, подлежащих переводу, не описывает иные обстоятельства, подпадающие под действие гипотезы правовой нормы, позволяющей такой перевод...» По оценке Центра ТИ – Р, содержащаяся в ходатайстве информация не объясняет и не оправдывает необходимость перевода земель.

Любопытно и характерно, что в ходатайстве не говорится ни слова о том, что земли заняты защитными лесами. И показательна та категоричность, с которой составители ходатайства отбрасывают любые альтернативные варианты. В приложенном к ходатайству акте выбора лесного участка от 3 июня 2007 года № 03-227 в графах «вариант 2» и «вариант 3» проставлено слово «нет». Между тем руководство ФГУ «Дороги России» хорошо знало, по меньшей мере, о двух альтернативных вариантах проектировщиков и, следовательно, вписывало в официальные документы сознательную ложь.

А вот сведения из общедоступных источников о «конфликте интересов» (как дипломатично высказался Центр ТИ – Р) у министра транспорта

И.Е. Левитина. Он одновременно является и председателем совета директоров ОАО «Международный аэропорт Шереметьево». К ходатайству ФГУ «Дороги России» приложен протокол общественных обсуждений, однако в этом протоколе речь идёт не о сооружении дороги Москва – Санкт-Петербург, а обсуждается «строительство платной скоростной магистрали МКАД – Шереметьево-3». А в юридически несостоятельном распоряжении главы Химкинского района Стрельченко от 5 апреля 2005 г. сказано, что постройка автодороги «решит транспортные проблемы аэропорта Шереметьево в части быстроты и беспрепятственной доставки пассажиров и грузов». Вспоминаем, что ФГУ «Дороги России» подчинены Росавтодору, а Росавтодор, в свою очередь, – министерству транспорта.

И изложение всей ситуации на сухом языке права специалистами Центра ТИ – Р: «...субъект [Левитин – прим. авт.], участвующий в принятии решения о содержании Распоряжения, имел личную, корпоративную и/или иную заинтересованность (хозяйствующего общества) в положительном принятии решения, а субъект [ФГУ «Дороги России» - прим. авт.], инициировавший процедуру принятия решения, находится в административной зависимости от него».

- И это – коррупция? – удивится немалая часть читателей.

Да, это и есть коррупция. Потому что коррупция – это не только прямое воровство или «распиливание» государственных средств. Это – любое принятие решения, при котором чиновник руководствуется личными или корпоративными интересами и забывает об общественных.

Сильный конфликт интересов обнаружили и у бывшего генерального директора ФГУ «Дороги России» О.Ф. Шахова. В начале 2009 года он уступил этот пост С.В. Кельбаху, а сам стал гендиректором ОАО «ГипроДорНИИ». Но ранее, ещё в 2006 г., Шахов в качестве гендиректора «Дорог России» поручил именно «ГипроДорНИИ» обоснование инвестиций в строительство скоростной автомагистрали Москва – Петербург на участке 15 – 58 км. Заказ, кажется, был не бедный, да, вероятно, и не единственный. Ныне

«ГипрдорНИИ» под руководством Шахова продолжает проектно-изыскательскую деятельность по разным участкам строительства автотрассы Москва – Петербург.

Общий вывод Центра ТИ – Р в отношении распоряжения о переводе земель от 5 ноября 2009 г. оказался неутешительным для принявшего это решение российского правительства и подписавшего его Путина. Признано наличие «заинтересованности лиц, вовлечённых в принятие решения». А потому распоряжение правительства «содержит в себе определённые признаки реализации коррупционной составляющей».

Круглый стол в Академии наук

Весной 2010 года «Экооборона» приобрела ещё одного союзника. Им стала Федерация автовладельцев России (ФАР), широко известная своими акциями протesta «синих ведёрок» против машин с «мигалками». Как несложно догадаться, среди членов ФАР идея строительства платных дорог не вызвала прилива энтузиазма. Руководители и активисты этой организации – люди с широким кругозором. И они знают, что сегодня в мире почти повсюду отказываются от платных дорог в пользу бесплатных. Лишь российское руководство, как всегда, старается идти против основных мировых тенденций. В навязчивом стремлении строить в России платные автодороги трудно усмотреть что-либо ещё, кроме стремления к обогащению отдельных чисто конкретных лиц. На почве неприятия идеи платных дорог и сложился союз между защитниками лесов и ФАР.

Совместными усилиями Движения в защиту Химкинского леса, ФАР, Центра охраны дикой природы и Московской экологической федерации удалось организовать ещё один круглый стол. Место для него нашли не сразу, но выручил член-корреспондент РАН Алексей Владимирович Яблоков. В итоге на его территории, в Институте проблем экологии и эволюции (ИПЭЭ), участники круглого стола и собрались. Формально это мероприятие проходило под эгидой Научного совета РАН по проблемам экологии и чрезвычайным ситуациям. Оно состоялось 26 мая и собрало более 30 участников. Наряду с

активистами «Экообороны» и некоторыми журналистами в этом круглом столе приняли участие учёный-транспортник М.Я. Блинкин, представители ФАР Алексей Дорофеев и Алексей Фролов, известные экологи Галина Васильевна Морозова (Московская экологическая федерация) и Михаил Львович Карпачевский (Центр охраны дикой природы).

На круглом столе приняли резолюцию, в которой отметили бесполезность строительства скоростных автомагистралей при отсутствии развитой сети региональных и местных дорог. В таких условиях автомагистрали не станут скоростными, превратившись местами в многополосные городские улицы со множеством развязок и торговых центров. Зато Схема территориального планирования Московской области служит убедительным доказательством в пользу мнения, что при выборе трасс магистралей Москва – Петербург и ЦКАД основным критерием являлось максимальное использование земель лесного фонда для захвата прилегающих к дорогам территорий под коммерческую застройку. Участники круглого стола указали также, что проектирование дорог, несмотря на их общественное предназначение, ведётся без какого-либо общественного обсуждения и рассмотрения альтернативных вариантов с участием научных учреждений и независимых экспертов. Наконец, резолюция круглого стола осудила перевод российской автодорожной сети на платную основу и создание с этой целью монопольной корпорации «Автодор» как нарушение прав граждан на беспрепятственное перемещение по территории собственной страны. Круглый стол в ИПЭЭ высказался за строительство участка дороги Москва – Петербург не через Химкинский лес, а в транспортном коридоре Октябрьской железной дороги.

По итогам Круглого Стола Московское отделение фракции «Зелёная Россия» опубликовало следующее Заявление:

Борьба жителей подмосковных Химок в защиту Химкинского леса начинает оформляться в движение населения всего московского региона в оборону лесозащитного пояса Москвы.

Беспокойства жителей и дачников подмосковных поселков в связи с планируемым строительством кольцевой автодороги (ЦКАД) стало поводом для анализа складывающейся ситуации общественными экологическими и

правозащитными организациями, такими как Центр Охраны Дикой Природы, Гринпис, Московская Экологическая Федерация. И анализ этот показал, что при реализации этого проекта будут уничтожены леса на площади порядка 1000 кв. километров.

26 мая в Москве прошел Круглый Стол по теме «Экологические последствия для лесопаркового защитного пояса Москвы автодорожного проектирования», в котором, помимо активистов инициативных групп и представителей экологических организаций, приняли участие и представители Федерации Автовладельцев России, заявившие о своей поддержке жителей Подмосковья и Москвы.

Мы поддерживаем все требования, изложенные в принятой на Круглом Столе РЕЗОЛЮЦИИ.

Мы согласны с теми выводами Круглого Стола, что разработанные на сегодня планы строительства скоростной трассы через Химкинский лес и ЦКАД не служат целям создания современной транспортной структуры в центре европейской территории страны, а консервируют сложившуюся и не оправдавшую себя практику радиально-кольцевой структуры, характерной для Москвы.

Мы приветствуем объединение усилий инициативных групп, экологов, автомобилистов, направленных на защиту своих неотъемлемых прав на благоприятную окружающую среду. Объединение различных общественных сил – залог решения назревших экологических проблем.

Руководитель МО фракции « ЗЕЛЕНАЯ РОССИЯ» Богловский В.А.

ГЛАВА 6. ВЕРХОВНЫЙ СУД И ЕВРОПЕЙСКИЙ БАНК

Иск в защиту леса

После вредных поправок, внесённых Госдумой в российское законодательство в марте 2009-го, стало нелегко оспаривать в судах даже такой документ, как распоряжение Путина от 5 ноября 2009 г. по переводу части земель Химкинского леса в земли транспорта. Ведь раньше это распоряжение можно было бы считать противоречащим целому ряду российских законов, включая Земельный и Лесной кодекс. Теперь законодательная защита российских лесов резко ослабела. По существу на страже защитных лесов остался всего лишь один закон - ФЗ № 172 от 21 декабря 2004 года, а точнее, его статья 11, пункт 1. В соответствии с этой статьёй закона рубка защитных лесов ради капитального строительства разрешена только «при отсутствии других вариантов возможного размещения этих объектов».

Тем не менее, защитники Химкинского леса всё же обратились 23 декабря 2009 года в Верховный Суд Российской Федерации, считая своим долгом использовать все правовые возможности в борьбе против пагубного правительственного распоряжения. Так возник иск Евгении Сергеевны Чириковой, Серафимы Алексеевны Наумочевой и Андрея Игоревича Маргулёва против правительства Российской Федерации. Объективно закон, конечно, был на стороне истцов: ведь два альтернативных варианта, не предусматривавших уничтожения срединной части леса, подробно анализировали ещё проектировщики трассы. С тех пор зелёные предложили ещё ряд альтернатив, позволяющих вообще не задевать лес. Однако среди защитников леса не было людей столь наивных, чтобы твёрдо верить в победу в суде. В лучшем случае на неё слабо надеялись и ждали, что перевесит: ясно выраженная норма закона или те «понятия», которыми руководствуется российская вертикаль коррупции.

Судебное заседание состоялось 1 марта 2010 года. Судьёй на этот процесс назначили Николая Семёновича Романенкова, что вообще-то не сулило защитникам леса ничего хорошего. За свою долгую карьеру в Верховном Суде (начиная со времён Горбачёва) этот судья ни разу не вынес решения не в пользу правительства. Сторону правительства в суде представляли две чиновницы из министерства сельского хозяйства (которому тогда подчинялся Рослесхоз) - Мария Владимировна Шустова и Анна Владимировна Бондарь.

Из зала Верховного Суда

Те из нас, кто прежде не бывал в Верховном Суде, успели понять, что здание суда на Поварской охраняется не хуже, чем средневековый замок или детинец. Проникнуть туда сложнее, чем в помещение Государственной Думы на Охотном ряду. А вот заблудиться внутри куда легче. В Думе, по крайней мере, не потеряешься: всюду бегают, ходят или стоят люди, и примерно один из пяти способен объяснить дорогу в нужную вам сторону. Не то в Верховном Суде! Здание огромное, убранство роскошное – а внутри пусто. И, раз потеряв дорогу, не скоро встретишь живого человека.

При этом в громадном здании залы для судебных заседаний не столь уж и велики. Они явно не рассчитаны на большой общественный интерес к процессам. Впрочем, все желающие посмотреть на слушание иска Маргулёва, Наумчевой и Чириковой против правительства Российской Федерации в зале уместились. Кроме журналистов, зал заполнили исключительно люди, сочувствовавшие истцам. Отчасти по этой причине противная сторона в лице двух чиновниц из Минсельхоза чувствовала себя весьма неуютно.

После вступительных слов судьи Романенкова первым из истцов выступил Андрей Игоревич Маргулёв. Он говорил спокойно и доказательно: распоряжение правительства незаконно, поскольку открывает возможность для строительства автомагистрали, которая погубит защитный лес. Задействовать для капитального строительства лесные земли можно только при отсутствии альтернативных вариантов, но такие варианты есть. Андрей Игоревич вручил собранные истцами документы судье и представительницам правительства.

Следующей взяла слово коренная химчанка Серафима Наумчева. Сима сильно волновалась, порой говорила невпопад («в нашем лесу есть зайцы, куницы, гадюки и другие млекопитающие»), зато горячо и страстно. Она хотела отстоять для себя и своих детей, для других химчан возможность гулять по лесу, пить родниковую воду, собирать ягоды и грибы.

Последней из трёх истцов выступала Евгения Чирикова. Она напомнила, что в черте города Москвы проектировщики сочли возможным пустить новую автотрассу в коридоре Октябрьской железной дороги. Но дальше дорога делает большую петлю, рассекая Химкинский лес. Как отметила Евгения, «объяснить это могут только планы градостроительной активности по Московской области, на которых Химкинского леса просто нет». Чирикова также сослалась на мнение учёного-транспортника Блинкина, заявившего, что хайвеи строят прямыми. В данном случае и обещанной скоростной дороги не получится, и лесопарк будет уничтожен. Евгения настаивала на проверке проекта на наличие коррупционных интересов, особенно подозрительно

выглядит с точки зрения их наличия распоряжение Путина от 5 ноября 2009 г. (которое и оспаривали истцы).

Затем настал черёд выступать ответчицам. И зал смог оценить глубину юридических и природоохранных познаний и общий культурный уровень минсельхозовских дам.

Мария Шустова: «Другие варианты рассматривались, но не подошли. Учитывался социальный фактор. Был выбран более приемлемый вариант. Оптимальный, единственно приемлемый, другие не подходили.

О коррупциогенности. Акт не нормативно-правовой, а распоряжение. Проверять его на коррупциогенность не надо».

«Более приемлемый» (вот только для кого, *qui prodest?*) – значит, единственный вариант! Великолепная логика! И, конечно же, не надо проверять распоряжения правительства. Ведь если начать проверку – столько всего обнаружится...

Анна Бондарь: «Поскольку были другие варианты, заявители считают, что было нарушение закона. А что, было бы лучше, если бы другие варианты не рассматривались? Если в законе написано «отсутствие других вариантов», то это означает отсутствие других приемлемых с экономической и других точек зрения вариантов. А само наличие других вариантов доказывает факт большой работы, проделанной правительством.

Отсутствует порядок, как доказывается отсутствие вариантов. На этот счёт нет подзаконных актов. А в данном случае другие варианты предусматривают значительный снос зданий.

Теперь по статьям Лесного Кодекса. Согласно им, запрещается размещение в защитных лесах объектов капитального строительства. Но Химкинский лес уже не является защитным лесом, перевод земель уже состоялся. Поэтому размещать там объекты капитального строительства можно.

Об изменении границ лесопарковых зон. По закону должна быть компенсация, и она предоставлена: 160 га в Дмитровском лесничестве. Это даже

больше, чем площадь земель, выделенных под строительство автомагистрали. И они находятся в непосредственной близости от лесопарковых зон...»

А. Бондарь изъясняется, конечно, более складно, чем М. Шустова. Но и она то и дело проговаривается. Особенно интересны её слова об отсутствии других приемлемых с экономической точки зрения вариантов. Выше мы уже разбирали три варианта проектировщиков трассы, которые признали молжаниновский вариант существенно более дешёвым, чем избранный ими вариант строительства дороги через середину леса. Следовательно, об экономических интересах государства тут речь не идёт! Имеются в виду лишь экономические интересы каких-то очень конкретных лиц.

А по другим пунктам г-же Бондарь чётко и дельно возразил Маргулёв. Он спросил обеих ответчиц: «Что изменилось бы в ваших действиях, если бы в законе не было слов «при отсутствии других вариантов»?» И единственное, что смогла выдавить из себя г-жа Шустова: «Это к делу не относится».

«Закон надо понимать буквально, - продолжил Андрей Игоревич, - а не толковать с той или иной степенью кривизны.

Государственная экологическая экспертиза происходила в 2006 году, до принятия существующего сегодня закона о переводе земель. А о так называемой компенсации за счёт лесов Дмитровского района приведу пример: комнату в вашей квартире заселили жителем Урюпинска, а вам предоставили его комнату в Урюпинске в порядке компенсации» (*Дружные аплодисменты зала.*)

Затем выступила Евгения Чирикова, которая призывала строить дороги в соответствии с законом. «Под дорогу уходит уникальное болото и столетняя дубрава. А там, в Дмитровском районе, где нам якобы выделена компенсация, всё это есть?» - спросила она минсельхозовских дам.

«Я не знаю», - неуверенно ответила Анна Бондарь.

Разоблачение подлога и нулевая реакция судьи

Серафима Наумочева решила напомнить суду про наличие в акте выбора лесного участка всего одного варианта трассы, что она сочла незакон-

ным. Это была всецело её личная инициатива. Даже Маргулёв считал бесполезным поднимать в суде этот вопрос.

Серафима начала зачитывать акт выбора лесного участка от 3 июля 2007 года, копию которого в своё время прислали в Таганский районный суд. И вдобавок возмутилась тем, что в акте неправильно указана категория защитных лесов, к которой относится Химкинский лес. В акте, который держала в руках Сима, выбранный под дорогу участок леса причислен к категории «Леса, выполняющие функции защиты природных и иных объектов (1 и 2 пояс зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения)». А это – сравнительно второстепенная категория защитных лесов. Сима не соглашалась с содержанием акта и настаивала, что в документе умышленно приведены ложные сведения, а на самом деле Химкинский лес имеет статус лесопарка.

Тут в свой черёд возмутились чиновницы из Минсельхоза. Они стали читать тот же самый акт и прочитали в нём, что выбранный под дорогу участок отнесён к Защитным лесам категории «Леса, выполняющие функции защиты природных и иных объектов (зелёные зоны, лесопарки)».

Что-то явно не сходилось! Обе стороны со своими вариантами акта пошли к судье. И, сличая их, убедились, что актов выбора лесного участка от 3 июля 2007 года… две штуки! Оба – за подпись руководителя Агентства лесного хозяйства по Московской области и г. Москва С.А. Сопина. Оба – с совершенно одинаковыми реквизитами. Но при этом два акта различались визуально и по содержанию. Очевидно, что только один из них мог быть подлинным, а другой являлся подделкой. И легко догадаться, что подлинный акт чиновники отослали правительству в приложении к ходатайству о выделении земли под дорогу. А подложный акт, в котором категория защитного леса была резко понижена, изготовили специально для Таганского суда. Ведь если бы во время разбирательства в Таганском суде (2007 – 08 гг.) было установлено, что Химкинский лес принадлежит к категории лесопарков, то по тогдашним законам суду пришлось бы запретить в нём рубку!

Итак, на глазах судьи Верховного Суда спорящие стороны выявили явное должностное преступление – подлог. И как же отреагировал на это судья Романенков? Да никак!

В правовом государстве за подлог вообще-то наказывают. Но российским чиновникам, творящим подобные действия, это не грозит. Для того и выстроена вертикаль, чтобы защищать и оправдывать чиновников любого уровня, какие бы противоправные действия они не совершили.

Решение суда и кассация

Беспомощность ответчиц, отсутствие у правительственной стороны каких-либо правовых аргументов бросались в глаза. Они же дарили защитникам леса надежду на победу в процессе. Однако опыт показывает, что в российских судах побеждает не та сторона, которая опирается на закон, а та, которая пользуется поддержкойластной вертикали.

Чем дольше шли дебаты между сторонами в суде, тем сильнее терялись ответчицы. Под конец они уже докатились до заявлений типа: «Варианты – это не варианты» (Шустова). С другой стороны, поражала неумолимая правовая логика простого московского учителя информатики Маргулёва, который в то время получал второе, юридическое образование (уже в достаточно зрелом возрасте). И казалось, что судья и его секретарь должны это оценить.

Секретарь суда, сравнительно молодой человек лет 30 по фамилии Александров, вообще играл заметную роль в этом процессе. При взгляде из зала возникло впечатление, что секретарь имеет сильное влияние на судью, хотя тот и вдвое старше. Позднее в Интернете случайно нашёл информацию, что Александров как-то раз в официальном (!) документе назвал Романенкова судьёй «Неравного суда Российской Федерации». Похоже, секретарь намекал на изначальное неравенство сторон в российском суде. И ничего: судья это стерпел.

Когда Романенков удалился для принятия решения, надежда у защитников леса ещё сохранялась. Но вот он вышел в мантии и зачитал свой вердикт: оставить иск Маргулёва, Наумчевой и Чириковой без удовлетворения.

Из зала раздались дружные и практически единодушные крики: «Позор! Позор!» Судья, едва закончив чтение, даже не ушёл, а сбежал из зала, причём волочившаяся по полу мантия мешала ему бежать достаточно быстро. А вот секретарь никуда не торопился: видимо, он был уверен, что его-то на мыло не переведут.

Тем временем в коридоре журналисты (в основном, увы, иностранные) уже осаждали Евгению Чирикову. Она говорила о подаче кассационной жалобы, но пояснила, что больше всерьёз не рассчитывает на российские суды.

Пессимистические предчувствия в отношении кассации оправдались. В июне 2010-го Верховный Суд отклонил кассационную жалобу защитников Химкинского леса. Хотя при кассации истцы обратили внимание Суда на ещё один документ, доказывающий поразительный правовой нигилизм и цинизм российских чиновников. В данном документе, представляющем копию письма генерального директора ФГУ «Дороги России» (заказчика проекта) С.В. Кельбаха от 18.05.2009 г. № ДДР-01-13/917 на имя руководителя Рослесхоза А.И. Савинова, содержится «просьба» о фактическом нарушении нормы закона «в связи с важностью задач и сроков, поставленных Правительством Российской Федерации»:

«В связи с важностью задач и сроков, поставленных Правительством Российской Федерации распоряжением от 30.11.2006 г. № 1708-р, прошу Вас материалы, обосновывающие перевод земель лесного фонда в земли промышленности и иного специального назначения для строительства вышеуказанной дороги, рассмотреть с учетом представленного варианта прохождения дороги как единственного возможного и направить в максимально короткие сроки в Минсельхоз Российской Федерации».

Как известно, закон разрешает вести капитальное строительство в защитных лесах лишь при отсутствии других вариантов. Здесь мы видим подход, прямо противоположный требованию закона: «обосновать» перевод лесных земель под строительство дороги, не рассматривая никаких других вариантов. И, конечно, приводится ссылка на «важность задач и сроков, поставленных правительством»! Эти задачи и сроки, по убеждению г-на Кельбаха, куда важнее ясно выраженной нормы закона. К сожалению, такового же мнения оказался и Верховный Суд, на который никак не подействовали оче-

редные разоблачения тех противозаконных методов, к которым прибегают лоббисты строительства дороги.

Новый союзник – Bankwatch

Французская компания Vinci оказалась на поверку липовым инвестором. В строительство платной автодороги Москва – Петербург она не вложила ни копейки, да, по всем признакам, и впредь не собирается вкладывать. Более того, сама Vinci никаких работ в России не производила и не производит. Однако французская фирма создала в России свою «дочку» – Северо-Западную Концессионную Компанию (СЗКК). Именно СЗКК официально ведёт строительство автомагистрали. Эта компания лишь на 50 % принадлежит Vinci, а на 50 % - российской фирме «Н-транс». Совладельцами «Н-транс» являются Константин Николаев, Никита Мишин и Андрей Филатов. Недавно они предложили войти в проект давнему другу Путина Аркадию Ротенбергу¹¹.

По странному и почти мистическому совпадению именно в компании «Н-транс» (тогда она ещё называлась «Северстальтранс») трудился Игорь Евгеньевич Левитин до назначения министром транспорта. А компания Vinci поставляла оборудование для не совсем чуждого Левитину аэропорта Шереметьево¹².

Зачем же понадобилось участие в проекте французской компании, если она не является реальным инвестором? Очевидно, здесь нужен был именно «брэнд» иностранного инвестора в расчёте на получение крупных кредитов от Европейского Банка Реконструкции и Развития (European Bank for Reconstruction and Development, EBRD) и Европейского Инвестиционного Банка (European Investment Bank, EIB). Причём схему «частно-государственного партнёрства» (ЧГП) разработали так, чтобы за эти кредиты в конечном итоге расплачивалось российское государство, т.е. налогоплательщики. А вот до-

¹¹ Таратута Ю., Чечель А., Костенко Н., Товтайло М. Дорога пойдёт лесом // Ведомости, 9 декабря 2010 г.

¹² Бельченко В. Министр большой дороги // Огонёк, № 31 (5109), 14 декабря 2009 года.

ходы от платной дороги получали бы вполне конкретные лица, хотя и не сделавшие в её строительство никаких инвестиций.

Но в борьбе против выделения европейскими банками кредитов на платную дорогу Москва – Петербург у защитников Химкинского леса нашёлся сильный союзник на международной арене. Им стала организация CEE Bankwatch Network. Эта неправительственная организация основана в 1995 году и ныне объединяет зелёных из 12 стран Центральной и Восточной Европы: Болгарии, Венгрии, Грузии, Латвии, Литвы, Македонии, Польши, Сербии, Словакии, Украины, Чехии и Эстонии. Характерно отсутствие в этом списке России. Но что поделаешь: все перечисленные страны сегодня свободнее, чем наша (пусть некоторые из них и беднее). Цель Bankwatch – надзор за деятельностью международных банков и оценка проектов, в которые они вкладывают свои деньги, с экологической точки зрения. Если проект экологически вреден, то Bankwatch устраивает международную кампанию за его отклонение ещё до того, как банк принял окончательное решение.

Чирикова в Загребе

Тесный контакт с Bankwatch «Экооборона» установила в апреле 2010 года. А вскоре при помощи новых друзей Евгения Чирикова попала на ежегодную встречу руководства Европейского Банка Реконструкции и Развития (EBRD) с представителями общественных организаций. Эта встреча состоялась 14 – 15 мая 2010 года в столице Хорватии Загребе.

EBRD устроен не так, как обычные коммерческие банки. Его капитал целиком складывается из капиталов, внесённых правительствами европейских стран. Руководят деятельностью банка не бизнесмены, а политические назначены. Так, нынешним президентом EBRD является видный немецкий социал-демократ Томас Миров¹³. И, главное, по установившейся традиции банк вкладывает свои капиталы в крупные проекты, предоставляя долгосрочные кредиты. Однако специализация на предоставлении крупных кредит-

¹³ В России с завидным упорством пытаются прочитать его фамилию на английский лад и записать кириллицей как «Мироу» или даже «Мирроу». В действительности фамилия президента EBRD указывает на его происхождение от онемеченных поморских славян – бодричей или лютичей.

тов предполагает тщательный учёт всех возможных рисков, включая риски для репутации банка.

В силу своей зависимости от правительства демократических европейских государств банк не может наплевательски относиться к общественному мнению. И оттого диалог с общественными организациями разных стран давно стал для руководства банка обязательным делом. Без подобного диалога, как показывает опыт, нельзя правильно просчитать возможные экологические и социальные последствия финансируемых EBRD проектов.

В докладе банка о его современных приоритетах в сфере финансовых институтов много говорилось об устойчивом развитии. Устойчивое развитие в понимании банка включает три пункта: обеспечение экономического развития, обеспечение охраны окружающей среды и обеспечение социального развития. При этом лишь соблюдение всех этих трёх принципов может способствовать прогрессивному развитию той или иной страны.

По конкретным вопросам представители банка вели обсуждение с представителями общественных организаций как по секциям, так и на общем собрании совета директоров и на встрече с президентом банка. Тема Химкинского леса вызвала настолько большой интерес, что Евгению Чирикову заслушали трижды: на секции транспорта, на собрании совета директоров и на встрече с президентом банка Т. Мировым. Евгения в своих выступлениях подчёркивала природную уникальность Химкинского леса и наличие целого ряда альтернативных решений, позволяющих построить дорогу и не погубить лес. Она отмечала, что главная цель прокладки дороги через середину леса – коммерческое «освоение» прилегающих лесных земель. Чирикова подчеркнула, что планы уничтожения леса вызвали социальную напряжённость в Химках, поскольку для значительной части горожан лес – это любимое место отдыха. Она напомнила банкирам о трагической судьбе Михаила Бекетова и о вероятном расположении массовых захоронений жертв ГУЛАГа на маршруте трассы. Евгения упомянула и о докладе Transparency International с выводом, что распоряжение Путина от 5 ноября 2009 г. о переводе земель со-

держит коррупционный компонент. Наконец, Чирикова вручила совету директоров и президенту EBRD письмо российского Гринписа, где говорилось, что осуществление проекта прокладки дороги в нынешнем виде (через Химкинский лес) «нанесёт колossalный ущерб России в целом, её гражданскому обществу и её перспективам развития как цивилизованного государства».

Президент EBRD Миров спросил Евгению, можно ли отчасти снизить ущерб от проекта в его нынешнем виде путём установки шумозащитных экранов и другими подобными мерами. И получил отрицательный ответ. После этого руководство банка, похоже, всерьёз задумалось. И, вопреки надеждам российских властей, EBRD не выделил ни одного евроцента на проект платной автомагистрали Москва – Петербург.

Любопытно резкое различие между Верховным Судом России и Европейским Банком Реконструкции и Развития. Первый из них обязан защищать права российских граждан. Но, встроенный в вертикаль коррупции, он этого не делает. Напротив, EBRD содержится не на наши деньги и вовсе не обязан думать о наших правах и законных интересах. Однако банк является неотъемлемой частью учреждений объединённой демократической Европы, где существует такое понятие, как «репутация». И жертвовать ею ради участия в сомнительных проектах руководство банка не желает.

А откуда же взяли деньги?

Но, – скажет любознательный читатель, – ведь рубка и стройка в 2010-м всё же начались? Если ни Vinci, ни EBRD не вложили в проект ни рубля, то откуда же появились деньги?

А из наших с вами карманов, дорогой читатель. Пока что всё финансирование идёт за счёт государства и контролируемых государством структур. Вот что пишет на сей счёт хорошо информированная в финансовых вопросах газета «Ведомости»:

«Строительство первого участка платной дороги Москва – Санкт-Петербург регламентировано концессионным соглашением, которое Минтранс подписал с СЗКК – победителем конкурса на строительство дороги.

Смета строительства около 60 млрд. руб. Из них 23 млрд. руб. напрямую выделит государство из инвестиционного фонда, остальное профинансируют госбанки: в апреле 2010 г. Сбербанк и Внешэкономбанк подписали с СЗКК кредитное соглашение на 29,2 млрд. руб. сроком на 20 лет, а также пообещали выкупить более 70 % выпуска 20-летних облигаций СЗКК на 10 млрд. руб.»¹⁴

Своеобразие частно-государственного партнёрства в России на этом примере видно очень наглядно. Есть инвесторы, которые ничего не инвестируют. Есть вроде бы на 100 % частная (а на 50 % даже иностранная) компания, которая почему-то осуществляет свою деятельность исключительно за счёт российской казны и Сбербанка (т.е. за наш счёт). И есть чиновники, обуреваемые непреодолимым желанием распилить казённые деньги с «надёжными» партнёрами. А лучшая сфера для распила, как показывает весь мировой опыт, это – строительство.

ГЛАВА 7. БИТВА ЗА ЛЕС

Рубку начали тайком

14 июля защитники Химкинского леса проводили очередной митинг на Чистых прудах у памятника Грибоедову. Настроение было приподнятым, поскольку со стороны противника вроде бы уже длительное время не наблюдалось никаких активных действий. Но вечером того же дня давний активист Движения, химчанин Александр Митенков сообщил печальную и поразившую всех новость: рубка Химкинского леса началась!

Вырубку Химкинского леса начали тайком, по-воровски. Если бы лесорубы зашли со стороны города Химок, то их обнаружили бы гуляющие по лесу горожане за считанные часы. И шила в мешке утаить бы не удалось. Поэтому лесогубы начали своё чёрное дело с противоположного конца Химкинского леса, который соседствует с аэропортом Шереметьево. Жилые дома вокруг аэропорта строить запрещено, поэтому рядом с этой частью леса практически никто не живёт. И даже летом там мало отдыхающих, ведь про-

¹⁴ Таратута Ю. и др. Дорога пойдёт лесом // Ведомости, 9 декабря 2010 года.

ехать к дальнему концу Химкинского леса можно только по запруженному Ленинградскому шоссе (с дальнейшим поворотом на Международное шоссе).

Тем не менее, даже в этой почти безлюдной местности губители леса прибегли к конспирации. Они сохранили полосу леса шириной 100 – 150 м, непосредственно примыкающую к Международному шоссе. А сами заехали вглубь лесного массива по грунтовой дороге и начали валить его изнутри. Случайные проезжие из окон машин и автобусов с Международного шоссе ничего не могли заметить!

Затея была хитрой и тщательно продуманной. Но с того момента, как Митенков обнаружил вырубку, вся конспирация рухнула.

Бегство лесорубов

Уже в 10 утра 15 июля десять защитников леса прибыли на место «великой» путинской стройки (пока что – рубки). Евгения Чирикова, Михаил Матвеев, Андрей Игоревич Маргулёв, Серафима Наумочева, Роман Григоренко, Володар Коганицкий и их товарищи с самого начала полагали, что с документами у лесорубов дело обстоит неважно. И не ошиблись!

В лесу они застали десятерых гастарбайтеров и двоих (по другому свидетельству – пятерых) ЧОПовцев. После появления защитников леса и выдвинутого ими требования предъявить документы на право проведения работ (порубочный билет, перечётную ведомость, разрешение на строительство) бригада гастарбайтеров довольно быстро ретировалась вместе с пилами и большей частью техники.

Лишь один из губителей леса проявил неожиданную воинственность. Когда Роман Григоренко залез в кабину гусеничного экскаватора, чтобы помешать продолжению работы, этот человек кинулся к нему и попытался силой вытащить его оттуда. На помощь Роману пришёл Володар Коганицкий. Между ним и неизвестным произошла настоящая драка, но их скоро разняли. После этого вся бригада уверяла, что неизвестный драчун - это будто бы совсем посторонний человек, который якобы у них не работает.

Зашитники леса вызвали милицию. Милиция остановилась в кустах и не вмешивалась в ход событий. Бригада лесорубов ушла, но ЧОПовцы остались на месте. Тем временем к вырубке стали подтягиваться всё новые защитники леса, а также и журналисты.

Появился на сцене и предводитель лесорубов – некий Александр Казмирчук (из ООО «Спецстрой-Инжениринг»). На требования предъявить документы на право вести рубку он вначале долго доказывал, что на федеральных землях лес можно рубить и без всяких документов. Потом изъявил готовность пригласить в свой офис кого-нибудь одного (!) из представителей зелёных и там показать якобы имеющиеся у него документы. Когда же защитники леса и на это согласились, г-н Казмирчук тут же взял свои слова назад, ссылаясь на множество дел. И пообещал приехать в понедельник к 2 часам дня со всеми требуемыми от него документами.

Осмотр вырубки показал, что её площадь достигала уже 6 – 7 гектаров. Основная часть вырубки составлял прямоугольник площадью примерно 250 х 200 метров, кроме того, имелась отходящая вбок загогулина. Судя по уже сильно засохшей листве части деревьев, лес рубить начали давно: недели две назад. Поскольку разрешительные документы г-н Казмирчук обещал представить только к понедельнику, экологическое преступление было налицо.

Размеры и форма вырубки изобличали лживость утверждений защитников автомагистрали о том, что при её сооружении якобы вырубят лишь 100-метровую по ширине полоску леса. Ясно, что полоса рубки будет гораздо шире. Посреди вырубки остались стоять две брошенные сбежавшими лесорубами машины: старенький советский трактор и достаточно новый гусеничный экскаватор шведского производства.

Вырубленный лес представлял собой в основном березняк, но с заметной примесью ели. Часть его уже вывезли, но большинство стволов лежало на месте. Рядом с поваленными стояли живые деревья, у которых техника частично содрала кору. Очевидно, они уже были обречены на гибель.

Зашитники леса приняли решение разбить на вырубке палатки и поселиться там, чтобы помешать полному уничтожению Химкинского леса.

Провокации противника

Днём 15 июля на вырубке собралось несколько десятков человек. А вечером произошло обычное дело: народ из палаточного лагеря стал разбретаться по своим домам. Очень немногие остались на ночёвку. Да и из тех большинство покинуло лагерь утром. И в первой половине дня 16 июля Женя Чирикова осталась в лагере вдвоём с Александром Митенковым (тем самым активистом, который первым нашёл потайную вырубку).

И тут появился неизвестный на серебристом джипе «Киа». С самого начала он вёл себя крайне агрессивно. Когда Евгения Чирикова подошла к нему, он ни с того, ни с сего сильно ударил её по руке. Как следствие – Женя уронила мобильный телефон, грохнувшийся об землю. Повезло: телефон не сломался. Евгения попыталась вызвать милицию, чтобы задержать хулигана. Но неизвестный не собирался успокаиваться! Он сел в свою машину и поехал прямо на Чирикову, сбив её с ног ударом бампера. К счастью, скорость машины была мала, поэтому Евгения всерьёз не пострадала. После этого нападавший укатил с места происшествия.

А вечером того же дня на сайте «Радио Свобода» (эта радиостанция сообщила о нападении на лидера Движения в защиту Химкинского леса) появились «объяснения» хулигана. Он представился как Борис Вельченко и заявил, что якобы четыре дня назад (!) подвергся нападению группы из пяти лиц с плакатами, среди которых была и «этот женщина» (Чирикова). Якобы злоумышленники пытались вытащить его из собственной машины. И лишь нажав на газ, он спасся от этой страшной угрозы. Поэтому Вельченко объявил, что обращается в милицию как пострадавший (!).

Честно говоря, столь грубое и примитивное вранье встречается редко. Четырьмя днями ранее Вельченко не смог бы встретить никого из зелёных в лесу: они ещё не знали о начале рубки леса (а Вельченко, видимо, знал!). Вдобавок просто проезжать мимо палаточного лагеря владелец серебристого

джипа никак не мог: усилиями лесорубов грунтовая дорога превратилась в тупик, дальше лагеря лежали поваленные стволы деревьев. Пожалуй, так нагло врать с полной уверенностью в своей безнаказанности способен только сотрудник одной из отечественных спецслужб.

После получения известий о нападении на Чирикову народ во второй половине дня опять подтянулся в лагерь. На ночь осталось шесть человек – уже неплохо. Они договорились разделиться на две смены по трое: пока одна спит, другая дежурит.

Где-то в половине третьего ночи дежурные Владимир Морозов, Ярослав Никитенко и Семён Колобаев услышали подозрительный шум. Но они подумали, что противник, скорее всего, прячется в кустах. И бросились его там искать. А тем временем в самом центре вырубки возгорелось пламя. Когда трое защитников леса добежали до этого места, старенький трактор, ранее брошенный рабочими, был уже весь объят огнём. В таком виде его и сфотографировал Я. Никитенко. Трактор почти весь состоял из металла, гореть там, кроме бензина в баке, было просто нечему. Остаётся одна версия: кто-то облил трактор горючей жидкостью и затем поджёг её. Всё равно этот памятник советской техники уже предстояло списывать в утиль, его рыночная цена приближалась к нулю…

Мирный лагерь

В выходные, 17 и 18 июля, население лагеря заметно увеличилось. Число людей выросло до нескольких десятков, а число палаток – до пяти. Утром 17 июля эколог, лидер фракции «Зеленая Россия» партии «ЯБЛОКО» Алексей Яблоков выступил с поддержкой защитников Химкинского леса и призвал неравнодушных сторонников приехать в лагерь экологов. Из-за увеличивающегося количества людей эти дни прошли спокойно. Никаких провокаций больше не было.

Но все с нетерпением ждали понедельника 19 июля. Ждали прихода Казмирчука с бумагами, разрешающими рубку леса, – или без таковых. Поэтому на понедельник объявили общий сбор. Несмотря на рабочий день, в

лагере собралось до 40 защитников леса и около десятка журналистов. Они рассчитывали на сенсацию.

Однако сенсацией стало разве что лишь вторичное появление в палаточном лагере хулигана Вельченко. На этот раз он не посмел задираться: в лагере хватало народу, чтобы дать ему отпор. В свою очередь, защитники леса заблокировали джип хулигана, чтобы сдать его милиции. Милиция приехала и неохотно забрала этого человека, но все понимали, что настоящее уголовное расследование ему не грозит.

Время шло, а Казмирчука всё не было. Некоторые участники лагеря тем временем нашли себе полезную работу. Так, известный активист из московского района Ясенево Дмитрий Кудрявцев вместе с товарищем произвёл замеры температуры воздуха в лесу, на вырубке и на шоссе. Результаты приведены в таблице:

Таблица 1. Температура воздуха около полудня, °С

	На уровне груди	На уровне почвы
В словом лесу	26	25
На вырубке	38	42
На насыпи Международного шоссе	40	44

Цифры говорят сами за себя! Даже в сильнейшую жару в лесу климат остаётся умеренным. А вот там, где «поработал» человек, царит поистине тропический зной. В лесу остаются зелёными даже влаголюбивые папоротники, а на открытых местах желтеют уже в середине июля засухоустойчивые злаки. Вывод для каждого вменяемого человека ясен: в современную эпоху, когда растёт угроза климатических аномалий вообще и исключительной жары и засухи в особенности, надо не губить леса ради сиюминутных коммерческих интересов чисто конкретных лиц, а беречь, охранять и по возможности восстанавливать их.

А тем временем молодёжь под руководством известного всему московскому зелёному сообществу волхва Диониса Жабраиловича Георгиса укрепляла «баррикаду». По сути, это была даже не баррикада, а вполне традицион-

ная русская засека – заграждение из брёвен на грунтовой дороге, в данном случае – при въезде на вырубку. Парни таскали и таскали брёвна (впятером носить их нетрудно), так что засека разрасталась.

На ней висел плакат «Нет – вырубке Химкинского леса под трассу Москва – Питер!», а наверху реял зелёный, но в полоску, похожий на арбуз воздушный шар.

Четыре часа. С заявлением выступает Евгения Чирикова:

- Они не пришли! Они не показали документов, потому что у них ничего нет! Но враг хитёр и коварен. Надо расширять наш лагерь и укреплять нашу баррикаду.

Чуть позже от лучшего в лагере знатока права Андрея Игоревича Маргулёва защитники леса узнали, что Казмирчук обвинил зелёных... в поджоге трактора. И заявил, что впредь будет встречаться с ними только в рамках уголовного расследования по этому делу, а потому в палаточный лагерь не приедет. Но ясно, что он делал хорошую мину при плохой игре. Будь документы в порядке – почему бы их не предъявить?

Обходной манёвр лесогубов

На следующий день, 20 июля, оптимизм защитников леса достиг высшей точки. Ведь на вырубку пришли рабочие и забрали с собой некогда брошенный экскаватор. (Характерно, что новый шведский экскаватор, в отличие от старенького, советских времён трактора, никто и не думал поджигать.) И многим показалось, что отвод техники с вырубки – это победа.

Однако уже 21 июля поступили плохие новости. Удалось выяснить, что в соседнем лесу, по другую сторону от Международного шоссе, рядом с аэропортом Шереметьево, просека сделана уже во всю длину. Длина там была не очень велика, да и лес не столь ценный, как Химкинский. Этот смешанный елово-берёзовый лес всё равно постепенно гибнет от близкого соседства крупного аэропорта. Но все поняли: после 15 июля лесорубы отнюдь не прекратили валку леса – они просто перешли в другое место.

А 22 июля разведка обнаружила новую вырубку уже в самом Химкинском лесу. На этот раз лесорубы углубились в лес со стороны дороги, идущей вдоль реки Клязьмы. Защитники леса приняли срочное решение создать новый лагерь на новом месте, чтобы остановить и эту вырубку. К вечеру того же дня задачу удалось выполнить. В новом лагере осталось на ночёвку полтора десятка зелёных.

«Братки» и ОМОН против граждан

...Бандиты пришли около пяти утра. В белых балахонах с прорезями для глаз они напоминали печально знаменитый ку-клукс-клан. Наёмников было много – не меньше 40 человек. На руках и на груди у большинства из них были татуировки, причём у некоторых – с нацистской символикой (свастиками и даже рунами СС). Они выкрикивали угрозы в адрес защитников леса вплоть до обещаний: «Мы вас зарежем!» А некоторых из зелёных уже начали бить. И тогда Евгения Чирикова вызвала милицию.

Уазик с двумя милиционерами приехал довольно быстро. Но сотрудники МВД решили, что вызвали их зря, и им пора уезжать обратно. Ведь ни одного трупа пока что налицо не было. А действия людей в белых масках вовсе не казались милиционерам нарушением закона.

Но Чирикова решила, что только присутствие в лесу милиции способно охладить пыл обладателей белых масок. И она легла на землю перед милиционером, не давая ему уехать. Так и лежала два часа, с шести до восьми утра (хорошо, что в жару земля тёплая).

К восьми утра положение изменилось. С одной стороны, к месту событий подъехало несколько журналистов, включая корреспондентов радио и ТВ, что уменьшило угрозу со стороны бандитов. Да и ряды защитников леса немного пополнились. Поэтому Евгения встала из-под уазика и дала возможность милиции уехать с места происшествия. Но, с другой стороны, лесорубы резко активизировались. Теперь они уже не пилили деревья вручную, а пригнали японскую машину, которая не только валила стволы, но и сразу же

очищала их от веток и коры. Попытки зелёных помешать работе машины не удались: их бесцеремонно отпихивали, а то и били чоповцы.

И тут, около 8.30 утра, нагрянул ОМОН. Бандюки в белых балахонах его не интересовали. Омоновцы сразу же набросились на защитников леса и стали их бить и затачивать в микроавтобус. Всего схватили семерых защитников леса (включая Чирикову) и заодно с ними двоих журналистов. Хотя задержанным мужчинам тоже досталось, но наиболее жестоко менты обошлись с двумя молодыми женщинами. 23-летней журналистке Елене Костюченко из «Новой газеты» сильно врезали по шее. А защитницу леса Маргариту Попову (того же возраста или моложе) схватили за волосы и таким способом волокли по земле в омоновский микроавтобус. Молодая мама (у Маргариты полуторагодовалый ребёнок) плакала от боли.

Сооружённый накануне платочный лагерь подвергся полному разгрому. А весь участок леса, где производилась рубка, оцеплен и наводнён милицией. Как выяснилось – надолго.

Химкинский суд: действие первое

Девятерых арестованных привезли в Химкинское ОВД. Там одного – 17-летнего парня – быстро отпустили как несовершеннолетнего. А остальных восьмерых к двум часа дня в тот же день, 23 июля, доставили в Химкинский мировой суд. Туда же прибыли некоторые защитники леса, по разным причинам находившиеся утром вдали от места событий, и несколько журналистов. Разыскать мировой суд в Химках оказалось делом непростым, ибо он располагается в обычновенной обшарпанной пятиэтажке, нимало не похожей на дворец правосудия.

К этому времени с заявлением выступила партия «ЯБЛОКО». Она призывала власти прекратить давление, оказываемое на экологов и возбудить уголовные дела в отношении неонацистов в белых масках, напавших на лагерь.

Подсудимые выглядели уставшими после бессонной ночи, но не сдавались. Женя Чирикова в перерыве между разговорами с журналистами дрема-

ла. Судебное заседание проходило в маленькой комнатке, где кроме судьи, секретаря суда и подсудимого (всех судили поодиночке) могло уместиться от силы человек 5-6. У стены стоял на удивление грязный государственный флаг России. Секретарь суда, молодая женщина по имени Луиза пообещала его вскоре постирать.

Первой слушали дело Елены Костюченко. Судья Аркадий Халатов сначала громко зачитал сочинённую в милиции версию событий, согласно которой Елена препятствовала движению милицейской машины. Затем он предоставил слово подсудимой. Костюченко объяснила, что милицейская версия – ложь. В то время, когда Евгения Чирикова лежала перед уазиком, Елена просто стояла рядом и разговаривала с ней. Никто из милиционеров не просил её отойти. Что касается задержания, то оно последовало через полчаса с лишним после того, как пресловутый уазик беспрепятственно уехал. И омоновцы действовали очень жёстко. У Елены была старая травма шейных позвонков, теперь после удара по шее её, видимо, усугубили. Журналистка отметила, что в ОВД ей не оказали никакой медицинской помощи, хотя она чувствовала не только боль в шее, но ещё вдобавок и сильную тошноту. Только в здании суда ей передали таблетку, от которой Елене стало легче.

Судья не вызывал никаких свидетелей. Он просто удалился из зала суда, чтобы написать решение. Писал долго – больше часа. За это время в комнатке ничего не произошло, если не считать истошного крика Луизы. Секретарь суда углядела таракана. Его быстро уничтожил один из защитников Химкинского леса, что вызвало критику со стороны другого борца за лес. По его мнению, тараканы тоже имеют право на существование.

Наконец, около четырёх часов Халатов вернулся в зал. Он читал свой вердикт долго и нудно, но поскольку судья оправдал Елену Костюченко, его решение все восприняли с энтузиазмом. Ибо подсудимым в комнатке сочувствовали все.

Вторым слушали дело Чириковой. Суть обвинений не отличалась от предъявленных Костюченко, но в данном случае они формально выглядели

обоснованными: Евгения действительно лежала на пути у машины. Однако в своей защитной речи Чирикова великолепно доказала необходимость таких действий как способа спасти себя и своих товарищей. Она напомнила, что является матерью двоих детей (9-летней Лизы и 4-летней Саши) и уже по этой причине во время нападения бандитов хотела остаться в живых. Кроме того, в её обязанности входила и забота о сохранении жизни и здоровья других защитников леса. Именно поэтому она вначале вызвала милицию, а потом не давала уазику уехать.

На сей раз судья удалялся для принятия решения ненадолго. Он оправдал Чирикову по формальным основаниям: она не могла нарушить «общественный порядок», поскольку лесопарк, в котором происходили события, не является общественным местом.

Затем оправдательный приговор вынесли и Маргарите Поповой, хотя Рита на суде растерялась и неожиданно ляпнула, что признаёт себя виновной. При этом она не сожалела о том, что пошла защищать лес. Но Халатов и здесь нашёл те же формальные основания для оправдательного приговора.

Зашитники леса уже почти гордились судьёй, когда настала очередь Маргулёва. Он не ночевал в лесу, а, узнав о нападении бандитов, приехал туда к 8 утра. Андрей Игоревич с самого начала почему-то был уверен, что его осудят. Возможно, его пессимизм основывался на том, что судебные коридоры к этому времени вдруг заполнились милицейскими чинами, которых ход разбирательства вряд ли устраивал. И точно: судья приговорил Маргулёва к штрафу в 500 рублей за то, что тот якобы препятствовал движению милицейской машины. Абсурдность вердикта поразила всех: Маргулёв приехал в лес уже после того, как уазик уехал с места событий. Сам Андрей Игоревич объяснял своё осуждение тем, что милиционер приписал ему «правильную» статью – невыполнение законных распоряжений сотрудника милиции. Эта статья не требовала для применения «общественного места», как статья «нарушение общественного порядка», которую приписали другим подсудимым.

«Дела» четырех остальных обвиняемых – Михаила Матвеева (мужа Чириковой), Владимира Морозова, Ярослава Никитенко и корреспондента «Радио Свобода» Юрия Тимофеева – перенесли на 26 июля. А обвиняемых выпустили. Потом их дела спустили на тормозах.

Набег на Химкинскую администрацию

После 23 июля все попытки устроить в лесу новый лагерь мгновенно пресекались. Лес оцепила милиция. Жара и лесные пожары стали удобным предлогом для введения официального запрета ходить в лес. Но, помимо недостаточно бдительной милиции, дополнительную охрану лесорубам обеспечивали официально нанятые чоповцы и неофициально нанятые люди в белых масках. Зелёные скоро убедились, что проникнуть сквозь тройные кордоны и попытаться помешать работе порубочных машин нереально.

И всё же 26 июля защитники леса предприняли попытку пройти на вырубку под прикрытием единственного согласившегося помогать им депутата Государственной Думы Антона Белякова («Справедливая Россия»). Сбор проводили под мостом, где Международное шоссе пересекает Клязьму. Царил страшный, палящий зной, и казалось странным, что кто-то в такую погоду с большим трудолюбием истребляет тенистый лес. Но истребляли – ради того, чтобы у конкретных лиц прибавилось бабла, ради того, чтобы на «бесхозных» и «бесполезных» лесных землях выросли торговые центры и развлекательные комплексы, склады и гаражи. И не в последнюю очередь – ради того, чтобы аэропорт Шереметьево (под контролем министра транспорта И. Левитина) повысил свою конкурентоспособность в борьбе с Внуковом (которое тогда находилось в сфере влияния мэра Ю. Лужкова).

На опушке леса – долгая и бесплодная дискуссия с владельцем фирмы ООО «Теплотехник» г-ном Семченко. Мелкая компания субподрядчика г-на Казмирчука уже отстранена от рубки, теперь её ведёт располагающий японскими машинами «Теплотехник». Семченко – не просто предприниматель, но ещё и по совместительству пастор (!) баптистской церкви и один из руководителей Баптистского союза. Встречаться просто с защитниками леса он не

желал, а вот с депутатом Госдумы – соизволил. Беседа показывает, что договориться о чём-либо с этим человеком нельзя: ясно, что ложь давно стала для пастора формой и нормой существования.¹⁵

Дойдя до вырубки кружным путём (ибо прямую дорогу милиция перекрыла), защитники леса обнаружили там что-то вроде совместной охраны из милиционеров и татуированных парней в белых балахонах. Доморошенный «ку-клукс-клан» попытался даже опять завязать драку. Один из татуированных забияк опрокинул на землю немолодого защитника леса Диониса Георгиса. Но количественный перевес на сей раз был не на стороне белых балахонов, а милиция в присутствии депутата бандюкам не помогала. Так что они быстро утихли. Некоторых удалось разговорить, и они не скрывали, что наняты за деньги. «Но есть жена, дети, их надо кормить!» Это похоже на правду: в основной массе обладатели балахонов не юноши, а люди лет 25 – 30. Во что «белые балахоны» никак не могли поверить, так это в то, что защитникам леса никто не платит. Этот факт в их головах не умещался!

Депутат Беляков требовал от милиции задержать татуированную братву, учитывая и бандитское нападение на палаточный лагерь 23 июля, и затянутую у него на глазах драку. После долгих уговоров нескольких обладателей балахонов посадили-таки в милицейскую машину. Но даже неизвестно, отвезли ли их в отделение. Если всё же отвезли, то там их, конечно, сразу отпустили, не возбудив никакого дела. Хулиганить – это же не лес защищать!

Максимум, чего сумел добиться Беляков, – это срочного моратория на рубку леса, пока прокуратура изучает его депутатский запрос. Но и этот запрет лесорубы на деле не соблюдали.

27 июля состоялась ещё одна встреча защитников леса с представителями «Теплотехника». По её итогам юрист «Гринписа» Ольга Блатова пришла к твёрдому убеждению, что у компании отсутствуют разрешительные

¹⁵ Пастор-предприниматель Семченко признался «Комсомольской правде», что нанял обладателей белых балахонов с целью провокации (<http://kp.ru/daily24537/718423/>).

документы на валку леса. Тем временем компания вырубила ещё несколько гектаров леса в районе деревни Вашутино.

28 июля защитники леса предприняли последнюю попытку устроить палаточный лагерь, на этот раз – недалеко от Вашутина. К экологам приехал Сергей Митрохин с группой активистов партии «Яблоко» и Сергей Удальцов с Константином Косякиным («Левый фронт»). Все вместе они соорудили баррикады в районе садового товарищества «Исток», препятствующие продвижению техники вглубь леса. Рабочие на этот раз разбежались.

Но пока зелёные устанавливали палатки в лесу, в городе Химки разыгрались совсем неожиданные и невероятные события.

Толпа пришла к зданию городской администрации тёплым летним вечером со стороны железнодорожной станции. У страха глаза велики – и потому численность этой толпы исчисляли в 400 и даже 500 человек. Преувеличение в разы не вызывает сомнения, но всё же человек 150 – 200 там было наверняка. Как следует из выложенной на YouTube видеосъёмки, основная часть участников рейда просто встала на некотором расстоянии от здания администрации и наблюдала за событиями. Активность проявило от силы около 20 парней, как видно, хорошо подготовленных к «боевым действиям». Они забросали здание пустыми бутылками и дымовыми шашками. На фасаде здания в нескольких местах сделали краской надписи «За русский лес!» Многие стёкла оказались выбиты. Внутри здания уже никого не было – чиновники закончили трудовой день и разошлись (вернее, разъехались) по домам. Поэтому пострадавших от битья стёкол не нашлось.

Акции никто не препятствовал. Два милиционера, охранявшие администрацию, спаслись бегством. А все прочие дежурили в Химкинском лесу! Поэтому участники набега спокойно вернулись на железнодорожную станцию и уехали в Москву. За ними никакой ОМОН не гнался...

Зато вечером того же дня 50 омоновцев напали на палаточный лагерь в лесу и разгромили его. Девятерых защитников леса (в том числе Евгению Чирикову и Ярослава Никитенко) задержали, ночь они провели в милиции.

На следующий день состоялся уже второй суд над защитниками Химкинского леса, которых обвиняли в «неповиновении сотрудникам милиции» и «разжигании костров». Зелёные убедительно доказывали, что все обвинения – полная ложь. Но на этот раз судья Халатов повёл себя по-другому и оштрафовал на 800 рублей Чирикову и Никитенко и на 700 рублей активистку из Ясенево Елену Максимову за «проведение несанкционированного митинга в Химкинском лесу». Очевидно, что административное давление на судью возросло. Впоследствии апелляционная инстанция в сентябре отменила это решение химкинского судьи как незаконное.

Со времени нападения на Химкинскую администрацию защитников леса начали обвинять в причастности к этой акции. Конечно, вздорность этих обвинений сомнений не вызывала: ведущие защитники леса как раз во время набега разбивали третий палаточный лагерь, которому суждено было просуществовать лишь несколько часов. Но нападение на здание городской администрации в Химках власти и милиция использовали для резкого усиления давления на защитников леса и преследования их. Многих (и иногда даже не самых активных) сторонников Движения в защиту Химкинского леса и «Экообороны» в течение последующих двух недель вызывали на допросы не куда-нибудь, а в ГУВД Московской области. И привозили их туда на милицейских машинах, хотя формального задержания и не было.

Между тем сами защитники леса после набега на Химкинскую администрацию находились в растерянности: что это – провокация противника или неумелая помощь со стороны ранее не объявлявшихся друзей?

« ...*В условиях превращения выборов в фарс и отсутствия политического диалога власти и оппозиции, в Московской области все более нарастают опасные тенденции радикализации общественных настроений*» ... События в Химках показали, насколько опасна «глухота» власти. Между тем, в Московской области планируется осуществлять куда более спорные и более масштабные инфраструктурные проекты, как например ЦКАД. Если ситуацию не изменить, то практически все Подмосковье превратится в сплошной «Химкинский лес».

Из обращения зам. председателя Подмосковного «ЯБЛОКА» Дмитрий Илюшина Президенту Д. Медведеву 12 декабря 2010 г.

«Химкинские заложники»

Через два дня после этой акции милиция арестовала двоих молодых людей, Алексея Гаскарова и Максима Солопова. Оба они принадлежат к движению «антифа», представители которого взяли на себя в Интернете ответственность за набег на администрацию Химок. Но на тех, кто бил стёкла и взрывал дымовые шашки, оба явно не похожи. Гаскаров участвовал в «походе» в Химки лишь как журналист. Солопов вместе с большинством других участников этой акции только стоял и наблюдал в те минуты, когда здание администрации слегка попортили. Никаких доказательств причастности кого-либо из двоих к битью стёкол, подрыву дымовых шашек и расписыванию фасада здания химкинской администрации надписями в защиту леса милиция так и не смогла найти. Зато из Гаскарова и Солопова явно захотели сделать «козлов отпущения» после очередного бесспорного провала, допущенного милицией. Поэтому оба провели в СИЗО очень долго – почти три месяца.

Надо отдать должное «антифа»: это движение сумело организовать широкую общественную кампанию за освобождение «химкинских заложников» (как участники этой кампании стали называть Гаскарова и Солопова). Акции с требованием отпустить их из тюрьмы и прекратить уголовное преследование проводились не только в России, но и в ряде зарубежных стран. С заявлением с требованием освободить «заложников» выступила и партия «ЯБЛОКО». В итоге эта борьба увенчалась частичным успехом. Для начала Мособлсуд обязал Химкинский городской суд заново рассмотреть вопрос о продлении сроков ареста обоих «заложников». А затем, несмотря на упорные возражения со стороны следователя, судья Химкинского городского суда Светлана Галанова освободила под подписку о невыезде и Максима Солопова (18 октября), и Алексея Гаскарова (22 октября).

Однако уголовное дело против них не закрыто. И до сих пор обоим подследственным угрожает вполне реальный срок лишения свободы.

Как рассказывал позднее (после освобождения) Гаскаров, «антифа» 28 июля первоначально собирались идти в Химкинский лес и там присоединиться к палаточному лагерю зелёных. Но потом они узнали, что в лесу полно милиции. Опыт столкновений с милицией у многих участников акции уже был, и повторять его не хотелось. Поэтому «антифа» и пошли «спонтанно» (выражение А. Гаскарова) не в лес, а к зданию городской администрации. Это действительно оказалось куда безопаснее!

Добавим, что среди «антифа» и близких к ним кругов утвердилось странное мнение, будто они и суть главные защитники Химкинского леса, а их «радикальная» акция 28 июля сильнее всего повлияла на последующие события и решения властей. Что ж, самоуверенность – естественное свойство молодых людей (а немолодых среди «антифа» нет). Но думается, что совокупность фактов, изложенных в данной книге, свидетельствует не в пользу этой «радикальной» версии.

Лес как зона

Партия «ЯБЛОКО» продолжала помогать защитникам Химкинского леса. 30 июля Сергей Митрохин обратился к генеральному прокурору Ю. Чайке и Председателю Правительства РФ Владимиру Путину в связи с вырубкой леса: «Согласно федеральному закону «Об автомобильных дорогах» вырубка возможна только после получения разрешения на строительство дороги. Лесной кодекс требует от каждого пользователя леса оформлять земельную декларацию. Нормативные акты городского поселения Химки требуют для вырубки оформлять порубочный билет, к которому прилагается дендроплан и перечетная ведомость». По информации защитников леса, эти документы отсутствуют.

К концу июля Химкинский лес окончательно превратился в закрытую зону, куда практически нельзя было проникнуть. Если кто-то хотел даже просто осмотреть лес и узнать, как далеко вглубь продвинулись порубщики,

это кончалось плохо. Например, 28 июля на разведку пошёл Михаил Матвеев. На него недалеко от вырубки напала группа людей в масках, опрокинула на землю и начала избивать. Бандюки повредили Матвееву несколько ребер, а также отняли у него флэш-карту и батарейки для фотокамеры. Когда они, наконец, прекратили его бить, Михаил добрался до поста милиции на шоссе и пожаловался на нападение. Однако милиционеры не только отказались разыскивать избивших Матвеева хулиганов, но и просто не приняли от него заявление о случившемся. Несколько позже они задержали самого Михаила за «неповинование милиции». В тот же день группу людей в белых масках видел другой химкинский активист Александр Глибин. И мог удостовериться, что эти люди гуляют по лесу бок о бок с милиционерами и с чоповцами, официально нанятыми ООО «Теплотехник».

А 31 июля добрашегося до края вырубки химчанина Геннадия Родина забрали в милицию и держали там до вечера. Просека в Химкинском лесу охранялась как особо важный стратегический объект!

При этом защитников леса стали постоянно прессовать.

Прибывший в этот день в очередной раз Сергей Митрохин с группой соратников был жестоко задержан. Находившийся на месте майор Шкуратов применил к «яблочникам» силу, в результате чего Сергей упал и повредил руку. Лидер «ЯБЛОКА» подал в следственный комитет при прокуратуре по Химкам заявление с требованием провести проверку случившегося и по ее результатам возбудить в отношении милиционера уголовного дела по статье 286 УК («превышение должностных полномочий»).

2 августа наметили народный сход на Старбеевском поле у восточной окраины Химкинского леса. Отчасти из-за сильной жары, отчасти из-за угроз со стороны администрации и милиции разогнать эту акцию как несанкционированную (хотя кому может мешать сбор на опушке леса?) народу пришло немного: человек 60 – 70. Тем не менее, на участников схода напал отряд милиции и задержал шесть человек: Сергея Митрохина, Сергея Удальцова, Константина Косякина, известного адвоката-правозащитника Сержа Кон-

стантинова, а также А. Давыдова и И. Будрайтскиса. Лидера «ЯБЛОКА» в ОВД транспортировали в багажнике милицейского УАЗа. Суд признал задержанных виновными в неповиновении милиции и приговорил к штрафу.

В связи с этими задержаниями 3 августа у здания Управления криминальной милиции ГУВД Московской области прошел пикет партии «ЯБЛОКО» под лозунгом «Руководство химкинской милиции под суд!». Участники акции потребовали привлечь к ответственности сотрудников милиции, принимавших участие в разгоне и преследовании защитников Химкинского леса. Поддержать пикетчиков приехала Евгения Чирикова. В этот же день экологические активисты и яблочники провели акцию у здания Французского культурного центра. Активисты потребовали прекращения строительства трассы Москва - Санкт-Петербург, в котором принимают участие французские инвесторы Vinci.

4 августа Евгению Чирикову схватили 10 омоновцев прямо в центре Москвы, у выхода из Независимого пресс-центра на Пречистенке и на глазах у десятков журналистов грубо поволокли в милицейскую машину, чтобы принудительно доставить на допрос... по поводу разгрома здания химкинской администрации 28 июля. Адвокатом Евгении Чириковой выступил юрист партии «ЯБЛОКО» Артур Гроховский. Пока Чирикова находилась на допросе, у здания ГУВД проходил организованный «ЯБЛОКОМ» одиночный пикет с требованием ее немедленного освобождения. Вечером её освободили, но обязали на следующий день явиться в ОВД г. Химки. А когда она пришла, Евгению снова задержали и увезли в суд, предъявив обвинение в «неповиновении сотрудникам милиции». Обвинение – полная чушь, однако уже знакомый нам судья Халатов ещё раз оформил обвинительный приговор, оштрафовав Чирикову на 1500 рублей.

При этом власти всячески уклонялись от диалога. Характерным в этом смысле получилось собрание в Общественной Палате 30 июля. Со стороны «зелёных» туда пришли как активисты – участники палаточных лагерей, так и представители солидных экологических организаций. А со стороны чинов-

ников не было почти никого! Разгадка оказалась простой. Накануне, 29 июля, пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков заявил, что вопрос с трассой решён, строительство ведётся «в строжайшем соответствии с законом», и обсуждать больше нечего. Его слова чиновники всех уровней восприняли как руководство к действию. В итоге на заседании в Общественной Палате «зелёные» убеждали в необходимости сохранения леса самих себя и председательствовавшую коммунистку Елену Лукьянову (её-то, кажется, убедить удалось).

А лес меж тем рубили.

Положение казалось безвыходным и безнадёжным...

ГЛАВА 8. КОГДА ВЕРТИКАЛЬ ПРОГНУЛАСЬ

Главное – не сдаваться!

Немыслимая жара, к которой с конца июля добавился ещё и вредоносный смог от горящих торфяников, заставили бежать из Москвы всех, кто только мог. А изрядная доля среди оставшихся жаловалась на здоровье и еле двигалась. При этом наступил август – традиционное время отпусков. А студенты, на которых в течение большей части года можно рассчитывать как на людей более активных по сравнению со старшим и средним поколением, остались на каникулах. Сами по себе условия для организации каких-либо выступлений сложились – хуже некуда. А тут ещё непрерывное давление со стороны милиции, череда вызовов на допрос активистов «Экообороны»!

Но никто не поднял лапки вверх и не отказался от дальнейшей борьбы.

10 августа защитники Химкинского леса устроили несанкционированную акцию протеста на Горбатом мосту напротив Белого дома в центре Москвы. Милиция вытеснила их оттуда, но действовала сдержанно и никого не задержала. Оттуда зелёные организованной группой прошли к зданию РИА «Новости» на Зубовском бульваре, где Евгения Чирикова провела импровизированную пресс-конференцию прямо на тротуаре (ибо в здание её и других защитников леса пустить отказались).

Тем временем отдельные сталкеры, всё-таки просачивавшиеся в недоступную зону, которой на время стал Химкинский лес, приносили неожиданно

радостные новости. Будто бы японский харвестер, уничтожавший деревья с высочайшей производительностью, сломался. Его заменили другой машиной, но та работает гораздо медленнее. Да и вообще темпы валки леса к середине августа резко упали.

Забытый газопровод

Угасание рубки сперва объясняли по-разному. Некоторые объяснения, конечно, носили анекдотический характер. Так, подметили, что лесорубы подошли почти вплотную к дому бывшего лесника Жоры, а дальше не пошли. Жора был последним (совсем или пока?) лесником в истории Химкинского леса, а когда его сократили в связи с общим разгоном лесной охраны, он остался жить в домике лесника и объявил себя «фермером». Фермерство Жоры состоит в том, что он завёл посреди леса свинарник и разводит свиней. Будь в лесу лесник, он в защитном лесу лесопарковой категории этого бы Жоре не позволил, но... Запах от свинарника стоит могучий, и родилась версия, что от него-то лесорубы и сбежали.

Но, конечно, настоящая причина затухания рубки оказалась гораздо основательнее. Выяснилось, что проектировщики каким-то диковинным образом «забыли» про наличие в Химкинском лесу магистрального газопровода. Газопровод старый, советского времени, поверх его трассы уже выросли большие деревья. Вдобавок он проложен по весьма извилистому маршруту.

К началу рубки леса владелец «Теплотехника» г-н Семченко о существовании газопровода уже знал. Тем не менее, он надеялся обойти его так, чтобы можно было проложить дорогу без перекладки газопровода. Не вышло. В августе поборникам строительства дороги через лес всё-таки пришлось смириться с мыслью, что газопровод придётся перекладывать. Такая работа требовала нескольких месяцев. А это значило, что до зимы, в 2010-м календарном году, начать постройку дороги через лес никак не получится.

Митинг на Чистых прудах

Во второй декаде августа наконец-то закончилась чудовищная жара, и в Москву пришло долгожданное похолодание. На борьбе за лес этот свежий (хотя и холодный) ветер отразился благоприятно.

После долгого перерыва защитникам леса удалось провести 16 августа разрешённый митинг в центре Москвы, на Чистых прудах. У памятника Грибоедову милиционеры вели себя вежливо и лишь слегка понуждали проходить дальше тех людей, кто остановился посмотреть и послушать с внешней стороны отведённой под митинг загородки. На Чистых прудах собралось человек 300, преобладала молодёжь, и, видимо, по этой причине настроение царило весёлое – несмотря на нерадостный ход событий. Участники митинга рисовали друг у друга на лицах цифру 67: согласно опросу общественного мнения, именно такой процент москвичей высказался против вырубки Химкинского леса под платную трассу Москва – Петербург. Под конец почти у всех собравшихся щёки оказались разрисованными.

Выступивший на митинге Сергей Митрохин потребовал от Генпрокуратуры привлечь к уголовной ответственности Александра Семченко, руководителя фирмы «Теплотехник», вырубающей Химкинский лес, откровенно признавшегося в интервью газете «Комсомольская правда» в нападении «футбольных фанатов» на защитников химкинского леса. Сами нападавшие, по словам Семченко, - работники нанятого им ЧОПа.

Европейские Зелёные приглашают Чирикову

Между тем лидера Движения в защиту Химкинского леса Евгению Чирикову пригласили во Францию, на съезд Европейской Партии Зелёных, которая имеет весьма солидное представительство в Европарламенте. За неделю до назначенного на 20 – 22 августа съезда Евгений позвонил Алексей Прокофьев¹⁶ – один из лидеров молодёжного блока европартии «Зелёных» - и попросил выступить.

¹⁶ Каких только французов нынче не бывает!

Как выяснилось, на съезд традиционно приглашают представителей стран с особо тяжёлыми экологическими проблемами, где движения в защиту природы подвергаются наиболее жёсткому давлению со стороны правящих кругов. В 2010 году приглашения от европартии «Зелёных» Франции получили экологические активисты из Руанды, Эквадора, Колумбии и России.

Чирикова привыкла считать Россию европейской страной и поначалу чувствовала себя слегка шокированной оттого, что нашу державу поставили на одну доску со странами Тропической Африки и Латинской Америки. Но скоро она пришла к выводу, что во всех четырёх странах схожи и сами проблемы, и решения. Более того, по решаемости экологических проблем Россия отстаёт от Эквадора и Колумбии, но несколько опережает Руанду... Пока!

В Эквадоре войска не стали применять силу против племени сааяку, вышедшего защищать свой лес и захватившего бульдозеры. А вот в Руанде тамошнему лидеру зелёных Ф. Хабинеза отрезали голову. Прочих зелёных посадили в тюрьму, обвинив их в терроризме. Нетрудно подметить, что Россия занимает срединное положение между Эквадором и Руандой.

Доклад Чириковой о Химкинском лесе пришло послушать больше 2000 человек. По словам Евгении, наслышанные об ужасных пожарах в России европейцы «искренне не поняли логики российских властей: зачем вырубать лес в момент экологической катастрофы, да ещё и рядом со столицей?!»

«Мне реально было тяжело говорить, – продолжала Евгения, – поскольку практически каждой фразе народ сочувствовал и выражал свои эмоции или аплодисментами, или недовольным гудением. Зал буквально взорвался, узнав, что есть альтернативные варианты прокладки трассы в обход леса... Удивление, смешанное с гневом, вызвали фотографии задержания ОМОНом беззащитных людей, пришедших на защиту леса». Под конец Чирикову удостоили дружных аплодисментов.

Здесь я позволю себе маленькое отступление от первого лица. Когда-то мы, русские, гордились своей всемирной отзывчивостью. Было – и прошло. Хочется, конечно, верить, что не навсегда, но сегодня у нас нет ничего даже

отдалённо похожего на эту самую отзывчивость. А вот на «гнилом» Западе в наши дни это качество действительно существует. Пусть даже оно свойственно меньшинству – а когда и где им обладало большинство?

Когда народ собрался...

А в это время в Москве полным ходом шла подготовка к митингу-концерту в защиту Химкинского леса, назначенного на 22 августа на Пушкинской площади. С почином выступил Юрий Шевчук, который не поленился лично встретиться с Чириковой (ещё до её отъезда во Францию) для получения информации из первых рук. Но к нему примкнули и многие другие известные музыканты.

Власти некоторое время колебались: разрешать – не разрешать. Потом додумались, что запрет станет слишком хорошей рекламой для открытого оппозиционера Шевчука – и разрешили. Но нормальному началу концерту власти всё же помешали: машину со звукоусиливающей аппаратурой задержала милиция под нелепым предлогом, что якобы номера плохо различимы из-за грязи.

А вот митинг всё равно был! Собралось, по различным оценкам, от трёх до пяти тысяч человек. Их не испугало огромное количество милиции на площади и множество автобусов (их насчитали 40!), заранее подготовленных для загрузки арестантов. И они не разбежались, узнав, что стараниями властей начало концерта сорвано.

И Шевчук пел просто под гитару, надрывая голос, свои известные каждому песни «Родину» и «Осень» – а народ подпевал. И несколько раз брала слово Евгения Чирикова. Отнюдь не обладая громовым голосом, она в довольно слабый мегафон ухитрялась говорить так, что большинство собравшихся её слышало. И развевались разноцветные флаги: красные с белой звездой – «Левого фронта», оранжевые – «Солидарности», белые с зелёным – экологических активистов из Ясенева, да и многие другие.

Из музыкантов в митинге-концерте на Пушкинской площади не побоялись принять участие также Михаил Борзыкин, Катя Гордон, группа «Барто».

Из известных политических деятелей выступал с трибуны постоянный союзник защитников леса, депутат Госдумы Антон Беляков. А вот два из трёх официальных организаторов митинга – Михаил Шнейдер и Лев Пономарёв – до Пушки не добрались. Их вместе с Борисом Немцовым свинтила милиция где-то на подступах.

Важно, что у памятника великому поэту собрались культурные люди. Они могли не только дружно кричать те или иные лозунги. А кричали разное: не только «Трассу – в обход!» и «Лесу – жить!», но и прямые призывы к отставке Путина и всего правительства. Однако участники митинга доказали, что умеют и молчать, если это необходимо. Когда ведущий Артемий Троицкий объявил минуту молчания в память жертв страшных лесных пожаров, на площади настала совершенно неправдоподобная тишина.

При всём разномыслии участников митинга среди них царили порядок и дисциплина. И милиция не нашла повода к чему-либо придираться. Митинг на Пушкинской закончился мирно.

...то и вертикаль прогнулась!

25 августа защитники леса провели ещё одну акцию: передали в администрацию президента на Ильинке тысячи подписанных неравнодушными людьми открыток с требованием прекратить рубку Химкинского леса. Тогда же Юрий Шевчук встретился с приехавшим в Москву ирландским певцом Боно, который выразил свою поддержку защитникам леса. В это время уже распространились слухи, что рубка фактически остановлена. Хотя точные сведения отсутствовали.

А на следующий день, 26 августа, последовало видеообращение президента России Д. Медведева. Он заявил, что рубка леса и строительство дороги должны быть приостановлены, а спорный вопрос о маршруте трассы решён с участием общественности и экспертов. Говорить о победе было рано, но стало очевидно: вертикаль власти *прогнулась*. И прогнулась она сразу же, как только число участников протестных выступлений дошло до отметки в несколько тысяч человек. С отдельными людьми, с десятками и даже

с немногими сотнями вертикаль привычно не считается, но многотысячных протестов она боится просто панически. Страшно далека эта власть от народа, и страшно чужд он ей.

ГЛАВА 9. НЕУСТОЙЧИВОЕ РАВНОВЕСИЕ

Как лоббисты имитировали «народную поддержку»

В первые же дни после заявления Медведева о приостановке строительства дороги стало понятно, что коррупционеры не успокоятся. Они никаким образом не считали, что потерпели окончательное поражение. Напротив, в конце августа – начале сентября сторонники строительства дороги через лес развернули мощное информационное контрнаступление. Административный и финансовый ресурс, задействованный при этом, неизмеримо преувеличивал возможности зелёных и давал представление о том, какие могущественные силы заинтересованы в изничтожении Химкинского леса.

Пожалуй, первым выстрелом в широкой пропагандистской кампании за постройку дороги через лес стала абсолютно лживая статья «Сказки Химкинского леса». Её напечатал «Московский комсомолец» 23 августа – сразу после митинга на Пушкинской площади и ещё до заявления Медведева.

В этой статье ложь громоздится на лжи. Чтобы доказать, будто вырубка не нанесёт существенного вреда лесу, площадь Химкинского леса в статье увеличили аж до 3000 га. На деле она, увы, почти втрое меньше. Все альтернативные варианты «МК» объявил баснословно дорогими и якобы требующими массового сноса домов и переселения жителей. А ведь даже проектировщики признавали молжаниновский вариант существенно более дешёвым по сравнению с трассой через середину леса. А расширение Ленинградки гораздо дешевле и в сравнении с молжаниновским вариантом. И никакого масштабного сноса жилья и выселения людей альтернативные варианты не требуют. Но статья-то заказная, а потому истина её сочинителей не заботила. В статье ещё протаскивается версия, что-де жители Химок всецело поддерживают строительство дороги через лес, а мешают этой «великой стройке» пришлые московские экологи из корыстных побуждений. Однако проведён-

ный вскоре опрос Левада-центра показал, что 76 % химчан выступает за сохранение леса. А уж Левада-центр, как и всю российскую официальную социологию, не заподозришь в оппозиционных настроениях.

Чтобы окончательно склонить читателя на свою сторону, «МК» привёл в статье высказывания таких ведущих «знатоков» лесных и транспортных проблем, как Михаил Барщевский и Александр Проханов. Оба, разумеется, высказались за безжалостное уничтожение Химкинского леса. А «крупнейший лесовод» Проханов добавил при этом, что лес «хилый» и «больной». (И ведь не перевелись ещё наивные люди на Руси, которые всерьёз верят, будто гг. Барщевский и Проханов принадлежат к различным и даже противоположным политическим лагерям.)

Подробный разбор статьи в «МК» потребовался нам потому, что концентрированная там ложь впоследствии повторялась лоббистами строительства дороги через лес не раз и не два.

В Химках с 27 августа (т.е. на следующий день после заявления Медведева) администрация Стрельченко начала принудительный сбор подписей за прокладку трассы через лес. Для этого мобилизовали всех зависимых от городской власти химчан: учителей, воспитателей детских садов, медицинских работников. В случае отказа ставить подпись им грозили увольнением. Под влиянием подобного шантажа некоторые муниципальные работники (в частности, библиотекари) в рабочее время занимались сбором подписей за прокладку трассы через лес. На подобной трудовой вахте их наблюдали, например, на станции Сходня. Одновременно надавили на мелких предпринимателей, угрожая отнять у них бизнес. Их принуждали не только подписываться самим, но и заставлять ставить подписи своих наёмных работников. Заставляли подписываться за прокладку дороги через лес и работников «Энергомаша» и «Факела». Расчёт состоял в том, что в ВПК у нас всегда трудился подневольный или от силы полувольный люд. Это – прочная традиция, идущая ещё от Петра I, окрепшая при Сталине и не изжитая поныне. Но как раз работники «Энергомаша» писали на сайт www.ecmo.ru о фактах

давления и принуждения. Среди ракетчиков немало убеждённых защитников леса. Дело доходило до того, что внутри завода (!) длительное время висел плакат в защиту Химкинского леса¹⁷.

Наряду с угрозами широко применялась и ложь. В последних числах августа едва ли не все химчане обнаружили в своих почтовых ящиках листовки, в которых описывались «ужасы» альтернативных вариантов автодороги. О тех же «кошмарах» твердило химкинское городское ТВ и многочисленные местные чиновники при встречах с жителями. Любопытно, что эти «ужасы» оказывались разными в зависимости от того, жителей какого района городского округа старались обработать. В Старых Химках населению внушили: если трасса пойдёт не через лес, то её пустят через центр города и снесут парк имени Льва Толстого, детсад и много жилых домов. В Сходне уверяли жителей, будто дорога в обход Химкинского леса пройдёт прямо по их дачам. А в Вешутине жителям твердили, что альтернативный вариант трассы уничтожит их дома и участки. То, что эти версии исключали одна другую, агитаторов не смущало.

По утверждениям лоббистов строительства дороги и их подголосков, им удалось собрать за прохождение трассы через лес 18 тысяч подписей. Нет уверенности в надёжности этой цифры. Известно, что в официальных кампаниях по сбору подписей нередко расписываются покойники, люди, давно сменившие место жительства и т.п. Но даже если цифра истинна, надо помнить, что в Химках проживает около 200 тысяч человек, в том числе примерно 150 тысяч совершеннолетних граждан. Следовательно, давление и ложь привели лишь к тому, что подписи поставили около 12 % химчан.

Кампании по принудительному сбору подписей за автодорогу через лес сопутствовала атака «неустановленных» хакеров на сайт www.ecmo.ru. В результате сайт «Экообороны» вышел из строя на целых 10 дней.

Венцом этой пропагандистской кампании стал официальный митинг в поддержку прохождения трассы Москва – Петербург через середину Хим-

¹⁷ Сообщение А. Суслиной.

кинского леса. Он прошёл в Химках возле ДК «Родина» 30 августа. Как собирали на этот митинг народ, рассказала одна женщина с водоканала города Химки: «...после работы всех не выпускали с проходной. Насильно запихнули в автобус и повезли, чтобы голосовали за вырубку. Пихнули в руки транспаранты и так далее. Эти сотрудники не хотят никакой вырубки! Они против этого, а их заставляют!»

Впрочем, применялся и другой метод сбора людей на официальный митинг. Участники митинга из КПРФ получили деньги... из фондов «Единой России». Причём и деньги скромные – по 400 рублей на брата. Но ничего – и ради таких денег пришли, как миленькие. Очевидно, что некоторые несгибаемые ленинцы-сталинцы успешно осваивают рыночные отношения. И их услуги стоят на удивление дёшево.

Комедия «общественного обсуждения»

Следующей стадией пропагандистской кампании за строительство дороги через лес стало так называемое «общественное обсуждение». Комедию под таким названием поставили в Химках 2 сентября. Надо уточнить, что российским законодательством процедура «общественного обсуждения» не предусмотрена. Закон знает только общественные и публичные слушания. Поэтому устроенное под крылом химкинской городской администрации «общественное обсуждение» изначально не могло иметь никаких правовых последствий. Именно по этой причине, а также из-за дурной славы химкинских городских властей защитники леса решили бойкотировать «обсуждение», о котором они (как и рядовые жители города) узнали лишь накануне. Однако организация этой затеи прояснила, какие методы используют коррупционеры для создания видимости «народной поддержки» своих корыстных замыслов.

Ещё 1 сентября губернатор Московской области Громов выступил со странным заявлением: «Сейчас мы по поручению президента и председателя правительства провели повторное слушание жителей города Химки – не Москвы, которые поддержали проект номер один (строительство трассы через

Химкинский лес). Они не хотят, чтобы дорога проходила по Химкам, как этого хотят те, кто выступает за второй вариант, т.е. поворот на Молжаниново».

Дело тут даже не в том, что генерал солгал, утверждая, будто согласно молжаниновскому варианту дорога пройдёт «по Химкам». Это могло и не быть сознательным враньём. Вполне допустимо предположение, что Громов – просто малограмотный человек, ничего не понимающий в простейших картах и оттого готовый верить любой околесице. Но как губернатор мог 1 сентября утверждать, будто уже проведено «повторное слушание» жителей Химок?! Ведь пресловутое «общественное обсуждение» состоялось лишь на следующий день, 2 сентября. Подставили генерала речеписцы, ох, подвели...

А собирались на «общественное обсуждение» всегда послушные чиновники да замордованные бюджетники. Их за неявку угрожали лишить премий. Эту массу слегка разбавили представители мелкого бизнеса, которых привели. И ещё явились «Местные». Для тех, кто не в курсе: «Местные» - это аналог «Наших», только действующий в отдельно взятой Московской области и подчиняющийся Громову. Почему-то «Местные» зовут себя «экологической организацией». Немногие отделения «Местных» временами делают что-то полезное, скажем, проводят субботники по уборке мусора в пригородных лесах. Большинство не делает и этого. Зато когда им свистнули, они в достаточном количестве нагрянули в Химки для выражения одобрения.

Единомыслие на «общественном обсуждении» в точности напоминало брежневские времена. Все горячо поддерживали прокладку трассы через лес. Все резко осуждали неместных экологов и особенно злоказненную Чирикову, мешающих жителям Химок решать неотложные транспортные проблемы. Ибо все химчане, как утверждали ораторы, единодушно одобряют официальный проект. А по окончании действия «Местные» дружными рядами двинулись к железнодорожной станции: химчан среди них как-то не оказалось.

Промах пчеловода

Ещё одним шагом в затянутой сторонниками постройки дороги через лес кампании стала статья мэра Москвы Лужкова, опубликованная 6 сентября в официальной «Российской газете». Надо сказать, что в первые дни после заявления Медведева широко распространилось мнение, будто московский градоначальник поддерживает молжаниновский вариант и выступает против постройки трассы через середину леса. Кое-какие основания думать так имелись. Тогдашний префект Северного округа Москвы О. Митволь после видеобращения Медведева сообщил, что альтернативный (молжаниновский) вариант трассы якобы предусмотрен в Генплане Москвы. Митволь добавил, что Лужков в течение недели доложит об этом маршруте Путину. Поскольку мэр не опроверг заявление назначенного им чиновника, о поддержке московскими властями молжаниновского варианта говорили как о решённом деле.

Но вот в статье градоначальник всецело одобрил маршрут через середину леса и резко враждебно отозвался обо всех альтернативных вариантах прокладки автодороги, включая и молжаниновский маршрут: «Технически этот вариант строительства тоже довольно трудный (особенно по болотистым участкам), но сделать можно. Цена собственно прокладки возрастёт, но не так капитально, как в случае с многоэтажной системой»¹⁸.

Явная ложь! Мы знаем подсчёт проектировщиков: молжаниновский вариант дешевле. Да и как может быть по-другому, если вариант с загогулиной через лес предусматривает два моста через Клязьму, а в молжаниновском варианте они не нужны? То, что мосты делают строительство дороже, и ежу понятно (но не московскому городничему).

Ещё одна огромная статья расходов, если верить Лужкову, это – переселение жителей из подлежащих сносу домов: «Здесь придётся выделить от 120 до 150 млн. рублей каждому хозяйству. К этому добавьте предоставление другого участка земли и переселение. Плюс – большие потери времени».

¹⁸ Лужков Ю. Химкинский тест // Российская газета, 6 сентября 2010 года. Дальнейшие цитаты – из той же статьи.

Лужков «забыл» сообщить читателям, что всех подлежащих сносу домов при выборе молжаниновского варианта – пятнадцать. Для переселения их владельцев вполне можно найти и деньги, и землю. Другое дело, что лучше избегать сноса любых домов, даже дачных. В том числе и по этой причине защитники леса никогда молжаниновский маршрут не поддерживали.

А разговоры о «больших потерях времени» смешны, поскольку новая трасса заработает не раньше, чем построят мост через канал им. Москвы. Но ведь к строительству моста ещё и не приступали! А это дело не быстрое.

И вдруг градоначальник вспомнил... об экологии! Он пожаловался, что в случае принятия молжаниновского варианта придётся вырубить 80 га деревьев на периферии Химкинского леса. В этом состоит действительный порок данного варианта, оттого защитники леса его не очень любят. Но вот дальше мэр потряс всех своей заботой об охране природы: «Затем дорога проследует через природный комплекс по болотам, где наши экологи обязательно найдут редких птиц, лягушек, пиявок и улиток. Есть там и соответствующая флора, то есть без утрат редких растений также не обойдётся».

Болото, о котором идёт речь, заслуживает сохранения. Но его нетрудно обойти стороной из-за его малых размеров. А вот включённые в ООПТ окружающие это болотце заросшие бурьяном пустыри и соседствующая с болотом свалка (она тоже находится на охраняемой территории!) никакой природоохранной ценности не имеют – в отличие от Химкинского леса.

И вот самый пафосный аккорд в статье городничего. Якобы при прокладке дороги через Молжаниново придётся «выкинуть» 200 тыс. кв. м жилья, готовящегося к строительству. «3-4 тысячи семей останутся на долгое время (а то и навсегда) без улучшения жилищных условий или же вообще без своего «угла». Когда не в метрах, а в человеческих судьбах считаешь, то цена вопроса очевиднее».

Этот праведный гнев особенно умилиителен со стороны человека, который выделил в том же Молжанинове компании своей жены земли под поля для гольфа и трассу для «Формулы-1»! Правда, дело не выгорело.

Позднее официозные журналисты (С. Доренко и др.) объясняли позицию, занятую Лужковым по Химкинскому лесу, материальными интересами фирмы «Интеко» в Молжанинове. Как ни странно, но в данном случае эта мотивировка звучит неубедительно. Ведь батуринская компания так и не начала застройку Молжанинова. А в июле 2009-го «Интеко» и вовсе предложило правительству Москвы расторгнуть инвестиционный контракт, «так как данная территория до сих пор не освобождена от прав на неё третьих лиц»¹⁹. Что это за могущественные лица, с которыми не совладал сам Лужков, источник не сообщает.

Более вероятно другое объяснение действий мэра. Осознавая, что кресло под ним зашаталось, он решил сыграть на (действительных или кажущихся) противоречиях внутри тандема. И, конечно, принял сторону Путина, к которому липнут все откровенные коррупционеры. Отсюда – некоторое ворчание в адрес Медведева, которое многие аналитики углядели в статье Лужкова. Отсюда же – и такая позиция по Химкинскому лесу, которая в тот момент не могла быть особенно приятна президенту, но никак не задевала председателя правительства (подпишавшего распоряжение о переводе земель и тем самым давшего зелёный свет рубке леса).

Лужков договорился до того, что объявил прокладку дороги через Химкинский лес «важнейшим тестом на способность страны осуществить модернизацию». Он утверждал, будто из-за деятельности «целого ряда политиков, журналистов и разного рода «общественников» происходит «замазывание одной грязью» всех начинаний власти. И якобы для нормального развития страны нужно вернуть веру в «достоинство власти». (Как будто власть не сама убедила народ в своём паскудстве.)

Демагогия и лавирование не помогли градоначальнику. Скоро послушные проправительственные СМИ развернули против него жёсткую кампанию. А её итогом стал указ Медведева о смещении Лужкова с должности «за утрату доверия» (28 сентября). Конечно, мэра сняли не из-за его поддержки

¹⁹ <http://www.rb.ru/topstory/politics/2010/09/06/143629.html>

маршрута трассы через середину леса. Полемика вокруг Химкинского леса стала лишь поводом, а не причиной увольнения Лужкова. Но участие в борьбе за уничтожение Химкинского леса не только не укрепило положение городничего, а лишь приблизило его политический крах. Однако уроком для других это не послужило.

Добавим, что фальшивые доводы из статьи Лужкова в той или иной форме продолжают использоваться лоббистами для обоснования «настоятельной необходимости» строительства дороги через лес. Но, конечно, без ссылки на уволенного градоначальника.

Бесплодные дебаты в Общественной Палате

В первые дни после заявления Медведева о приостановке рубки леса зелёные просто радовались очевидному успеху и всерьёз обсуждали такие вопросы, как посадка саженцев будущей весной на месте проделанной «Теплотехником» просеки. Казалось, возврат к проекту сооружения автомагистрали через лес уже невозможен. В то время многие ещё верили в наличие у президента чувства собственного достоинства и хоть каких-то политических амбиций. А возврат к прежнему маршруту и возобновление рубки леса поставили бы крест на любых перспективах Медведева как политика.

Но скоро пропагандистское наступление лоббистов отрезвило умы. Стало ясно, что заявление президента немного стоит без установления процедуры общественного обсуждения и экспертизы проекта. И 30 августа активисты Движения в защиту Химкинского леса вместе с представителями Гринписа, WWF, Центра охраны дикой природы и Transparency International направили президенту обращение, в котором призвали поручить организацию и проведение общественного и экспертного обсуждения проекта независимому от главных лоббистов вырубки органу (например, Совету по правам человека при президенте Российской Федерации).

Внятного ответа на обращение не последовало. Но официальные лица стали говорить, что вопрос о маршруте трассы должна решить Общественная Палата. Такой подход следовало признать странным: ОПУ создали не для об-

суждения в ней маршрутов автомагистралей. Но защитники леса не стали решительно возражать, поскольку знали о наличии в рядах Палаты некоторых единомышленников.

Общественная Палата собралась для прений о Химкинском лесе 16 сентября 2010 г.²⁰ Главным докладчиком со стороны поборников уничтожения леса выступил начальник Росавтодора Анатолий Чабунин. Он запугивал слушателей фантастическими цифрами вредных выхлопов в Химках в случае промедления со строительством новой дороги. Сегодня на жителей Химок обрушивается 9750 т вредных выхлопов, но якобы в ближайшие годы эта цифра может увеличиться ещё на 50 тысяч (!) т. Всякому, кто бывал в Химках, ясно, что г-н Чабунин вешал лапшу на уши почтенных членов ОПы. Ленинградка в Химках и без того стоит, коллапс уже налицо, если и возможен дальнейший рост загрязнения, то уж никак не в 6 раз. При условии, что ему дадут уничтожить Химкинский лес, г-н Чабунин пообещал сажать деревья в Молжанинове (на пустырях среди бурьяна?) и в Лосином острове (но там и без Росавтодора лес пока что растёт). Ещё Чабунин обещал химчанам пешеходный переход через канал имени Москвы между правобережной и левобережной частью города (щедрый подарок с барского плеча!).

Как и ожидалось, зам министра природных ресурсов Игорь Майданов отнюдь не возражал Чабунину. С тех самых пор, как Путин разогнал Госкомитет по охране природы (2000 г.) и заменил его министерством природных ресурсов, руководство МПР чётко усвоило, что природа – это не более, чем ресурс. А потому и в ОПе Майданов предложил признать прокладку дороги через Химкинский лес наиболее приемлемым вариантом. Конечно, обещания Трутнева за год до этого не согласовывать проект в МПР «забыли».

Директор по коммуникациям ВЦИОМ Ольга Каменчук пыталась манипулировать цифрами опроса общественного мнения и доказать, что жители Московской области вообще и Химок в частности мечтают о срочной по-

²⁰ При написании этой главки использованы материалы статьи: Шадрина Т. Химки: Аргументы и эмоции // Российская газета, 17 сентября 2010 года.

стройке новой дороги через лес. Но она признала, что 60 % опрошенных поддерживают защитников Химкинского леса. И эта крупица правды обесценила все прочие рассуждения г-жи Каменчук.

На сторону лесогубов встал и член ОПы, академик РАН Михаил Залиханов. Он известен как член попечительского совета псевдозелёного движения «КЕДР» и один из соавторов книги «Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект» (М., 2007). В книге провозглашена необходимость беречь природные экосистемы вообще и леса в первую очередь. А на заседании ОПы Залиханов поддержал уничтожение Химкинского леса под предлогом строительства дороги. И обосновал своё мнение тем, что Химкинский лес якобы... полон мусора. Эту глубокую мысль академик почерпнул у агитаторов движения «Наши».

В защиту леса ярко выступила Евгения Чирикова. Она убедительно опровергла манипуляции г-жи Каменчук и привела данные опросов, свидетельствующие о недвусмысленной поддержке большинством химчан сохранения леса. Чирикова также подчеркнула, что проектируемая дорога через лес транспортных проблем не решит, поскольку упрётся в Т-образную Бусиновскую развязку на МКАД. И дальше 10-полосная дорога перейдёт в черте Москвы в 4-полосную улицу Дыбенко, что гарантирует возникновение огромных пробок. А вот лес трасса не только расчленит, но и погубит полностью.

Из членов Общественной Палаты недвусмысленно высказался в защиту леса крупный специалист по организации и развитию городской среды Вячеслав Леонидович Глазычев. Он в принципе отверг необходимость строительства новой дороги и высказался за расширение Ленинградского шоссе. Разумеется, сохранение леса поддержал и директор Всемирного фонда дикой природы России Игорь Честин. Он напомнил собравшимся, что леса являются лёгкими города. И лёгкие надо беречь.

В конце дискуссии известный член Общественной Палаты адвокат Анатолий Кучерена пообещал проанализировать все мнения и пригласить специалистов для новой экологической экспертизы. Но последнее слово по-

чему-то осталось за министром транспорта. И Левитин цинично заявил: «Вся процедура выбора трассы осуществлялась в полном соответствии с законодательством Москвы, Московской области и муниципалитета». Он ещё ухитился добавить, что и общественные слушания проходили в 2005 г. в Химкинском районе, как того требует законодательство. Вообще-то в любой стране с парламентским строем подобная публично произнесённая ложь вполне могла бы привести к вотуму недоверия не одному отдельно взятому министру, а всему кабинету в целом. Но у нас парламент – «не место для дискуссий», а лишь машина для механического одобрения решений правительства. Оттого чиновники и врут так нагло, что ответственности никакой.

Порубщики Химкинского леса подали в суд на Митрохина и экологических активистов

// Пресс-релиз, 25.10.2010

Компания «Теплотехник» потребовала от защитников Химкинского леса, среди которых лидер партии «ЯБЛОКО» Сергей Митрохин, возместить ущерб в размере 712 840 рублей, причиненный им за приостановку вырубки в летние месяцы. Иск будет рассмотрен завтра, 26 октября, в 10.30 в Савеловском суде Москвы.

Первый иск «Теплотехника» к защитникам леса был подан еще в августе. Тогда компания Александра Семченко потребовала возместить убытки Евгению Чирикову и ее соратников. Сегодня один из экологических активистов Володар Коганицкий получил другой иск, в котором «Теплотехник» просит привлечь к ответственности в частности председателя партии «ЯБЛОКО» Сергея Митрохина и лидеров «Левого фронта» Сергея Удальцова и Константина Косякина.

Как рассказала пресс-службе «ЯБЛОКА» Евгения Чирикова, по иску в отношении него состоялось только предварительное заседание. На нем никаких решений принято не было. При этом Чирикова убеждена, что завтра Савеловский суд объединит оба иска в одно производство.

Лидер партии «ЯБЛОКО» Сергей Митрохин заявил, что считает иск абсурдным, поскольку рабочие и их начальство во время работ не предъявили ни одного документа, разрешающего вырубку.

Напомним, еще в середине августа после публикаций в прессе признаний А.Семченко в том, что он лично организовал нападения футбольных фанатов на защитников Химкинского леса, С. Митрохин направил обращение в

Генпрокуратуру, в котором потребовал привлечь руководителя «Теплотехника» к уголовной ответственности.

Сход в «Левобережном»

У химкинского района «Левобережный» свои острые экологические проблемы. Главная беда там – огромная свалка, изящно именуемая чиновниками «полигоном ТБО». По рассказам старожилов, некогда свалка располагалась на дне глубокого оврага. Уже в 1972 году она достигла критических (как тогда считали) размеров, и вышло распоряжение её закрыть. Но на деле из этих благих намерений ничего не вышло, как и из неоднократных попыток закрыть Байкальский ЦБК. Свалка продолжала расти: в советское время ещё сравнительно медленно, в 1990-е годы уже гораздо быстрее, поскольку туда начали ссыпать строительный мусор (раньше это запрещали). Где-то в 1990-х годах свалка перестала быть оврагом и превратилась в горку, тогда ещё небольшую. В нулевые годы свалка стала увеличиваться небывалыми темпами и достигла размера огромной горы. Сейчас она, по крайней мере, выше 14-этажного дома. Жителей «Левобережного» возмущают не только наличие свалки и её непрекращающийся рост, но и планы властей построить в районе мусоросжигательный завод. Его сильно боятся. Безусловно, этот район крайне заинтересован в принятии программы переработки (но не сжигания!) мусора, которой ни в Москве, ни в области пока нет.

Платная автодорога Москва – Петербург грозит окончательно превратить «Левобережный» в местность, непригодную для жизни. Под эту дорогу хотят полностью вырубить дубраву, которая пока ещё отделяет гигантскую свалку от близлежащих домов.

10 октября 2010 года местные активисты решили организовать акцию, чтобы привлечь внимание к своим бедам и новым угрозам. Место выбрали на берегу канала имени Москвы, недалеко от платформы Левобережной. Митинг химкинские власти запретили, поэтому акцию решили назвать не то

«народным сходом», не то «встречей с членами Общественной Палаты». При этом нельзя было предсказать, приедет ли кто-то из ОПы. Чирикова позвонила как минимум пятерым дружественно настроенным членам Палаты, но у Глазычева умер родственник, Лукьянова находилась в отъезде, и т.д. Согласились приехать лишь Елена Тополева и Александр Брод, но и в том, что они доберутся, возникали сомнения.

Оттого живо обсуждали вопрос: будут нас винить или не будут? Решили, что вероятность того и другого примерно одинаковая. Евгения по обыкновению полагала, что для нас выгоднее, если менты многих задержат. Тогда шума будет больше.

Народ в «Левобережном» дисциплинированный, к 14 часам (начало схода) уже пришло человек сто. Собрались люди самого разного возраста, включая детей. Милиции было мало, она не проявляла агрессивности. Около 14 часов появился председатель «Яблока» Сергей Сергеевич Митрохин. Около него тотчас скучилась большая часть народа и все журналисты.

Несколько позже пришла Евгения Чирикова. А вот Елена Андреевна Тополева из ОПы чуть не заблудилась. С большим трудом удалось разъяснить ей по телефону, что ехать надо в район платформы Левобережной и дальше – к деревянной церкви.

С речами на сходе выступили Митрохин, Чирикова, Тополева, а также Агеев и ряд других местных жителей «Левобережного». Говорили, разумеется, все без микрофона, чтобы милиция не обвинила в устройстве несанкционированного митинга. Все ораторы высказались против уничтожения Левобережной дубравы под проектируемую дорогу Москва – Петербург.

Единовременное количество участников схода составляло около 200 человек. Но так как люди приходили и уходили, то всего на нём побывало, вероятно, не меньше 300 жителей «Левобережного» и приезжих.

Пока на берегу канала имени Москвы стояла столь густая толпа, силовики (десятка милиционеров и несколько человек в штатском, видимо, из ФСБ) не решались её трогать. Но когда народ начал расходиться, люди в

штатском предприняли попытку задержать Митрохина. Не удалось: активные местные бабушки отбили лидера «Яблока».

Насыпь в чистом поле, или кто главнее Медведева

Если большинство участников схода расходилось по домам, то группа активистов «Экообороны» вместе с примкнувшими к ним Еленой Тополевой и несколькими журналистами приняли решение ехать в район между Шереметьевским и Международным шоссе. Там ещё неделей раньше, 3 октября, члены Дружины охраны природы МГУ Антон Аксёнов и Мария Семенцова обнаружили проведение крупных строительных работ. Эта стройка не могла быть ничем иным, кроме как подготовкой к прокладке дороги Москва – Петербург, причём по самому вредному варианту – через середину Химкинского леса. Нет, лес эта стройка не задевала: она велась на бывших полях совхоза «Молжаниновский». Однако насыпь прокладывали по такому маршруту, что дальше она неизбежно должна была завернуть в Химкинский лес.

Но почему-то Антон и Маша решили, что об обнаруженной ими стройке знают все. И оттого они выложили в Интернет своё сообщение о ней (вместе с фотографиями) только 9 октября. Уже утром следующего дня проверять их сообщение поехал Виктор Викторов. Он полностью подтвердил информацию Антона и Марии и сказал, что работы вовсю ведутся даже в воскресенье.

Вечером 10 октября до насыпи спокойно добрались только те активисты «Экообороны», которые ехали общественным транспортом. А вот те, кто поехал от Левобережной на частных машинах, пережили много приключений. Машину, в которой ехала Евгения Чирикова, остановила милиция. И менты попробовали задержать Женю – но её отбил активист ФАР Андрей Филин, наделённый богатырской статью. Меньше повезло Сергею Агееву, ехавшему в другой машине. По требованию милиции он неосторожно вышел из автомобиля – и тут же был задержан.

Насыпь между Шереметьевским и Международным шоссе оказалась грандиозным сооружением в несколько метров высотой и до 100 м шириной. Даже в сумерках вокруг неё продолжала сновать техника. Приезжали само-

свалы и подсыпали песок. Рабочие, по виду гастарбайтеры, дружно твердили, что они – люди маленькие, а потому ничего не знают. Хоть какое-то начальство удалось найти с большим трудом. Наконец, подъехал человек с гетманской фамилией Сагайдачный. Он оказался одним из подчинённых Семченко по печально знаменитому «Теплотехнику». Представители «Экообороны» задали вопрос, почему нарушается распоряжение президента России о приостановке строительства трассы. В ответ Сагайдачный сослался на разрешение какого-то чиновника из Росавтодора по фамилии Носов и на распоряжение Семченко. Он нисколько не сомневался в том, что Носов и Семченко гораздо могущественнее и влиятельнее Медведева.

В конце концов однофамилец гетмана всё же дрогнул и приказал прекратить работы в тот вечер. Однако нет сомнений в том, что они скоро возобновились. «Приостановка строительства» на деле оказывалась формой обмана общественного мнения.

Президент встречается с экспертами

В те же самые дни шла подготовка к важной – как тогда думали – встрече президента с экспертами. Из окружавших президента чиновников наибольший вклад в проведение её внёс Аркадий Дворкович. Вообще-то этот человек немало потрудился, чтобы опорочить свою фамилию, которая раньше звучала честно и связывалась исключительно с шахматами (отец Дворковича был одним из лучших шахматных арбитров советского времени). Но по Химкинскому лесу Дворкович занимал вроде бы относительно разумную позицию и склонялся к молжаниновскому варианту. Поэтому встреча Медведева с экспертами вызывала у защитников леса определённые надежды.

Она состоялась 12 октября. Всех экспертов насчитывалось шесть человек. Двое из них – руководитель лесных программ Гринписа России Алексей Ярошенко и учёный-транспортник Михаил Яковлевич Блинкин – изначально выступали за сохранение леса. На противоположном краю находилась Алла Меламед, заместитель директора НИиПИ Генплана Москвы. Ещё на слушаниях в Общественной Палате 16 сентября она агрессивно поддерживала про-

кладку дороги через середину леса. И на сей раз г-жа Меламед осталась верна себе. В качестве главного довода в пользу истинности своего мнения г-жа Меламед приводила то обстоятельство, что она уже 45 лет проектирует всё строительство в городе Химки. Довод сомнительный: транспортный коллапс в Химках очевиден, значит, г-жа Меламед хотя бы частично за него в ответе. А потому её профессионализм как архитектора-градостроителя вызывает глубокие сомнения. Ярошенко и Блинкин опасались, что трое остальных экспертов окажутся похожими на Аллу Меламед. Но этого не произошло. Эти трое представляли собой «нейтралов» или «болото».

В итоге разговор принял достаточно конструктивный характер. Правда, президент дал понять, что ему не подходит вариант с расширением Ленинградки. Новую дорогу, по его мнению, всё равно нужно строить. Но к молжаниновскому варианту Медведев отнёсся весьма благосклонно. И, уходя с совещания, Алексей Ярошенко полагал, что выбор в пользу молжаниновского варианта, по-видимому, сделан. А на собрании «Экообороны» уже начали спорить, допустимо ли на него соглашаться. Решили, что допустимо – но только при условии прокладки туннеля глубокого залегания под Химкинской дубравой (ибо туннель мелкого залегания дубы погубит).

Рано радовались...

«За Байкал! За Утриш! За Химкинский лес!»

Ещё в сентябре 2010 года зелёные осознали, что противник перехватил инициативу. Следовало срочно исправлять положение. Для этой цели свои усилия объединили несколько экологических организаций. Среди них были как солидные НКО, имеющие свои офисы и давно прошедшие бюрократическую процедуру регистрации (Гринпис России, WWF России, Центр охраны дикой природы, Союз охраны птиц России), так и неформальные движения (Движение в защиту Химкинского леса, Дружина охраны природы МГУ, «Спасём Утриш!»).

Решили развернуть всероссийскую волну действий под лозунгами «За Байкал! За Утриш! За Химкинский лес! За нашу родную природу!» При этом

на местах к этим основным лозунгам каждый мог добавлять свои собственные призывы – злободневные для своего города.

В листовке, которую коалиция распространяла в Москве, говорилось: «Уничтожение **Химкинского леса** под платную трассу и супермаркеты остановлено, но не отменено окончательно. Более того – подписаны планы полной вырубки лесного пояса Москвы, хоть как-то спасавшего нас от смога летом! В священный **Байкал** снова сливается ядовитая жижа БЦБК. Из заповедного причерноморского **Утриша** исключены самые ценные участки леса для размещения правительственной резиденции и дорог... Скажем «Стоп!» разрушению **ПРИРОДЫ** России!»

Началом всех акций во всероссийском масштабе должен был стать московский митинг. Его назначили на пятницу, 22 октября, в 16 часов. Впоследствии такое решение все признали ошибкой: в будний день до окончания рабочего времени не приходилось рассчитывать на подлинную массовость. Далее, Гринпис и WWF как российские отделения соответствующих международных организаций категорически потребовали исключить любые политические лозунги и призывы, а также символику политических партий и движений. Таковы их уставные требования. Но они оттолкнули от участия в октябрьском митинге многих из тех, кто 22 августа пришёл на Пушку под знамёнами «Солидарности» или «Левого фронта». Организаторы надеялись привлечь на митинг целый ряд звёзд отечественной культуры, но далеко не все из них смогли прийти. Вдобавок власти загнали экологический митинг на Богом и москвичами забытую Болотную площадь. А накануне и с утра в самый день 22 октября не переставал лить холодный осенний дождь.

Короче, надежд повторить 22 августа не осталось. И всё-таки собралось около 300 человек с заметным преобладанием молодёжи. А противники зелёных сделали всё, что в их силах, дабы митинг сорвать.

В самом начале на трибуну вдруг без спросу залезла хорошо известная химчанам чиновница городской администрации Павлова. Она объявила, что уже 53 года живёт в Химках, а затем взяла быка за рога: Химкинский лес –

это помойка, там нет ничего, кроме мусора. А потому его следует вырубить и проложить на его месте дорогу, о которой якобы мечтают все химчане.

Павлову с трибуны проводили свистом, но провокации на этом не кончились. Вдруг из динамиков по другую сторону неширокого Водоотводного канала врубили на полную мощность песню Шнура «Химкинский лес». Певец-матерщинник сочинил эту явно направленную против Шевчука песню по очевидному заказу власть предержащих.

Дальше – больше. На трибуне внезапно пропал звук – кто-то перерезал провода звукоусиливающей аппаратуры. Но всё равно митинг состоялся!

Даже небесная канцелярия сменила гнев на милость. Буквально с началом митинга дождь внезапно прекратился. Затем ветер и вовсе разогнал тучи, и выглянуло закатное октябрьское солнышко.

С речами выступили Евгения Чирикова, Евгений Шварц (WWF), Сергей Цыплёнков и Андрей Петров (Гринпис), Алексей Владимирович Зименко (Центр охраны дикой природы), активистка «Экообороны» Елена Николаевна Родина (Солнечногорский район), защитники Лосиного острова Алексей Бутьев и Антон Хлынов. Из деятелей культуры в митинге приняли участие писатель-сатирик Виктор Шендерович и артист театра и кино Владимир Фёдоров (известный под прозвищем «Черномор»). А тем временем студентки собирали подписи против прокладки автотрассы через Химкинский лес.

Участники митинга приняли резолюцию со словами: «Мы говорим: НЕТ – преступлениям, произволу, коррупции! Мы призываем граждан России защищать родную природу от алчности, безграмотности и недальновидности».

В последующие две недели митинги и шествия в рамках всероссийской волны действий состоялись более чем в 20 городах, включая Петербург, Иркутск, Петропавловск-Камчатский, Краснодар, Сочи и даже украинский Харьков. Местами они удались лучше, чем в столице, и собрали даже больше участников. Зелёные сумели доказать, что являются всероссийской общественной силой и при этом помнят о проблемах своего родного города и края.

А 31 октября защитники Химкинского леса приняли участие в первом разрешённом митинге на Триумфальной площади. Они пришли туда организованно, со своими плакатами. А Евгения Чирикова произнесла речь с трибуны. Терпимость властей к участникам митинга оказалась относительной: некоторых людей, не успевших вовремя пройти за загородку, милиция хватала и везла в отделение. В число задержанных попал и химчанин С. Агеев.

ГЛАВА 10. НОВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ КОРРУПЦИОНЕРОВ

От колышков и ленточек...

1 ноября поступило новое тревожное сообщение: на прорубленной летом просеке в Химкинском лесу заметили геодезистов. Очевидно, их деятельность там могла быть связана только с подготовкой строительства дороги по убийственному для леса маршруту.

На следующий день для выяснения обстоятельств в лес отправилась группа из пяти человек. В неё вошли активисты «Экообороны» Виктор Викторов (коренной химчанин, великолепно знающий родной лес, но ныне живущий в Лобне), Сергей Агеев, Ярослав Никитенко и Иван Смирнов, а также представитель Гринписа Евгений Усов.

Вблизи реки Клязьмы – деревня Свистуха. Из прежних деревенских жителей там мало кто остался, но постоянное население всё же есть. У Свистухи своя беда: соседнее поле продали под коттеджи. Казалось бы, ничего страшного: поле годами не пахали, жители Свистухи с сельским хозяйством нынче никак не связаны. Но почему-то при установке границы для будущего забора коттеджного посёлка захвачен изрядный кусок леса, прилегающий к полю. Мы сами видели уже выкопанные ямы для столбов этого забора и убедились, что они расположены довольно глубоко в лесу. И что делать? Жаловаться Стрельченко на него самого? Или судиться в подвластных вертикали российских судах? Такие вопросы возникают на каждом шагу.

На правом, высоком и лесистом берегу Клязьмы ещё сохраняются окопы 1941 года, пусть и превратившиеся от времени в неглубокие ямки. Это, несомненно, окопы советских солдат: немцы так и не смогли переправиться

здесь через неширокую Клязьму. Почему-то переправа через Клязьму стала непреодолимой и для лесогубов летом 2010 года. Их просека не сплошная, а разделена на два отрезка долиной Клязьмы, где лес и кустарник не вырублен. Но именно здесь мы находим яркие, красные в белую полоску ленточки, привязанные к деревьям. Это – отметки для трассы. Ленточки новые, привязаны недавно. Они никак не могли остаться с лета! Значит, подготовка к прокладке дороги через лес продолжается, а распоряжение президента о приостановке работ лоббисты и в грош не ставят.

Сворачиваем на вырубку. Геодезистов здесь нет. Зато мы находим колышки, тоже яркой расцветки. Они пронумерованы! И расставили их недавно. По всей очевидности, колышки обозначают ось будущей трассы.

В районе Свистухи нам больше делать нечего. Садимся в машину Виктора и, сделав большой разворот вокруг леса, подходим к противоположному концу просеки. Здесь обнаруживаем какую-то машину с номерами, не имеющими отношения к Москве и Московской области. Похоже, что геодезисты близко! Но их самих не видно.

Нам пришлось довольно долго идти по поваленным стволам, причём по пути мы сделали ценную находку – разглядели в кустах у края вырубки настоящий склад тех самых разноцветных колышков. И вот, наконец, набрали на геодезистов. Их двое, оба – молодые парни. Разговаривали они с нами неохотно. Но всё-таки удалось узнать, что оба – сотрудники костромской организации «Геоземлемер»²¹. Поскольку в Костромской области в настоящее время никаких дорог совсем не строят, «землемеры» выполняют заказы на стороне. В Химкинском лесу костромичи работали по заказу ЗАО «Стройпроект». И, как водится, у них нет никакого разрешения на проведение работ в лесу. Надо признать, что наш приход почему-то сильно подействовал ребятам на нервы. Они объявили, что будто бы уже закончили свою работу, свернули свой теодолит и пошли к машине. Молодые люди также категорически

²¹ Организации с таким названием в Костроме не обнаружено, но там есть МУП «Землемер».

утверждали, что к расстановке колышков они не причастны: ту работу выполняла совсем другая группа.

...к проломленным черепам

Не успели зелёные осмыслить новость, что уже не в стороне от леса, а в самом Химкинском лесу возобновились работы по подготовке строительства дороги по, казалось бы, уже отвергнутому маршруту, как стали приходить куда более страшные сообщения.

4 ноября около 17 часов в нескольких шагах от подъезда своего дома проломили череп Константину Фетисову. Его с таким усердием били бейсбольной битой по голове, что бита сломалась. Сразу все вспомнили почерк бандитов, искалечивших Михаила Бекетова. 49-летний Фетисов основал и возглавил химкинское отделение партии «Правое дело». Он никогда не входил в основное ядро защитников Химкинского леса, но борьбу за лес всецело поддерживал. И сам порой выступал как организатор митингов и пикетов за сохранение Химкинского леса. Фетисов также активно участвовал в избирательной кампании по выборам главы городского округа в 2009 г. в рядах оппозиции, но как сторонник Белоусова, а не Чириковой. А накануне покушения он возглавил акцию за немедленное закрытие колossalной свалки в районе «Левобережный». По приказу заместителя мэра Е. Питеримова милиция задержала Фетисова, но позднее в тот же день отпустила его.

«Скорая помощь» приехала на место покушения довольно быстро. Фетисова отвезли в реанимацию и оперировали всю ночь до утра. А вот милиция прибыла к месту происшествия только... через 6 часов! Будто бы до этого все химкинские милиционеры дежурили на футбольном матче. Как и в случае с Михаилом Бекетовым, в Химках Фетисову не смогли бы оказать необходимую и срочную помощь. И за перемещение Константина из Химок взялся лидер «ЯБЛОКА» Сергей Митрохин. После нелёгких двухчасовых телефонных переговоров Фетисов был благополучно перевезен в 64-ую московскую больницу.

Через сутки с небольшим – новый удар. Нападение на журналиста газеты «Коммерсант» Олега Кашина произошло в Москве в субботу 6 ноября около 0 часов 40 минут возле дома 28 на Пятницкой улице, где он проживает. Во дворе дома 30-летнего Кашина поджидали двое, которые били его долго и жестоко, но не насмерть. У доставленного в реанимацию журналиста ампутирована фаланга одного мизинца, переломана одна голень, и, по уже устоявшейся традиции, отмечена тяжёлая черепно-мозговая травма. Кашина прооперировали и ввели в состояние искусственной комы. Впоследствии выяснилось, что он ещё сравнительно легко отделался: у Фетисова кома была естественной, настоящей.

Кашин опубликовал в «Коммерсанте» целый ряд материалов, в той или иной степени посвящённых борьбе за Химкинский лес: «Милицию не устроил хардкор», «Немузыкальная история», «Дорога упёрлась в президента», «Кто в лес, кто по права». Тон всех этих статей объективный, хотя и можно усмотреть некоторую благосклонность автора по отношению к защитникам леса. Более откровенно Кашин высказался в беседе с Алексеем Навальным, опубликованной под заголовком «Настоящий лидер тот, кто отказывается продать идею и людей за кабинет с комнатой отдыха». Там Кашин по своей инициативе начинает обсуждать с Навальным качества Евгении Чириковой как лидера, причём он явно противопоставляет её «системным» политикам.

Однако наибольший шум вызвало интервью Олега Кашина с анонимным участником набега «антифа» на здание Химкинской администрации 28 июля 2010 г. «Коммерсант» напечатал его под названием «Каждый имеет право на свои 15 минут силы». Следствие потребовало от журналиста выдать своего собеседника. Кашин, естественно, отказался сотрудничать со следователями. Тогда прокремлёвские молодёжные организации (особенно «Молодая гвардия») развернули злобную кампанию против журналиста и отчасти даже против всей газеты «Коммерсант».

Связь между двумя бандитскими нападениями выглядела бесспорной. И столь же очевидным казалось их сходство с изувечением Бекетова двумя

годами ранее. Вот почему митинг солидарности с искалеченным редактором «Химкинской правды», ещё в октябре назначенный на 14 ноября, приобрёл предельную актуальность.

Дело о «клевете»

Между тем 10 ноября, как раз ко второй годовщине покушения, Химкинский мировой суд осудил Михаила Бекетова за… клевету. Иначе и не могло быть: ведь иск о «клевете» возбудил сам Владимир Стрельченко! А слово Владимира Владимировича для химкинских судей – закон. Точно так же как слово другого Владимира Владимировича заменяет судьям закон во всероссийском масштабе.

Вкратце история такова. В мае 2007-го Стрельченко затеял перенос захоронений лётчиков – участников Великой Отечественной войны, чтобы расчистить место для очередной коммерческой постройки. Бекетов в «Химкинской правде» возмутился осквернением могил и написал, что Стрельченко опозорил Химки и потому должен уйти в отставку. После этого у редактора и взорвали автомобиль. Бекетов открыто сказал, что за взрывом стоит мэр. Тогда Стрельченко и подал на редактора в суд за «клевету». Дело тянулось долго уже по той простой причине, что Бекетов после покушения около полутора лет провёл в больницах. Да за это время и первоначального бекетовского адвоката – Станислава Маркелова – застрелили в центре Москве 19 января 2009 г. в 200 метрах от Собора Христа Спасителя.

Осенью 2010-го процесс затягивал уже мэр. В то время как ответчик Бекетов исправно являлся на судебные заседания (его доставляли на реанимобиле), истец Стрельченко дважды не соизволял приходить в суд. И судья послушно откладывал рассмотрение дела. С третьего раза полковник всё же в суд прибыл. И, глядя на искалеченного редактора, не стал отзывать свой иск на 3000 рублей. Опросить бы тут наших угодливых политтехнологов вместе с придворными социологами – они наверняка бы заявили: Владимир Владимирович проявил качества настоящего мачо и тем повысил свой рейтинг. Решение суда оказалось предсказуемым: у сильного всегда бессильный виноват.

Правда, конец у этой истории вышел неожиданный. 10 декабря Химкинский городской суд отменил решение мирового суда и оправдал Бекетова. Но конец ли это? Прокуратура 21 декабря опротестовала этот вердикт.

«Шуминг» на Чистых прудах

Митинг 14 ноября на Чистых прудах против насилия над журналистами и общественными активистами организовали совместно Движение в защиту Химкинского леса, партия «Яблоко» и Комитет освобождения химкинских заложников. Кроме того, в той или иной степени его поддержали, придя со своими знамёнами, «Солидарность», «Левый фронт», СД «Вперёд», «Оборона» и даже... ЛДПР. Всего у памятника Грибоедову собралось, по разным подсчётам, от 400 до 600 человек.

Этот митинг неспроста назвали «шумингом». В знак протesta против расправ над Бекетовым, Юровым, Фетисовым, Кашиным и другими жертвами «мочения в сортире» по-химкински, а также в знак осуждения уголовного преследования Гаскарова и Солопова участники устроили шум – били в барабаны и тарелки, свистели, дудели, хлопали...

На «шуминге» выступили с речами Евгения Чирикова и Ярослав Никитенко (Движение в защиту Химкинского леса), Галина Михалёва («Яблоко»), а также оба «заложника» – Алексей Гаскаров и Максим Солопов.

Акции солидарности с москвичами и химчанами в деле борьбы против произвола и насилия прошли также 14 ноября в Париже, Петербурге и Екатеринбурге, а 15 ноября – в Бремене. Надо сказать, что у немцев имелась своя тема, отчасти сходная с Химкинским лесом: вырубка 282 деревьев в городе Штутгарте. Это событие всколыхнуло всю Германию и вызвало массовые демонстрации протesta. Для разгона одной из них полиция применила силу и двух человек покалечила (далеко не до такой степени, как Бекетова)²².

Но лучшей поддержкой московскому «шумингу» стал по-настоящему массовый митинг в подмосковном городе Жуковском в тот же день 14 нояб-

²² Отметим, что в демократической Германии рубка деревьев и применение полицейской силы против демонстрантов дорого обошлись виновному в этих действиях земельному правительству Баден-Вюртемберга: оно проиграло выборы (март 2011-го) и потеряло власть.

ря. Ситуация там до боли напоминает Химки: власти так же навязывают строительство дороги через лес и категорически отвергают рассмотрение любых альтернатив. При этом Цаговский лес в Жуковском совсем невелик (99 га). И, если расчленить его дорогой, то от любимого места отдыха горожан останутся рожки да ножки. На митинг 14 ноября собралось около 2 тысяч граждан, что для 100-тысячного города – чрезвычайно внушительная цифра. События в Жуковском лишний раз показали: «Химкинских лесов» в Подмосковье много. (А в целом по России их ещё гораздо больше!)

Независимые эксперты за работой

Обещание президента провести экспертное обсуждение проекта автодороги через Химкинский лес осталось пустым звуком. Никакой новой официальной экспертизы не последовало. Зато общественность, устав ждать от президента исполнения обещаний, свою экспертную группу создала. В её состав вошли 17 человек, в том числе 5 докторов и 7 кандидатов наук. Возглавила комиссию бывший депутат Госдумы от «Яблока», заслуженный эколог России Тамара Владимировна Злотникова. Члены комиссии приступили к работе ещё в конце октября, наиболее интенсивно трудились в ноябре и вчерне подготовили свой доклад к середине декабря 2010 года. Весь труд был выполнен на общественных началах, без всякого вознаграждения, притом людьми, серьёзно занятыми на основном месте работы. Именно поэтому дело двигалось не так быстро, как этого хотели многие защитники леса.

Наиболее важные результаты этого доклада даны в приложении к настоящей книге.

Приходят плохие новости

Именно тогда, когда доклад независимых экспертов был близок к готовности, газета «Ведомости» от 9 декабря 2010 г. первой сообщила, что вопрос о маршруте дороги решён: трасса пойдёт лесом. Поначалу защитники леса в эту информацию не поверили. Казалось невероятным, что президент пойдёт на отмену собственного решения от 26 августа. Ведь для него это оз-

начало очевидное публичное унижение. А тогда ещё шли разговоры, будто Медведев хочет выдвигать свою кандидатуру в президенты на второй срок.

Но в субботу 11 декабря сведения «Ведомостей» подтвердили и другие газеты. Поэтому на собравшийся 12 декабря «Гражданский форум» защитники леса пришли не в лучшем расположении духа. Хотя там всеобщие симпатии были на их стороне. Сообщество российских правозащитников (а именно они в основном собирались на «Гражданском форуме») постепенно начинает осознавать тесную взаимосвязь защиты прав человека и охраны природы.

В тот же день прошёл и 1,5-тысячный митинг Комитета пяти требований на Пушкинской площади, в котором участвовали многие защитники леса. Как известно, главными из пяти требований являются отстранение от власти Путина и его правительства, а также проведение подлинно свободных и честных выборов. Но в число пяти требований входит и принятие прозрачного бюджета: пожалуй, это станет самым страшным ударом для всех коррупционеров. Медведев недавно вполне официально заявил, что не менее 10 % бюджета (1 трлн. руб. при общей расходной части в 10 трлн.) разворовывается. Однако ясно, что доля расходов на коррупцию занижена им в разы.

Среди выступивших на митинге ораторов была Евгения Чирикова. Другие защитники леса развернули плакаты против вырубки леса или собирали подписи с требованием отставки мэра Химок Стрельченко и руководителей правоохранительных структур в Химках. Концовку митинга омрачило очередное нападение ОМОНа на мирных граждан с целью захвата руководителя «Левого фронта» С. Удальцова. Всех поразил контраст: ведь накануне, во время буйства т.н. «фанатов» на Манежной площади и в метро, милиция держалась тише воды, ниже травы.

Как коррупционеры продавили президента

14 декабря все плохие известия нашли официальное подтверждение. Зампред правительства Сергей Иванов от имени правительственной комиссии по транспорту объявил: «Комиссия остановилась на первоначальном

маршруте трассы Москва – Петербург через Химкинский лес».²³ При этом Иванов пояснил, что комиссия рассматривала только два «реалистичных варианта» – через лес и через Молжаниново. То есть все прочие многочисленные альтернативы были отброшены без всякого изучения.

Сама по себе правительенная комиссия по транспорту менее всего являлась органом, способным проявить объективность и непредвзятость. Ведь ключевые фигуры в ней – представители главных лоббистов, министерства транспорта и Росавтодора.

Характерно, что обосновывал решение комиссии не кто иной, как давно заподозренный в личной заинтересованности в загогулине через Химкинский лес министр транспорта Левитин. Он выступил с неожиданным утверждением, что в случае изменения маршрута трассы на молжаниновский вариант якобы придётся снести несколько десятков многоквартирных домов (!). Наверно, у г-на министра случился приступ склероза: на деле речь идёт о 15 одноэтажных частных домиках. Кроме того, Левитин объявил, что неустойка за разрыв прежних договорённостей с французскими концессионерами достигнет 5 млрд. руб. (если такие неустойки выплачиваются липовым инвесторам, то какова в них доля отката?).

При этом правительенная комиссия объявила своё решение в пользу лоббистов… компромиссным. Компромисс состоял в ничем не подкреплённом обещании не строить на участке дороги через Химкинский лес автозаправки и другие объекты «инфраструктуры». «Только дорога. Прямой, как стрела, участок дороги, и вдоль этого участка на протяжении восьми километров везде будут установлены шумозащитные экраны», – заверял Иванов. Очевидно, бывший разведчик, прославившийся своими подвигами в Англии, Финляндии и Кении, позабыл взглянуть на карту и не заметил, что он отдал предпочтение кривому, как турецкая сабля, маршруту трассы.

²³ При подготовке этой главки использованы материалы статьи: Седых И. Прощай, Химкинский лес // <http://www.rb.ru/topstory/society/2010/12/14/185028html>.

Кроме того, комиссия с гордостью объявила о том, что сумма «компенсации» (за вырубаемый Химкинский лес) увеличена с 3 до 4 млрд. рублей. На эти деньги запланированы лесопосадки на площади 500 га. Но лишь часть этих посадок придётся на Молжаниново, расположенное сравнительно близко от Химок. Как отметила представительница Гринписа Ольга Блатова, основные лесопосадки намечены в Лосином острове и Дмитровском районе, где химчане вообще практически никогда не бывают.

Отметим, что история лесопосадок в Лосином острове за 150 лет (1846 – 1997) проанализирована А.В. Абатуровым²⁴. Он установил, что на протяжении полутора веков лесоводы сажали в Лосином острове ель и сосну, в виде исключения – дуб. А выросли на месте посадок по преимуществу берёза и липа! Их-то никто не сажал, а только старались вырубать. Вывод: лесопосадки без хорошего ухода крайне ненадёжны. А откуда взять в наши дни хороший уход, если лесхозы упразднены, а лесная охрана распущена? Так что желание правительственной комиссии издержать 4 млрд. руб. на лесопосадки бесспорно, а вот вырастет ли вследствие этого лес – более чем сомнительно.

Зашитники леса поначалу выступили с заявлением, что комиссия по транспорту – не высшая инстанция, и они ждут решения президента. Но Медведев быстро дал понять: любые надежды на него бесполезны. Сам он молчал. И легко понять, почему: решение явно принял не он, его просто про-давили. Но в тот же день, 14 декабря, пресс-секретарь президента Н. Тимакова одобрила от имени Медведева приговор Химкинскому лесу, вынесенный комиссией по транспорту. Дескать, президент считает, что проект вышел на ту стадию, когда остановить его практически невозможно.

Олег Кашин, чьё состояние здоровья к этому времени заметно улучшилось, так оценил в своём блоге события 14 декабря: «...трудно отделаться от мысли, что с этой трассой Дмитрия Медведева в очередной раз щёлкнули по носу, и совсем не из соображений товарищеской подначки»²⁵.

²⁴ Абатуров А.В., Кочевая О.В., Янгутов А.И. 150 лет Лосиноостровской лесной даче. – М.: Аслан, 1997. – С. 98 – 106.

²⁵ Кашин О. Иванов исправляет ошибки Медведева // <http://www.livejournal.ru/themes/id/23749>

Конференция «Химкинские леса Подмосковья»

Как и следовало ожидать, после официального решения раздался довольно массовый одобрямс со стороны людей, которые зависят от власти и стараются снискать расположение начальства. Сразу нашлось много «экспертов», безоговорочно одобравших уничтожение Химкинского леса. И если от таких закоренелых начальстволюбов, как А. Ципко и М. Шевченко, никто ничего другого и не ждал, то некоторые другие лица свою репутацию подмочили. Всё-таки А. Кучерена раньше призывал к взвешенному подходу, а И. Ясина вообще почти поддерживала защитников леса. Примкнул к хору сторонников «мудрого» решения правительской комиссии и О. Митволь. За это защитница Химкинского леса Алла Чернышёва назвала его «проституткой» и написала: «он позорит мой древний народ».

Разумеется, зелёные не собирались сдаваться и после этого относительного успеха коррупционеров. Коалиция «За леса Подмосковья» в тот же день 14 декабря выступила с резким осуждением решения правительской комиссии. Участники коалиции напомнили, что для всей истории пр давливания маршрута дороги через Химкинский лесопарк характерны «непрозрачность процедуры принятия социально значимого решения», «имитация правового оформления заведомо противоправного решения» и «нарушения законодательства и прав граждан при реализации проекта».

А собственно защитники Химкинского леса на другой день, 15 декабря, объявили о полном недоверии нарушившему свои обещания президенту и о готовности выставить своего кандидата на президентских выборах 2012 г.

Но настоящим ответом Иванову, Левитину и компании стала конференция «Химкинские леса Подмосковья», прошедшая 20 декабря в Центральном Доме журналистов. Там выступали многочисленные активисты с мест: Елена Лычкова (Звенигород), Николай Шилкин (Люберцы), Елена Родина (Солнечногорский район), Татьяна Лященко (Пушкинский район), Илья Порвин (Балашиха), Владимир Калашников (Красногорский район), Ирина Урюпина (Троицк). Все они рассказывали достаточно грустные истории о за-

хвате (или попытках захвата) лесов и лесопарков под коммерческую застройку или под коттеджные посёлки. В некоторых случаях задействованы наши привычные антигерои из ГК «Автодор» и ФГУ «Дороги России», поскольку лесам Солнечногорского и Пушкинского районов угрожает ЦКАД. И при строительстве этой дороги именно ГК «Автодор» будет заключать соглашение с будущими концессионерами и выступать как представитель государства. А в Красногорском районе строят свою дорогу местного значения – и непременно через лес, иначе якобы нельзя. Но хоть сюжеты и невесёлые, а чувство от конференции осталось светлое. Движение в защиту лесов, в защиту родной природы явно вышло в Подмосковье за рамки двух городов (Химок и Жуковского), оно растёт вширь и охватывает всё новых участников.

Там же доложила черновой вариант своего доклада комиссия независимых экспертов по Химкинскому лесу. Председатель комиссии Т.В. Злотникова разоблачила лживую версию Лужкова – Левитина, будто альтернативные варианты прокладки трассы потребуют массового сноса жилых домов. Злотникова отметила, то при расширении Ленинградки вообще не потребуется сносить ни одного дома. Она назвала нынешнюю политику государства «необъявленной экологической войной против населения».

Член комиссии Михаил Львович Карпачевский (Центр охраны дикой природы) указал на важность расположения Химкинского леса к северо-западу от Москвы. Роза ветров у нас такова, что именно северо-западные ветры по частоте стоят на первом месте. Уже хотя бы по этой причине лес к северо-западу от столицы нужно сохранить. Карпачевский также показал ложность утверждений министра Левитина, будто официальный и альтернативный варианты дороги требуют рубки леса примерно в одинаковом объёме. В действительности маршрут с загогулиной погубит 180 га леса, тогда как молжаниновский вариант привёл бы к уничтожению только 60 га, а для расширения Ленинградского шоссе рубка леса совсем не нужна.

Другой член комиссии, Михаил Матвеев, проанализировал транспортную состоятельность принятых решений. Он отметил, что основной поток

транспорта по Ленинградке движется совсем не в направлении Питера, а в пределах Московской области. По данным ФГУ «Дороги России» на 2004 г, на участке МКАД – 29-й км в сутки по Ленинградскому шоссе проезжало 117 тыс. автомобилей, а на участке Тверь – Торжок – лишь 40 тыс. Поэтому если и есть потребность в новой дороге, то не в обещанной властями транзитной скоростной, а в дороге со множеством развязок и съездов. Очевидно, именно такая дорога фактически и будет построена. Она будет платной, но уж никак не скоростной. А наличие пробок на ней гарантирует Т-образная Бусиновская развязка на МКАД.

А.И. Маргулёв, также работавший в составе комиссии, обратил внимание на правовой нигилизм участников аферы, как он назвал прокладку дороги через лес. Так, Схема территориального планирования Московской области от 11 июля 2007 г. полностью противоречит действующему Лесному кодексу. Ибо пункт 5 части 3 статьи 105 этого кодекса запрещает в лесопарках «размещение объектов капитального строительства, за исключением гидротехнических сооружений». А государственный контракт, подписанный с фирмой Семченко «Теплотехник» 16 декабря 2008 г., на момент заключения являлся противозаконным. Его легализовали задним числом, когда в марте 2009 г. приняли антиэкологические поправки в Земельный и Лесной кодексы.

Евгения Чирикова отметила, что мы доказали свою способность проводить общественную независимую экспертизу без какого-либо участия государства. А дальнейшее развитие событий зависит исключительно от нас. В России только обычный народ борется за соблюдение законов.

В тот же день в Сахаровском центре открылась выставка, посвящённая Химкинскому лесу и борьбе за него. Её подготовили Елена Максимова, Антон Курышев и Сергей Решетин.

Маразм крепчал...

22 декабря защитники подмосковных лесов устроили флеш-моб в Москве на Славянской площади, у памятника Кириллу и Мефодию. Ошибка состояла в том, что подавали официальную заявку на пикет, в котором было

отказано. Поэтому, когда несколько десятков участников акции стали собираться у памятника, там уже дежурила милиция в сопоставимом количестве.

Вот активист из Жуковского Михаил Юрицын, сидя на лавочке, начинает надувать игрушечного резинового медведя во фраке. Вокруг него скапливается несколько человек, включая пару журналистов с камерами. Вот медведь практически готов... и набегает пятеро ментов. Они хватают Михаила и уводят его к милицейской машине. В объяснение своих действий служители «правопорядка» лепечут что-то про запрет запускать воздушные шары вблизи Кремля. Если такой нелепый запрет и впрямь существует, то нарушила его как раз милиция. Пока милиционеры вели Михаила к машине, они упустили вешдок! И медведь полетел куда-то по направлению к администрации президента на Ильинке (а, может быть, и до Лубянки долетел?).

А тем временем у памятника появилась Евгения Чирикова. Её быстро окружила плотная толпа журналистов, перемешанных с участниками акции. За неимением медведя Евгении пришлось использовать обычный воздушный шарик, к которому снизу был прикреплён довольно грубый рисунок медвежьей морды. Чирикова привязала к верёвочке, на которой держался шар, таблички с надписями «Коррупция», «Химкинский лес», «Ментовский беспредел». А затем предсказала, что под тяжестью всего этого в 2012 году «медведь не взлетит». Наоборот, он «шлётся в грязь». И Евгения стукнула шариком о плитку бульвара.

На этом её прервали милиционеры и тоже утащили в милицейскую машину. Правда, через 3 часа обоих задержанных выпустили. Но дело передали в суд, назначенный уже после Нового года.

Президент изумлял...

Медведев после 14 декабря, очевидно, всё-таки почувствовал какую-то необходимость объяснить принятое решение. Ибо со стороны дело выглядело так, что президент – это какой-то второстепенный чиновник, без согласия которого гг. Иванов, Левитин и Громов вполне могут обойтись.

Объяснение состоялось в телепередаче «Итоги года» от 24 декабря. С Медведевым беседовал начальник телеканала НТВ В. Кулистиков. Президент пытался делать хорошую мину при плохой игре, да не выходило.

«И сейчас то решение, которое принято, на мой взгляд, вполне сбалансировано», – заявил Медведев.

«Мы общественность послушали [??], в то же время не погубили проект, и сам по себе Химкинский лес, который может рассматриваться как единое целое, хотя специалисты говорят, что его не существует [??], вырастет в своём объёме [??]. Потому что принято решение на каждое спиленное дерево посадить пять новых. То есть в конечном счёте это всё закончилось положительно, на мой взгляд. Но для этого пришлось применять власть. Мне пришлось приостанавливать стройку [??]. А это очень экстравагантное решение.

Но это не значит, что общественность в самом широком смысле слова должна вести себя абсолютно безответственно. Потому что, мы же понимаем, там тоже разные люди. Некоторые денежки принимают за то, чтобы, допустим, мешать тем или иным экономическим проектам. Не буду скрывать, правоохранительные структуры ко мне приходили и докладывали: за то, чтобы отказаться, скажем, от активной общественной позиции, просят чемодан с деньгами. Я говорю – соглашайтесь. И в этот момент нужно задерживать этих общественников»²⁶.

Всё-таки позарез нужен в России закон, запрещающий чиновникам говорить без шпаргалки. Потому что когда чиновник читает, глядя в бумажку или на монитор, у него иногда получается умный вид. А как начнёт говорить отсебягину без всякой «шпоры», так сразу же понятна ему красная цена.

Добавим, что среди защитников Химкинского леса сразу же возникло движение за то, чтобы собрать в складчину чемодан денег для Медведева.

Если Медведев оправдывал в эфире решение правительенной комиссии по транспорту по-топтыгински неуклюже, то вот давнишнего путинского дружка Ротенберга оно вдохновило. Он купил у компании Н-транс

²⁶ <http://www.kremlin.ru/news/9888>

точно не установленную долю акций СЗКК и стал совладельцем этой фирмы-паразита²⁷.

...а последнее слово осталось за сыщиками

Но последней новостью ушедшего 2010 года по делу Химкинского леса стало задержание, а затем и арест троих подозреваемых в покушении на Константина Фетисова. Один из троих – Андрей Чернышёв – начальник отдела муниципальной собственности и приватизации комитета по управлению имуществом при администрации городского округа Химки. В связи с его арестом в здании администрации прошёл обыск. Чернышёва подозревают в организации нападения. Двое других арестованных – 25-летний Вячеслав Ковалёв и 28-летний Андрей Каширин – подозреваются в непосредственном исполнении преступления.

«Задержанные предполагаемые участники нападения, по версии оперативников, могли также с битами жестоко избить главного редактора «Химкинской правды» Михаила Бекетова, который стал известен своими публикациями против вырубки Химкинского леса, и совершив аналогичное нападение в посёлке Селятино 15 декабря на адвоката Евгения Боброва, который защищал права жителей одного из общежитий в Химках», – сказал источник в правоохранительных органах корреспонденту РИА-Новости²⁸.

Тот же собеседник посчитал вероятным скорое объединение трёх уголовных дел в одно.

А мы отметим, что все поборники уничтожения Химкинского леса – от Путина, Медведева и Иванова с Левитиным и до Стрельченко и чиновников его администрации – оказались отныне в одной компании с явными бандитами. И как-то прикрыть этот факт уже не удастся.

Поневоле вспоминаешь слова из письма М. Ходорковского Е. Чириковой: «Уродов у Вас в оппонентах многовато».

²⁷ Аминов Х. Аркадий Ротенберг встал на трассе Москва – Петербург // Коммерсант, 25 декабря 2010 г.

²⁸ РИА-Новости, Москва, 29 декабря 2010 года.

Сход в лесу

15 января 2011 г. лесогубы обещали возобновить вырубку Химкинского леса. Поэтому ещё в декабре защитники леса договорились именно в этот субботний день в 15 часов собраться на Старбееевском поле у восточной окраины леса. Это сообщение широко распространили по Интернету.

Незадолго до намеченной даты произошло два события, изменившие расстановку сил. Во-первых, мэр Москвы Собянин заявил о своём твёрдом намерении продлить «Большую Ленинградку» через Химки до поворота на аэропорт Шереметьево. Тем самым проектируемая дорога через Химкинский лес окончательно превратилась в полную бессмыслицу с транспортной точки зрения. Во-вторых, следователи по делу Константина Фетисова (который в январе всё ещё не приходил в сознание) решили вызвать на допрос мэра Химок Стрельченко и его заместителя Валова. Кресла под этими ярыми, пусть и второстепенными, сторонниками вырубки леса ощутимо зашатались.

Нечто из ряда вон выходящее произошло и в Тверском суде. Судья Боровкова оправдала 14 января Евгению Чирикову и Михаила Юрицына по делу о надувании медведя за отсутствием правонарушения. В её карьере судьи это, кажется, первый оправдательный приговор оппозиционерам.

Как раз к этому же времени подоспело и окончательное решение EBRD: кредитов на строительство автодороги Москва – Петербург не давать.

Тут к манёвру прибег даже «Автодор». Хотя эта госкорпорация, как и вся система министерства транспорта, всегда принадлежала к главным лоббистам строительства дороги. Первый зампред председателя совета директоров «Автодора» Сергей Кельбах заявил о создании некого «комитета экологического контроля». В этот комитет наряду с чиновниками он пригласил войти даже защитников леса. И пообещал пересадить дубраву Химкинского леса на другое место северо-западнее. Разумеется, никто всерьёз эту демагогию не воспринял. Все биологи знают, что деревья старше 5 – 7 лет пересадке практически не подлежат.

А дуб почти всегда гибнет при пересадке, даже если он ещё молодой саженец. Ведь у этого вида – стержневая корневая система. Пересадка же столетних дубов – полный бред.

Лес после снегопада невероятно, сказочно красив. Каждая веточка украсена мягким, белым, пушистым снежком, а на толстых сучьях снег лежит слоем в несколько сантиметров толщиной. И народ по лесу днём в субботу, конечно, гулял. Дети под наблюдением мам съезжали с горок на санках и без таковых. На хорошо укатанной лыжне попадались лыжники. А возле родника Св. Георгия даже выстроилась настоящая небольшая очередь, в основном состоявшая из бабушек.

За оврагом, где бьёт источник, быстро кончается лес и начинается Старбеевское поле. Там – условленное место сбора. Конечно, каждый встречает множество знакомых лиц. Борьба в защиту леса многих сделала друзьями. И теперь друзья рады снова встретиться и пообщаться.

Затем все организованной толпой идут в лес. Спускаются в овраг с родником и не без труда карабкаются по обледенелому склону на холм, где растёт дубрава. Журналисты буквально осаждают Евгению Чирикову, но одно берут интервью и у многих других участников схода. Народ всё продолжает подтягиваться. Набирается человек 200. Для зимней сходки в лесу в полукилометре от ближайшей автобусной остановки это немало.

А дальше – самая главная часть задуманной операции. Каждый человек выбирает своё дерево. И листок бумаги с его именем и фамилией (можно и просто с именем) прикручивают скотчем к этому дереву. Так что все деревья становятся «именными». Некоторые деревья, впрочем, получили имена не людей, а организаций: дерево Дружины охраны природы МГУ, дерево Эмнести Интернейшнл и т.д. Но, в любом случае, защитники леса взяли на себя обязательство стоять до конца. К некоторым надписям добавлялись высказывания типа: «Дерево для объятий, а не для пилы».

Своими именными деревьями обзавелись в Химкинском лесу председатель «Яблока» С. Митрохин и лидер «Левого фронта» С. Удальцов. Ма-

ленькая Настя Суслина (хоть и студентка, но росточком невелика, легко принять за школьницу) выбрала себе самый большой дуб. И её, конечно, сфотографировали для «Коммерсанта», поскольку Настин дуб по ширине во много раз превосходил саму стройную и хрупкую Настю.

Семён Колобаев сдержал своё данное в Интернете обещание и пришёл на сход голым до пояса (при десятиградусном морозе!), зато с надписью на груди и животе «За Химкинский лес!!!» Казачий есаул из Фирсановки, напротив, явился в парадном мундире своего войска.

А Евгения Чирикова в разговорах с журналистами подчёркивала, что ни о каком роспуске движения в защиту Химкинского леса после «окончательного» решения властей о его вырубке не может быть и речи. Таких «окончательных» решений уже было немало. Достаточно вспомнить распоряжение Путина от 5 ноября 2009 г. Но в августе 2010-го общество добилось если не отмены, то приостановления действия этого распоряжения.

Не обошлось и без развлечений. Участники схода слепили из снега медведя и прикрепили к нему табличку: «Не трогайте мой дом! Враг не пройдёт!!» А группа девушек «Танцующий город» в специально подготовленных костюмах исполнила пляску.

Когда стало смеркаться, сход закончился. Народ разошёлся по домам. Но не весь. Четырёх человек – Владимира Морозова, Виктора Ефимова, Тараса Вышегородцева и Алексея Семенале – задержала под нелепым предлогом милиция. Правда, всех их выпустили в тот же вечер.

Ещё один человек решил погулять по вечернему лесу. Это был Антон Хлынов, известный защитник Лосиного острова. И вдруг он заметил «ино-планетян» в скафандрах! «Космонавты» срывали с деревьев наклеенные на них листки вместе со скотчем. Хлынов разговорился с одним капитаном милиции. Тот пожаловался на такую службу и сказал, что сам вообще-то выступает за сохранение леса. Из-за темноты и крепчавшего мороза милиционеры не сумели сорвать все надписи, а оборвали только самые заметные из них.

И вот для чего в России нужно содержать больше миллиона «правоохранителей»!

Запугивание как последний «аргумент»

10 февраля милиция явилась к защитнице Химкинского леса Алле Чернышёвой, которая совместно с Михаилом Матвеевым редактирует сайт www.ecmo.ru. Чернышёву срочно потребовали на допрос в ОВД. Алла находилась дома с двумя малолетними детьми – девочками 4 и 6 лет. Семья собиралась в поликлинику, так что все трое уже оделись. Оставлять детей одних в квартире Алла не решилась и поехала с ними в милицию. Но там девочек у неё немедленно отобрали, а саму Чернышёву допрашивали 6 часов. Ей предъявили на редкость нелепое обвинение в том, что она сама принесла муляж гранаты на пикет, который сама же организовала. Пикет был посвящён борьбе против застройки правого берега канала им. Москвы в черте Химок и не имел прямого отношения к защите Химкинского леса. Но в ОВД такую связь усматривали! Чернышёвой старались внушить, что «Чирикову непременно посадят». И если она сама хочет избежать той же участи, то должна сознаваться во всех тех нелепостях, которые «правоохранители» соизволят ей приписать. Алла, конечно, не созналась. Но она недаром боялась за детей: когда её выпустили, она с трудом добилась выдачи девочек. Те выглядели перепуганными и вдобавок были совершенно мокрыми.

Не успела распространиться весть о приводе в милицию Аллы Чернышёвой с маленькими детьми, как химкинские органы опеки постучались в двери квартиры Евгении Чириковой. Они пришли «проверять», всё ли благополучно в её семье! Как утверждали «проверяющие», поступила жалоба от соседки, будто Женя бьёт и морит голодом своих детей. Чирикова не открыла. Она действительно испугалась, что детей у неё попытаются отобрать. В дальнейшем опрос соседей показал, что никто из них никакой кляузы против Евгении не подписывал. «Заявление» против Чириковой было подписано какой-то Богоявленской. Но по адресу Химки, ул. Москвина, д. 6, кв. 15 никакой Богоявленской вовсе нет, и никто её там не знает! «Соседка» оказалась

лицом вымышленным. Даже чиновники из органов опеки забили отбой, после того как вся история получила огласку. Они лишь повторяли о своей «обязанности» проверять всякое полученное заявление. Вот только у Евгении страх за детей не прошёл, и после этого случая её старшая дочка Лиза долго не ходила в школу, а вынужденно училась дома.

Но тем временем Греф доложил Путину, что с получением внешних займов на строительство платной автомагистрали Москва – Петербург вышел облом. И можно надеяться только на средства Сбербанка и Внешэкономбанка да на бюджетные деньги.

А комиссия независимых экспертов представила свой полный доклад.

Лучший альтернативный вариант

В этом итоговом докладе появился лучший альтернативный вариант решения транспортных проблем в Химках и вокруг них. Его ещё не было в предварительной версии доклада экспертной комиссии. Как и все замечательные решения, этот выход из тупика прост и изящен. При этом он не требует ни рубки леса, ни сноса домов.

Параллельно Ленинградскому шоссе в Химках проходит ЛЭП. Вдоль неё тянется достаточно широкая полоса отвода. Современная техника позволяет без труда упрятать высоковольтную ЛЭП под землю в виде кабеля. А полосу отвода можно превратить в дорогу, маршрут которой уже задан параллельно Ленинградскому шоссе. Таким образом, шоссе будет разгружено, и при этом ничьи интересы не ущемлены.

Разумеется, сверху на очередные конструктивные предложения общественности не последовало никакого отклика.

Масленица в Химкинском лесу

1 марта 2011 года защитники Химкинского леса провели пикет и шествие по бульварам к офису Vinci в знак протesta против участия французской компании в скандальном, пагубном для природы и сугубо коррупционном проекте. На пикет к памятнику Грибоедову пришли необычные персонажи: коммунисты с красными флагами и ЛДПРовцы – с синими. Но те и другие

только постояли немного, засветились перед теле- и фотокамерами – и слиняли. А в шествии к офису Vinci участвовали уже один только настоящие защитники леса. Французской компании вручили письмо протеста, в котором подчёркивалось, что она позорит свою страну в глазах всей России.

А 6 марта на Старбееевском поле, составляющем восточную окраину Химкинского леса, его друзья отпраздновали масленицу. Помимо давно сдружившихся между собой защитников Химкинского леса на празднование прибыли зелёные из других подмосковных районов – Клинского и Солнечногорского. Их лесам тоже угрожает дорога Москва – Петербург!

Тем не менее, народ веселился. Отдельные участники масленицы пришли, наряженные зайчиком и белочкой. Клинский поэт Лев Зубачёв читал стихи, сочиняя некоторые из них на ходу. Лена Надёжкина принесла трёхглавое чучело, которое торжественно сожгли.

Конечно, не обошлось и без блинов с чаем. Среди общего веселья сиротала только бывшая милиция, только что переименованная в полицию. Её сотрудники на сей раз пришли в штатском, но активисты их легко узнавали и пытались заводить беседы. Тщетно: работники МВД до того старательно избегали разговоров, что ради этой цели готовы были провалиться в сугроб.

Когда чучело с фотопортретами наиболее закоренелых врагов леса (Путина, Левитина и главы Vinci Ксавье Юяра) сгорело, а блины закончились, участники праздника вернулись в город Химки через дубраву, ещё раз полюбовавшись этим замечательным чудом нашей среднерусской природы. Правоохранители шли следом почти по пятам, но агрессивности не проявляли. Никто не был задержан.

Последние разоблачения

Когда текст книги был уже готов, поступило сообщение о том, что бойкая торговля участками земли под застройку на территории ещё живого и не срубленного леса уже идёт. Продавец – некая фирма «Химки-Лэнд». Впрочем, наряду с ней стоит назвать и ОАО «МДК-групп», которое продаёт куски Старбееевского поля вместе с прилегающей опушкой леса. Таким образом,

наглая и примитивная ложь правительственной комиссии по транспорту, будто через Химкинский лес собираются строить «только дорогу», разоблачена окончательно.

С полезным саморазоблачением выступил перед журналистами 12 апреля 2011 г. и первый зампред правления ГК «Автодор» Сергей Кельбах. Телеканал «Вести-Москва» так изложил его слова: «Предполагается, что участок трассы, проходящий через Химкинский лес, будет сдан уже в 2013-м... Сразу после пуска новой трассы Ленинградка закроется на реконструкцию»²⁹. А «Русская служба новостей» уточняет: «При этом многим автолюбителям придётся ездить во время ремонта Ленинградки по новому шоссе, которое, как сообщается, будет платным»³⁰.

Всякому, кто бывал на Ленинградке и знаком с тамошними пробками, легко представить, какой длины пробка будет постоянно существовать с апреля по октябрь перед пунктом взимания платы. А, впрочем, продержится ли она столь долго? Не развернутся ли застрявшие в этой пробке люди в сторону Кремля и Белого дома? Тогда мало не покажется...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пока преждевременно говорить, что вертикаль власти в России развивается. Но она явно утратила былую устойчивость и не имеет шансов снова её обрести. И если она не шатается, то, во всяком случае, танцует, словно волгоградский мост. Этот танец вертикали с первого взгляда выглядит причудливым. Но потом замечаешь, что он всецело подчинён ленинской формуле: «Шаг вперёд, два шага назад».

Так, 26 августа президент Медведев вроде бы сделал шаг вперёд, к пониманию необходимости хоть каких-то мер по охране природы и неизбежности диалога с гражданским обществом. Но затем последовали два шага назад: в ноябре – чудовищные по жестокости избиения Фетисова и Кашина, а 14 де-

²⁹ <http://www.vesti-moscow.ru/rnews.html?id=113658&cid=15>

³⁰ <http://www.rusnovosti.ru/news/141337/>

кабря – издевательское решение правительственной комиссии, согласно которому трасса пойдёт по первоначальному (коррупционному) маршруту.

Как будто бы победа осталась за коррупционерами. Но это сомнительный и непрочный успех. Гражданское общество в борьбе за Химкинский лес накопило разносторонний опыт организации сопротивления и проведения массовых действий. Мы уже знаем, что вертикаль можно заставить прогнуться. И мы не опускаем руки.

Лес можно и нужно отстоять!

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Из доклада независимой экспертной комиссии)

Анализ экологических и социальных последствий различных вариантов прохождения трассы Москва–Санкт-Петербург

Рассматриваемые варианты

В предыдущих разделах было отмечено, что десятиполосное платное шоссе с расчетной скоростью потока 150 км/ч не является оптимальным решением транспортной проблемы на участке 15 – 58 км.

В силу решимости органов власти все-таки продолжить работы по строительству новой платной автодороги Москва–Санкт-Петербург, в данном разделе рассматривается вопрос об оптимальном размещении этой трассы по экологическим и социальным показателям.

Экспертная комиссия проанализировала данные по участку 15-29 км, проходящему по территории г. Химки, от МКАД до ее пересечения с Шереметьевским шоссе. Поскольку на последующих участках расположение трассы также наносит серьезный ущерб окружающей среде (см. ниже, рис. 1.7), в перспективе такой анализ необходим и для участка 29-58 км.

Согласно сказанному в предыдущем разделе, наиболее разумным было бы использование рассматриваемых здесь вариантов для реализации минимум двух дорожных проектов: одного (на

базе вариантов, проходящих по территории г. Химки) для организации пропуска локального трафика, и одного (на базе вариантов, идущих в обход г. Химки) – для пропуска междугороднего трафика. При этом ширина каждой дороги может быть существенно меньше планируемых 10 полос, что обеспечит снижение негативного воздействия на прилегающие к дороге жилые зоны и природные объекты.

Тем не менее, каждый из рассмотренных здесь вариантов может использоваться для строительства «полномасштабного» десятиполосного шоссе, если такая необходимость все же возникнет.

Цель обеспечить движение транспортного потока со скоростью 150 км/ч в жилых и рекреационных зонах не ставится в силу причин, указанных в предыдущем разделе.

Изначально проектировщиками рассматривались три варианта трассы (далее обозначаются как 1, 2, 3). Все три варианта начинались от Бусиновской развязки с МКАД и в той или иной степени затрагивали территорию Химкинского лесопарка. В дальнейшем без убедительных обоснований был принят Вариант 3, проходящий по центру лесопарка.

Поскольку в ходе анализа выяснилось, что проработка «официальных» вариантов была проведена крайне поверхностно, а список возможных вариантов намного шире, к рассмотрению был принят ряд дополнительных вариантов, предложенных независимыми экспертами, а также (в период с 2008 по 2010 г) общественными активистами.

Согласно проектной документации по выбранному варианту, ширина отвода полосы под автодорогу составляет 100 м, и все объекты в пределах указанной зоны будут безвозвратно уничтожены. В реальности суммарная ширина собственно проезжих частей десятиполосной магистрали составляет около 50 метров, что является дополнительным резервом при обеспечении прокладки дороги в стесненных условиях.

При оценке косвенного влияния на природные объекты и жилые дома рассматривалась полоса шириной 200 метров.

Ниже приводится список вариантов прохождения трассы на участке 15-29 км, рассматриваемых в данном разделе (Рис. 1.3 и 1.4). Рисунок 3 показывает На рис. 1.3 варианты трассы нанесены на картосхему, а на рис. 1.4 – на космический снимок.

Первые три варианта прохождения трассы совпадают с теми, что были изначально предложены проектировщиком.

Вариант 1 – Начинается от Бусиновской развязки в мкр. Левобережный г. Химки. Проходит по лесополосе, расположенной между полигоном ТБО и жилыми домами, и затем пересекает канал им. Москвы рядом с деревней Старбеево, проходя через водоохраные полосы на берегах канала. Далее – проходит через дубраву Химкинского лесопарка (проектируемая ООПТ) с уничтожением родника Св. Георгия вблизи р. Химка, и следует по окраине лесопарка, огибая г. Химки. Трасса проходит частично по территории промзоны завода МБК «Факел», что, вероятно, не предусматривалось проектировщиками. Магистраль пересекает южную часть деревни Вешутино, затем снова следует краем леса. На выходе к Международному шоссе она пересекает памятник природы регионального значения «Вашутинское мезотрофное болото в Молжаниновском районе» (г. Москва). После выхода к Международному шоссе – трасса сворачивает в коридор существующего шоссе М10, проходя частично по территориям прилегающих к М10 населенных пунктов (Новоселки и др.).

Вариант 2 – На начальном участке (от МКАД до пересечения с д. Вешутино) этот вариант совпадает с Вариантом 1: начинается от Бусиновской развязки в мкр. Левобережный г. Химки, проходит по лесополосе, расположенной между полигоном ТБО и жилыми домами, и затем пересекает канал им. Москвы рядом с деревней Старбеево, проходя через водоохраные полосы на берегах

канала. Далее – проходит через дубраву Химкинского лесопарка (проектируемая ООПТ) с уничтожением родника Св. Георгия вблизи р. Химка и следует по окраине лесопарка, огибая г. Химки. Трасса также проходит частично по территории промзоны завода МБК «Факел». Далее она пересекает южную часть деревни Вешутино, затем отворачивает к северу от маршрута по Варианту 1 через край Химкинского лесопарка. При этом трасса проходит по краю дачного поселка, что приводит к необоснованному сносу нескольких домов. После пересечения Международного шоссе трасса следует через Молжаниновские поля (на территории которых планировалось размещение гольф-клуба), севернее Бурцевских прудов. За ними она с севера слегка задевает памятник природы регионального значения «Бурцевское мезотрофное болото в Молжаниновском районе» (г. Москва).

Вариант 2а – является модификацией Варианта 2, позволяющей снизить ущерб, наносимый окружающей среде. Для пересечения канала им. Москвы через заградительные ворота №73 необходимо пересечь участок, где строится микрорайон г. Химки Левобережный. При пересечении канала также задеваются водоохранные зоны на обоих берегах канала. Предусматривает обход с юга дубравы в Химкинском лесопарке и обход промзоны завода МБК «Факел», а также минимизацию сноса строений дачного поселка рядом с д. Вешутино. Близок по конфигурации дороге, указанной в Генплане Москвы под названием «Обход города Химки». Памятник природы регионального значения «Вашутинское мезотрофное болото в Молжаниновском районе» (г. Москва) перед выходом к Международному шоссе она огибает с юга. После пересечения с Международным шоссе идет южнее Бурцевских прудов вдоль северной окраины населенного пункта Новоселки, вдоль предусмотренного генпланом Москвы Проектируемого проезда. При этом дорога проходит вблизи памятника природы регионального значения «Молжаниновское верховое болото» (г. Москва), обходя его с юга.

Вариант 2б – аналогичен варианту 2а, за исключением прохождения по территории Молжаниновского района Москвы. В данном случае дорога проходит севернее, чем по предыдущему варианту, обходя с севера Бурцевские пруды по Молжаниновским полям (аналогично первоначальному Варианту 2). Памятник природы регионального значения «Бурцевское мезотрофное болото в Молжаниновском районе» (г. Москва) огибается с севера.

Возможные варианты прохождения скоростной трассы Москва-Санкт-Петербург вблизи Химкинского леса на участке 15-29 км

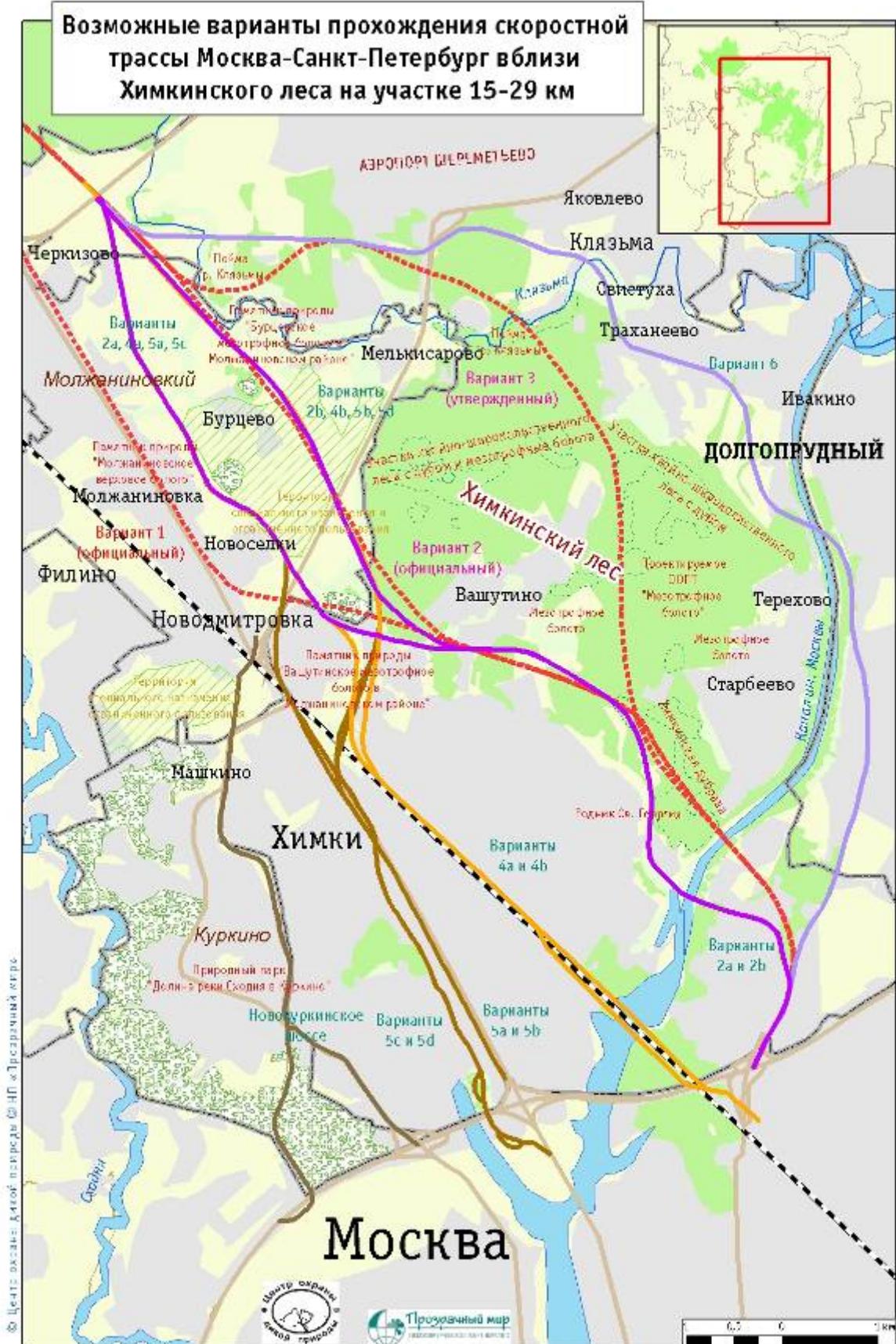

Рисунок 1. Возможные варианты прохождения автомагистрали вблизи г. Химки (карта)

Вариант 3 – официально принятый вариант прокладки трассы. На начальном участке (от МКАД до южной части Химкинского лесопарка) совпадает с Вариантами 1 и 2: начинается от Бусиновской

развязки в мкр. Левобережный г. Химки, проходит по лесополосе, расположенной между полигоном ТБО и жилыми домами, и затем пересекает канал им. Москвы рядом с деревней Старбеево, проходя через водоохраные полосы на берегах канала. Далее – проходит через дубраву Химкинского лесопарка (проектируемая ООПТ) и следует сначала по южной окраине лесопарка. Напротив промзоны завода «Факел» трасса круто сворачивает в северном направлении, углубляясь в территорию Химкинского лесопарка, где проходит через мезотрофное болото (проектируемая ООПТ), участки ценных хвойно-широколиственных лесов и пересекает ценную пойму Клязьмы (проектируемая ООПТ). Далее трасса следует по лесным землям практически до самого аэропорта «Шереметьево», затем к югу от аэропорта выходит на общее направление вдоль Ленинградского шоссе. Трасса дважды пересекает реку Клязьму.

При выборе данного варианта будет уничтожено максимальная площадь лесов и иных природных территорий (древесно-кустарниковой растительности, пойм, болот). В полосе отвода земляного полотна (ширина 100 м) будет уничтожено 92 га лесов (118 га, если учесть будущие развязки) и 7 (12) га иной природной растительности. А если учесть неизбежное развитие краевых эффектов после строительства трассы, то в полосе шириной 200 м будет уничтожено 179 га леса (211 га) и 15 (23) га иной природной растительности.

Дополнительно к дубовой роще (которая в значительной уничтожается при выборе любого из вариантов 1–3, кроме 2а), трасса угрожает еще трем ценным природным территориям (уровня ООПТ) – мезотрофному болоту, пойме реки Клязьма и роднику Св. Георгия. Среди иных ценных природных объектов, которым грозит полное или частичное уничтожение следует отметить участки хвойно-широколиственных лесов с дубом. Указанные объекты отличаются наиболее высоким уровнем биологического разнообразия среди всех типов экосистем и являются местобитанием многих редких видов растений, животных и грибов. Фрагментация дополнительно негативно влияет на состояние наиболее ценных природных объектов – Химкинской дубравы, мезотрофных болот, поймы р. Клязьмы, участков хвойно-широколиственных лесов с дубом в силу развития краевых эффектов.

В случае реализации варианта 3 Химкинский лес перестанет существовать как единая природная экосистема в результате фрагментации, а состояние его фрагментов сильно ухудшится (Рис. 1.5). При выборе данного маршрута проектировщики проигнорировали тот факт, что Химкинский лес в настоящий момент выполняет важнейшие экосистемные функции в пределах городской агломерации: климатическую, водорегулирующую, сохранения биологического разнообразия, поддержания экологического каркаса, рекреационную. Выполнение данных функций после строительства дороги по данному варианту в прежнем объеме будет невозможно. Так, трасса практически довершит уничтожение лесного массива к северу от р. Клязьмы, начатое при расширении комплекса аэропорта Шереметьево (терминал D) и строительстве железнодорожной ветки для аэроэкспресса от ст. Шереметьевская Савеловской железной дороги до терминала D через Лобненский лесопарк.

После строительства дороги по варианту 3 весь лесной массив Химкинского лесопарка (в настоящий момент через него проходит только узкое Вашутинское шоссе с небольшим транспортным потоком) площадью более 1000 га, окончательно разделиться на две относительно крупных участка, площадью около 250-300 га, и несколько небольших фрагментов, площадь которых не будет превышать 100-120 га. В северо-западной части массива дорога отрежет самый северный участок (часть поймы Клязьмы). В юго-восточной части массива трасса отрежет три небольших фрагмента примыкающих к д. Вашутино и ближайшим коттеджным поселкам. Более того, большая часть юго-восточного массива окажется малодоступной для местных жителей и дачников. Это означает, что рекреационная нагрузка в северо-восточной части массива и прилегающих к населенным пунктам массивам заметно вырастет. Фрагментация негативно влияет на жизнеспособность лесного массива в целом и его отдельных участков вследствие развития краевых эффектов, изменения гидрологического режима, усиления рисков вспышек размножения насекомых-вредителей, болезней леса и крупных ветровалов, усиления проницаемости небольших участков леса для посе-

тилей. Снижение общей площади леса и затруднение миграции биоты между двумя основными частями массива Химкинского леса, а также между Химкинским лесом и другими природными комплексами ближнего Подмосковья, резко ухудшит условия обитания животных и сделает невозможным существование устойчивых популяций крупных млекопитающих, требующих больших взаимосвязанных территорий.

Рисунок. 2. Последствия строительства скоростной автомагистрали через территорию Химкинского леса согласно утвержденному варианту.

Варианты 4а и 4б – предложены общественными активистами на базе анализа доступных данных по проекту «Северная рокада» в Москве. Поскольку в Москве прокладка автомагистрали была запланирована в общем транспортном коридоре с Октябрьской железной дорогой, то же решение предлагалось рассмотреть и на участке, проходящем через Химки. Рассматривается в виде двух подвариантов:

Вариант 4а – проходит от пересечения Октябрьской железной дороги с МКАД вдоль железнодорожных путей, причем используется разнесение проезжих частей по разные стороны от железнодорожного полотна. На участке до пересечения с Каналом им. Москвы дорога следует по лесным землям. После пересечения с каналом им. Москвы в полосу отвода железной дороги попадает торговая зона вблизи станции Химки, примыкающая к железной дороге, часть Парка им. Толстого, гаражи и аналогичные нежилые объекты. После пересечения с автомобильным путепроводом (район ул. Маяковского в Химках), прокладка обоих проезжих частей предусматривается через промзону к северу от железной дороги. Планируемая трасса сворачивает от железной дороги к северу напротив памятника природы регионального значения «Вашутинское мезотрофное болото в Молжаниновском районе» (г. Москва), и обходит ООПТ с юга, проходя частично по территории комплекса зданий института медико-биологических проблем РАН. После пересечения Международного шоссе дорога следует южнее Бурцевских прудов вдоль северной окраины населенного пункта Новоселки, вдоль предусмотренного генпланом Москвы Проектируемого проезда. При этом дорога проходит вблизи ООПТ «Молжаниновское верховое болото», обходя его с юга.

Вариант 4б – Аналогичен предыдущему варианту на участке, проходящем от МКАД через город Химки. Поворот к северу выполняется несколько раньше, чем по Варианту 4а (в районе Коммунального проезда), что обеспечивает обход ООПТ «Вашутинское мезотрофное болото в Молжаниновском районе» с севера, а не с юга. В результате – снимается необходимость сноса объектов на территории института медико-биологических проблем РАН. Далее по Варианту 4б трасса следует через Молжаниновские поля, севернее Бурцевских прудов. Памятник природы регионального значения «Бурцевское мезотрофное болото в Молжаниновском районе» (г. Москва) огибается с севера.

Вариант 5а-5д – строительство трассы к югу от существующего Ленинградского шоссе. Здесь возможно четыре подварианта:

Вариант 5а – прокладка трассы непосредственно к югу от существующего Ленинградского шоссе, по сути – его расширение, с последующим выходом в район Молжаниново. Поворот к северу из коридора существующей автодороги происходит в районе Международного шоссе. Дальше трасса следует через Молжаниновский район Москвы, проходя к югу от Бурцевских прудов, вдоль планируемого Проектируемого проезда. При этом дорога проходит вблизи ООПТ «Молжаниновское верховое болото», обходя его с юга.

Вариант 5б – прокладка трассы непосредственно к югу от существующего Ленинградского шоссе, по сути – его расширение, аналогично предыдущему варианту. При этом трасса идет параллельно Ленинградскому шоссе лишь до Коммунального проезда (где частично затрагивает природную территорию с прудом), затем – сворачивает к северу, обходя с севера памятник природы регионального значения «Вашутинское мезотрофное болото в Молжаниновском районе» (г. Москва), и выходит на Молжаниновские поля к северу от Бурцевских прудов. Памятник природы регионального значения «Бурцевское мезотрофное болото в Молжаниновском районе» (г. Москва) огибается с севера.

Вариант 5с – прокладка трассы выполняется на расстоянии нескольких сот метров к югу от Ленинградского шоссе, с использованием полосы отчуждения под ЛЭП 110 кВ и территории, занятой некапитальными строениями вдоль ул. 9 мая. Проходя под ЛЭП частично затрагивает парк «Дубки» и сквер им. Марии Рубцовой в Химках. Выход в район «Молжаниново» обеспечивается к югу от Бурцевских прудов, вдоль дер. Новоселки, по планируемому Проектируемому проезду. При этом дорога проходит вблизи ООПТ «Молжаниновское верховое болото», обходя его с юга.

Вариант 5д – прокладка трассы на расстоянии нескольких сот метров к югу от Ленинградского шоссе, с использованием полосы отчуждения под ЛЭП 110 кВ. Проходя под ЛЭП частично затрагивает парк «Дубки» и сквер им. Марии Рубцовой в Химках. Поворот к северу с пересечением Ленинградского шоссе согласно данному варианту предусматривается в районе Коммунального проезда в Химках (где частично затрагивает природную территорию с прудом). Далее трасса обходит с севера ООПТ «Вашутинское мезотрофное болото» и выходит в район «Молжаниново» к северу от Бурцевских прудов. Памятник природы регионального значения «Бурцевское мезотрофное болото в Молжаниновском районе» (г. Москва) огибается с севера.

Вариант 6 – прокладка дороги к северу от Химкинского леса. На первом участке трасса идет по восточному берегу канала им. Москвы, следя по промзоне вдоль Лихачевского шоссе. Не доходя Долгопрудного, трасса пересекает канал им. Москвы и далее следует в целом вдоль существующих дорог по направлению к аэропорту Шереметьево. В районе аэропорта Шереметьево после пересечения поймы р. Клязьмы обеспечивается выход дороги в коридор согласно проекту.

Ниже приводится сводная таблица результатов анализа по всем перечисленным вариантам.

Таблица 2. Ущерб природным территориям и собственности при различных вариантах прохождения скоростной трассы Москва-Санкт-Петербург (для участка 15-29 км, все расчеты приведены без учета строительства развязок)

Вариант	Про- тяжен- ность трас- сы, км	Ущерб природным объектам		Необходимость сноса зданий и сооружений в полосе 100 м			Наличие продолжения на территории Москвы (существо- ющее/планируемое)	
		Площадь, га числитель: в поло- се 100 м; знамена- тель: в полосе 200 м*		Затрагиваемые ценные природ- ные территории				
		леса	иное**	малоэтажные жилые дома, снос	многоэтажные жилые дома	крупные торго- вые и промыш- ленные здания, снос		
1	12,8	44/87	5/9	1) Уничтожение 2-х участков во- доохранной зоны канала им. Мо- сквы по обоим берегам. 2) Умеренная фрагментация Хим- кинского леса. 3) Уничтожение родника Св. Геор- гия вблизи р. Химка. 4) Уничтожение памятника приро- ды «Вашутинское мезотрофное болото в Молжаниновском рай- оне»	90	0	59	Нет/«Северная рокада», если будет построена
2	12,4	47/57	8/16	1) Уничтожение 2-х участков во- доохранной зоны канала им. Мо- сквы по обоим берегам. 2) Умеренная фрагментация Хим- кинского леса. 3) Уничтожение родника Св. Геор- гия вблизи р. Химка	19	0	20	Нет/«Северная рокада», если будет построена
2a	13,1	27/55	9/18	1) Уничтожение 2-х участков во- доохранной зоны канала им. Мо- сквы по обоим берегам. 2) Минимальная фрагментация Химкинского леса	14	0	38	Нет/«Северная рокада», если будет построена
2b	12,7	35/69	10/21	1) Уничтожение 2-х участков во- доохранной зоны канала им. Мо-	15	0	38	Нет/«Северная рокада», если будет построена

Вариант	Про- тяжен- ность трас- сы, км	Ущерб природным объектам		Необходимость сноса зданий и сооружений в полосе 100 м			Наличие продолжения на территории Москвы (существующее/планируемое)	
		Площадь, га числитель: в поло- се 100 м; знамена- тель: в полосе 200 м*	Затрагиваемые ценные природ- ные территории	малоэтажные жилые дома, снос	многоэтажные жилые дома	крупные торго- вые и промыш- ленные здания, снос		
			сквы по обоим берегам. 2) Минимальная фрагментация Химкинского леса					
3	13,9	92/179	7/15	1) Уничтожение 2-х участков водоохранной зоны канала им. Москвы по обоим берегам. 2) Сильная фрагментация Химкинского леса с частичным уничтожением Химкинской дубравы и нескольких участков ценных участков хвойно-широколиственных лесов с дубом, а также старовозрастного елового леса. 3) Частичное затрагивает проектируемое ООПТ «Мезотрофное болото» и еще несколько мезотрофных болот. 4) На 2-х участках затрагивает пойму р. Клязьмы (в т. ч. проектируемую ООПТ) 5) Перекрывает пути миграции животных между Химкинским лесом и другими природными территориями.	2	0	19	Нет/«Северная рокада», если будет построена
4a	12,9	10/19	5/10	1) Уничтожение 2-х участков водоохранной зоны канала им. Москвы по обоим берегам. 2) Затрагивает лес на левом берегу канала. 3) Затрагивает парк им. Толстого в Химках	1	0	52	Нет/«Северная рокада», если будет построена
4b	12,9	15/29	6/13	1) Уничтожение 2-х участков во-	1	0	59	Нет/«Северная рокада», если

Вариант	Про- тяжен- ность трас- сы, км	Ущерб природным объектам		Необходимость сноса зданий и сооружений в полосе 100 м			Наличие продолжения на территории Москвы (существо- ющее/планируемое)	
		Площадь, га числитель: в поло- се 100 м; знамена- тель: в полосе 200 м*	Затрагиваемые ценные природ- ные территории	малоэтажные жилые дома, снос	многоэтажные жилые дома	крупные торго- вые и промыш- ленные здания, снос		
			доохранной зоны канала им. Москвы вблизи железнодорожного моста. 2) Затрагивает лес на левом берегу канала. 3) Затрагивает парк им. Толстого в Химках				будет построена	
5a	12,4	0/0	1/3	Нет	0	0	17	«Большая Ленинградка»/в перспективе возможен выход на «Северную рокаду», используя полосу отчуждения ЛЭП
5b	11,9	6/14	7/12	1) Частично затрагивает природную территорию с прудом вблизи Коммунального проезда	0	0	27	«Большая Ле-нинградка»/в перспективе возможен выход на «Северную рокаду», используя полосу отчуждения ЛЭП
5c	10,7	1/7	5/8	1) Частично затрагивает парк «Дубки» и сквер им. Марии Рубцовой (под ЛЭП) в Химках вблизи Ленинградского шоссе	0	0	19	«Большая Ленинградка»/в перспективе возможен выход на «Северную рокаду», используя полосу отчуждения ЛЭП
5d	10,7	9/19	11/21	1) Частично затрагивает парк «Дубки» и сквер им. Марии Рубцовой (под ЛЭП) в Химках вблизи Ленинградского шоссе. 2) Частично затрагивает природную территорию с прудом вблизи Коммунального проезда	0	0	29	«Большая Ленинградка»/в перспективе возможен выход на «Северную рокаду», используя полосу отчуждения ЛЭП
6	15,4	46/91	10/19	1) Затрагивает участок водоохранной зоны канала им. Москвы вблизи Долгопрудного	31	0	48	Нет/«Северная рокада», если будет построена

Вариант	Про- тяжен- ность трас- сы, км	Ущерб природным объектам		Необходимость сноса зданий и сооружений в полосе 100 м			Наличие продолжения на территории Москвы (существующее/планируемое)
		Площадь, га числитель: в поло- се 100 м; знамена- тель: в полосе 200 м*	Затрагиваемые ценные природ- ные территории	малоэтажные жилые дома, снос	многоэтажные жилые дома	крупные торго- вые и промыш- ленные здания, снос	
			2) Минимальная фрагментация Химкинского леса 3) Способствует фрагментации лесного массива вблизи аэропорта Шереметьево 4) На 2-х участках затрагивает пойму р. Клязьмы				

* Без учета фрагментации, на качественном уровне фрагментация учтена в описании отдельных маршрутов.

** Древесно-кустарниковая и, пойменная растительность, болота и т.д.

Результаты анализа

Оценка воздействия на окружающую среду

- 1. Вариант 3 (выбранный на сегодня) наносит максимальный ущерб природным территориям, намного превосходящий ущерб по всем прочим вариантам (Табл. 1.3; Рис. 1.6).**
 - 1.1.** В Варианте 3 только леса будет уничтожено почти в 3 раза больше, чем в вариантах 2а и 2б (в обход Химкинского леса). Следующие за Вариантом 3 наиболее разрушительные для леса варианты 1 и 6 уступают ему по этому показателю в 2 раза. Имеются варианты 5с и 5д (расширение Ленинградского шоссе), практически не требующие вырубки зеленых насаждений.
 - 1.2.** Вариант 3 нанесет максимальный ущерб особо ценным природным территориям среди всех рассмотренных вариантов: уничтожит несколько проектируемых ООПТ: Химкинскую дубраву, пойму р. Клязьмы, мезотрофное болото, родник Св. Георгия, а также затронет другие участки хвойно-широколиственных лесов с дубом и мезотрофных болот. Из рассмотренных вариантов только официальные варианты 1 и 2 затрагивают Химкинскую дубраву.
 - 1.3.** В случае реализации варианта 3 Химкинский лес перестанет существовать как единая природная экосистема в результате фрагментации, а состояние его фрагментов сильно ухудшится (Рис. 1.5). При выборе данного маршрута проектировщики проигнорировали тот факт, что Химкинский лес в настоящий момент выполняет важнейшие экосистемные функции в пределах городской агломерации: климатическую, водорегулирующую, сохранения биологического разнообразия, поддержания экологического каркаса, рекреационную. Выполнение данных функций после строительства дороги по данному варианту в прежнем объеме будет невозможно.
- 2.** Варианты трассы целесообразно рассматривать не по отдельным участкам, а с точки зрения ее воздействия на природные территории в целом. Так, **выбранный вариант на всем участке 15-58 км в основном проходит по защитным лесам и 1-го и 2-го поясов охраны источников водоснабжения г. Москвы**. Фактически данный вариант проходит через верховья рек Клязьмы и частично Сходни. Только строительство трассы приведет к уничтожению почти 700 га лесов вблизи Москвы (Рис. 1.7). Это – без учета фрагментации, деградации и повышения риска развития неблагоприятных экологических явлений (массовых вспышек размножения насекомых-вредителей, лесных болезней, массовых ветровалов) в пределах лесных массивов вдоль трассы. Если же учесть, что скоростная трасса Москва-Санкт-Петербург будет пересекать с проектируемой Центральной кольцевой автодорогой московской области (в районе Бухарово) (Рис 1.8), то возможный ущерб для окружающей среды, как минимум, удвоится.

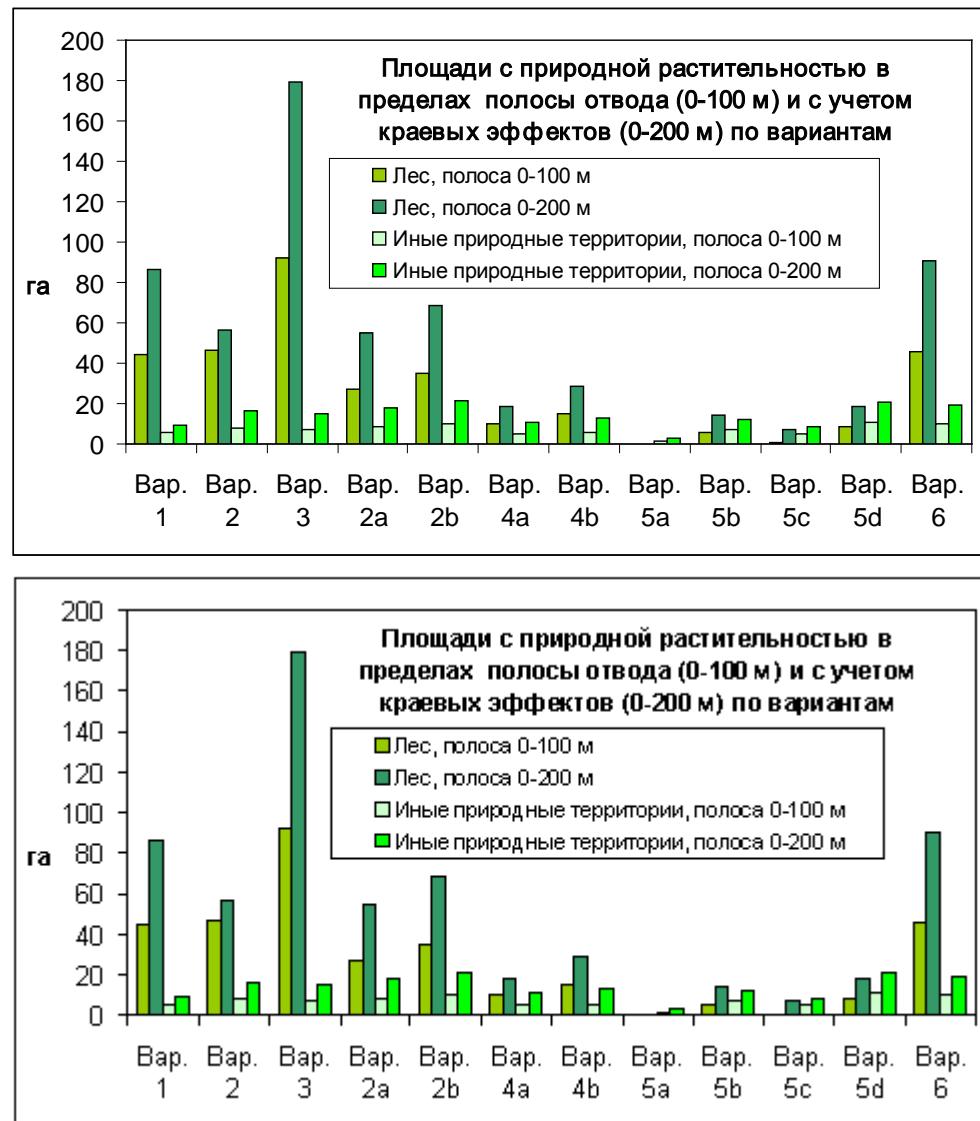

Рисунок. 3. Ущерб зеленым насаждениям при реализации различных вариантов строительства дороги

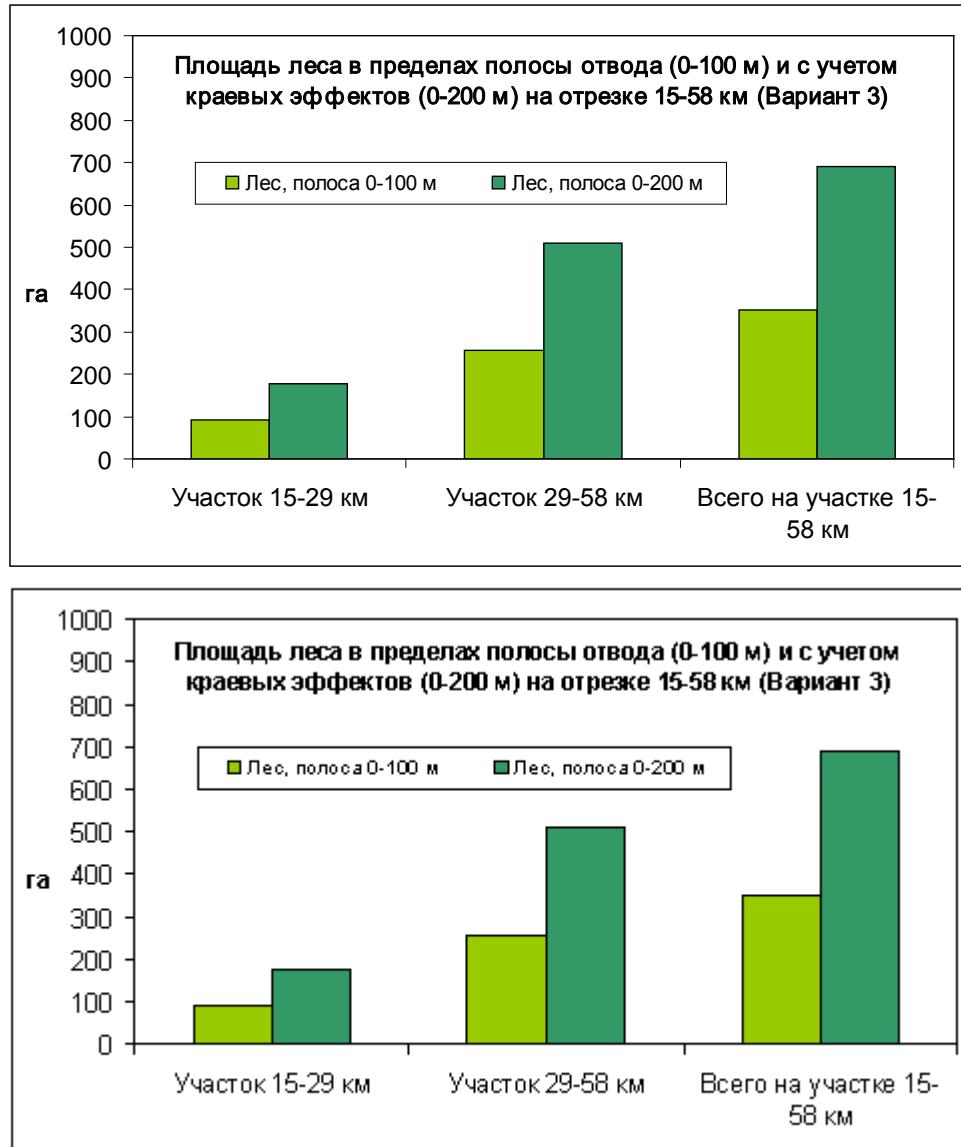

Рисунок. 4. Общий ущерб лесным насаждениям на участке 15 – 58 км

Оценка необходимости сноса зданий и сооружений

- 1. В любых рассмотренные вариантах трассы сноса существующих многоэтажных домов не потребуется.**
2. Массовый снос жилых строений при строительстве дороги в обход Химок требуется лишь по Варианту 1, который, вероятно, разрабатывался в расчете на снос дер. Новоселки в ходе реализации проекта жилищного строительства, и отчасти Варианта 6 (для обхода Химкинского леса с севера трассу необходимо расширить существующую дорогу через населенные пункты Трахонеево и Свистуха). Предлагаемые варианты 2а и 2б требуют сноса не более чем 15 индивидуальных частных домов (Табл. 1.3; Рис. 1.9).
3. Предлагаемые варианты прохождения дороги через Химки (4, 5) не требуют сноса жилых домов вообще.
4. С учетом сказанного, наибольшее количество социальных проблем (перерастающих в политические) создает реализация Варианта 3. По данным социологических исследований, против реализации данного варианта выступает более 2/3 жителей Химок и России в целом («Левада – Центр»). 76% жителей Химок поддерживают деятельность Движения в защиту Химкинского леса («Левада-Центр»).
5. Особо привлекательной по условиям быстрого решения транспортной проблемы является группа вариантов 5 (вдоль Ленинградского шоссе), поскольку эти варианты обеспечивают

наиболее быстрое улучшение транспортной ситуации, а также стыковку транспортных потоков в Москве и Подмосковье. Приближение строящейся дороги к объектам обслуживания также оптимально по условиям пропуска локального трафика.

6. **Проблема сноса торговых центров вдоль Ленинградского шоссе может быть решена, в частности, строительством различных проезжих частей по разные стороны от них.** В этом случае одна из проезжих частей строится по варианту 5а, а другая – 5с. Снос торговых центров будет минимален, а приближение к жилым домам (свойственное для вариантов 5с и 5d) будет ликвидировано. Экологическая нагрузка на город Химки будет снижена в случае, если по новым проезжим частям будет обеспечена скорость движения не выше 60 – 80 км/ч.
7. Строительство отдельной дороги для пропуска междугороднего трафика возможно, например, по вариантам 2а и 6. Оно имеет смысл только в комплексе с опережающими мероприятиями по пропуску локального трафика (см. предыдущие пункты), а также реализацией скоростного электротранспорта. Ширина такой дороги должна быть снижена в соответствии с реальной интенсивностью транзитного трафика (4-6 полос), что позволит обеспечить дальнейшее снижение ущерба природе и частной собственности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ПАРТИЯ «ЯБЛОКО» ЗАЩИЩАЕТ ХИМКИНСКИЙ ЛЕС

Защита Химкинского леса и других лесов и парков Подмосковья и Москвы – одно из постоянных направлений работы РОДП «ЯБЛОКО». Фракция «ЯБЛОКО – Объединённые демократы» в Мосгордуме в 2005 – 2008 гг. во главе с нынешним Председателем Партии Сергеем Митрохиным фактически спасла от уничтожения или сокращения площади десятки московских парков и скверов. В 2006 – 2007 гг. «ЯБЛОКО» активно взаимодействовало с группами защитников Бутовского леса, протестующими против передачи этих земель в ведение Службы Внешней Разведки и было единственной партией, поддержавшей защитников леса, участвуя в организации митингов, пресс-конференций и оказав юридическую помощь инициативной группе. «ЯБЛОКО» активно участвовало в кампании против превращения природно-исторического парка Царицыно в лужковский Версаль с катастрофическими последствиями для природы этого, тогда ещё лесного, уголка живой природы.

Партия «ЯБЛОКО» с самого начала химкинского противостояния взяла курс на отстаивание прав жителей на благоприятную окружающую среду и неизменно поддерживала инициативы активистов Движения в защиту Химкинского леса – Е. Чириковой, М. Матвеева, А. Чернышёвой, С. Агеева, И. Тюкачёвой, С. Наумчевой и других.

Ниже перечислены некоторые действия партии «ЯБЛОКО» и её активистов по защите Химкинского леса, и приводятся некоторые заявления партии ЯБЛОКО по проблеме Химкинского леса.

К Хронологии защиты Химкинского леса

2007 г. – Подмосковное отделение РОДП «ЯБЛОКО» вместе с фракцией партии «Зелёная Россия» участвует в организации и проведении серии митингов в защиту Шереметьевского леса – части Химкинского лесного массива. Председатель Московского областного регионального отделения «ЯБЛОКА» Антон Горецкий, его заместитель Дмитрий

Илюшин и нынешний Председатель партии Сергей Митрохин выступают на этих митингах с резкими обличительными заявлениями в адрес химкинских и подмосковных властей.

26 февраля 2008 г. при информационной поддержке Партии «ЯБЛОКО» состоялась передача президенту Владимиру Путину Обращения в защиту леса за подписью десяти тысяч химчан и москвичей.

23 марта 2008 г. на Славянской площади в центре Москвы прошёл митинг жителей Подмосковья с требованиями прекратить наступление чиновно-строительного клана на лесозащитный пояс Москвы. Выступая на митинге, председатель РОДП «ЯБЛОКО» Сергей Митрохин предупредил об опасности захвата коррумпированной бюрократией подмосковных земель.

16 июля 2008 г. Мосгордума по инициативе руководителя фракции «ЯБЛОКО – Объединённые демократы» Сергея Митрохина приняла резолюцию в защиту Химкинского леса.

27 июля 2008 г. в Сходне прошёл организованный Партией «ЯБЛОКО» совместно с жителями митинг в защиту экологии городского округа Химки. Администрация округа устроила провокацию: сначала митинг пытались сорвать около 50 пьяных десантников, затем была включена звукоусиливающая аппаратура, которая заглушала выступления экологов.

28 июля 2008 г. С. Митрохин обратился в Генпрокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело по статье 149 УК РФ в отношении руководства Химкинского района, которая руководила действиями провокаторов, срывавшими митинг в защиту экологии Химок.

16 ноября 2008 г. благодаря содействию С. Митрохина искалеченный Михаил Бекетов был переведён из химкинской больницы в институт им. Склифосовского как для более квалифицированного лечения, так и потому, что в Химках поступали угрозы добить редактора.

20 ноября 2008 г. С. Митрохин обратился к министру внутренних дел РФ Рашиду Нургалиеву с просьбой взять под личный контроль расследование по факту покушения на М. Бекетова.

28 ноября 2008 г. С. Митрохин обратился в ГУВД Москвы и Следственное управление следственного комитета при прокуратуре по Московской области с просьбой обеспечить охрану М. Бекетову.

29 ноября 2008 г. фракция «Зелёная Россия» РОДП «ЯБЛОКО» (В.А. Богловский и др.) участвовали в химкинском митинге солидарности с редактором «Химкинской правды» М. Бекетовым, которого искалечили наёмные бандиты.

30 ноября 2008 г. РОДП «ЯБЛОКО» участвовало в организации и проведении митинга в Москве на Чистых прудах в защиту Химкинского леса и в поддержку М. Бекетова и остальных защитников леса (выступали С. Митрохин и председатель фракции «Зелёная Россия» Алексей Яблоков).

27 декабря 2008 г. в Москве на Болотной площади на экологическом митинге с требованием сохранить Химкинский лес выступил С. Митрохин.

30 июня 2009 г. председатель партии С. Митрохин и А. Яблоков вместе со многими активистами партии участвовали в несанкционированном шествии по Бульварному кольцу в Москве, которое завершилось символическим возложением связок дров у офиса французской компании Vinci и вручением письма протеста этой компании.

Сентябрь 2009 г. А. Яблоков отправил письмо руководству Европейского Банка Реконструкции и Развития (EBRD) с призывом не выделять кредит на строительство платной автомагистрали Москва – Санкт-Петербург из-за негативных экологических последствий, среди которых на первом месте стоит уничтожение Химкинского леса.

16 ноября 2009 г. в годовщину нападения на М. Бекетова у памятника Грибоедову прошёл пикет в поддержку журналиста. Акция была организована партией «ЯБЛОКО» и Движением в защиту Химкинского леса. Выступая на пикете, С. Митрохин возложил ответственность за нападение на губернатора Московской области Б. Громова и главу Ад-

министрации Химок В. Стрельченко. Из-за этого высказывания 1 февраля 2010 г. губернатор Московской области Борис Громов подал в суд на Сергея Митрохина, указав, что такие слова «умиляют» его честь, достоинство и деловую репутацию, и попросил суд взыскать с Митрохина 500 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда. Суд обязал лидера «ЯБЛОКА» опубликовать опровержение и снизил сумму губернаторских требований до 20 тысяч. Митрохин в связи с разбирательством заявил, что Громов в своём иске совсем не оспаривал утверждение о причастности Администрации Химкинского городского округа и её главы Стрельченко к покушению на Бекетова.

Ноябрь 2009 г. Московское отделение фракции «Зелёная Россия» (В. Богловский) участвует в создании гражданского объединения «Экологическая оборона Московской области».

26 мая 2010 г. А. Яблоков участвовал в организации и проведении Круглого стола в защиту лесов Подмосковья в Академии наук. Круглый стол принял резолюцию в защиту Химкинского леса.

Июль 2010 г. Члены молодёжного «ЯБЛОКА» (лидер Кирилл Гончаров и др.) участвовали в палаточном лагере в Химкинском лесу.

2 августа 2010 г. С. Митрохин и активисты партии приняли участие в народном сходе на Старбеевском поле в защиту Химкинского леса. С. Митрохин был задержан милицией.

16 августа 2010 года С. Митрохин потребовал от Генпрокуратуры привлечь к уголовной ответственности Александра Семченко – владельца фирмы «Теплотехник», вырубающей Химкинский лес. В интервью газете «Комсомольская правда» Семченко признался, что организовал нападение т.н. «футбольных фанатов» на защитников леса.

10 октября 2010 г. С. Митрохин выступил на народном сходе в химкинском районе «Левобережный». По окончании акции неизвестные лица в штатском попытались схватить его, но местные активисты отбили у них лидера «ЯБЛОКА».

После нападения на Константина Фетисова С. Митрохин организовал (как и в случае с Бекетовым) отправку пострадавшего из Химок в 64-ую московскую больницу.

14 ноября 2010 г. РОДП «ЯБЛОКО» выступило одним из организаторов «шуминга» на Чистых прудах – акции солидарности с Бекетовым, Юровым, Фетисовым, Кашиным и другими жертвами бандитских нападений. С речью выступала исполнительный секретарь Политического комитета партии Галина Михалёва.

15 января 2011 г. С. Митрохин с другими членами «ЯБЛОКА» принимает участие в сходе защитников леса в дубраве у родника Св. Георгия, в ходе которого каждый выбирает и отмечает своим именем конкретное дерево.

3 апреля 2011 г. на митинге на Пушкинской площади члены молодежного подмосковного «ЯБЛОКА» (А. Гороховский, К. Ситников и др.) выступили против вырубки Химкинского леса и других подмосковных лесов по трассе автомагистрали Москва-Санкт-Петербург.

12 апреля 2011 г. члены молодежного ЯБЛОКА (А. Гороховский и др.) участвовали в противостоянии защитников леса с представителями «Автодора»,

19 апреля 2011 г. члены фракции «Зеленая Россия» принимают участие в противостоянии защитников Леса и полиции в связи с возобновлением вырубки.

Выдержка из видео-конференции председателя фракции «Зеленая Россия» РОДП «ЯБЛОКО» Алексея Яблокова на сайте Москва-инфо

// www.moscow-info.org, 05.10.2009

«Вопрос от Ксении: «Что будет с лесопарковыми зонами вокруг Москвы? Есть ли угроза их потерять? На севере, через лесной массив вроде бы собираются прокладывать новую железнодорожную линию Москва-Питер».

- Приходите на митинги. Не просто задавайте вопросы. Два дня назад у памятника Грибоедову был очень немноголюдный, к сожалению, митинг, посвященный как раз вопросу Ксении. Через Химкинский лес хотят провести огромную платную дорогу автомобильную Москва-Санкт-Петербург. Для этого необходимо вырубить большой участок леса, а это один из последних участков, когда-то бывшего лесопаркового пояса. В советское время, в сталинском плане развития Москвы, столица была окружена лесами лесопаркового защитного пояса. Этот пояс должен был защищать Москву от неблагоприятного влияния Подмосковья. Москва долго поддерживала эти леса, вкладывала огромные деньги. Потом Подмосковье сказало: «А чего это вы вкладываете деньги? По бюджетному кодексу это не полагается». Начали растаскивать эти леса. Ежегодно лесопарковый пояс Москвы сокращается 3-4%. Это страшная цифра. По Рублевскому шоссе это вообще 15-20% в год. Это данные Гринпис. Чтобы это прекратить, надо одно – всем вместе не допустить этого. Я, например, написал письмо президенту Банка реконструкции и развития, чтобы не давали заемных денег французской фирме, которая хочет построить эту дорогу. Собрано десятки тысяч подписей. Это борьба. Главный редактор газеты «Химкинская правда» пострадал в этой борьбе, он лежит в больнице. Там, где большие деньги, есть и риск. Но единственный способ – люди, взявшись за руки»

Руки прочь от защитников Химкинского леса!

// Заявление РОДП «ЯБЛОКО», 23.07.2010

Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» поддерживает защитников Химкинского леса и призывает прекратить оказываемое на них противоправное давление.

Акция устрашения защитников Химкинского леса, проведенная неизвестными хулиганами при бездействии правоохранительных органов и последующий незаконный разгон защитников природы ОМОНом, заставляют говорить о согласованных действиях коррумпированных властей, безответственного бизнеса и бандитствующих группировок.

Если крайне опасный прецедент использования бандитов против гражданских активистов не получит должной оценки на общественном и государственном уровне, будет открыта дорога качественному росту уровня насилия в политике и общественной жизни.

Мы считаем сложившуюся ситуацию заслуживающей внимания властей самого высокого уровня вплоть до Президента России.

РОДП «ЯБЛОКО» призывает правозащитное сообщество и демократических политиков выступить в защиту конституционных прав химкинских активистов и оказывать им любое возможное содействие. Это тот самый случай, когда российское гражданское общество реально заявляет о себе и осмеливается противостоять большим деньгам и государственной машине. Его поддержка в этом противостоянии гораздо важнее, чем сотни митингов в защиту демократии вообще.

Мы также полностью поддерживаем требования защитников Химкинского леса. Уничтожение уникального природного комплекса, позволяющего ды-

шать столице России, перечеркнет все разговоры о модернизации и продемонстрирует российским гражданам и всему миру неспособность российского государства стать современным.

Мы требуем от Генеральной прокуратуры возбудить уголовные дела в отношении сотрудников милиции по факту их бездействия в отношении наемников, а также по факту незаконных задержаний и избиения защитников Химкинского леса.

Председатель РОДП "ЯБЛОКО"

С.С. Митрохин

Прекратить насилие в Химках!

// Заявление Федерального Совета партии «ЯБЛОКО» ,**07.11.2010**

4 ноября 2010 года совершено покушение на Константина Фетисова, организатора и участника многих акций в защиту Химкинского леса. С проломленным черепом, в состоянии комы он был доставлен в больницу. Его состояние до сих пор остается крайне тяжелым.

Федеральный совет РОДП «ЯБЛОКО» выражает свое возмущение этим преступлением. Бандитское нападение на Константина Фетисова в Химках является логическим следствием того, что до сих пор не найдены и не наказаны преступники, искалечившие главного редактора газеты «Химкинская правда» Михаила Бекетова. Мало веры в то, что и покушение на Фетисова будет раскрыто.

Причина преступного бессилия власти – в поддержке и попустительстве сомнительных экологических и социально опасных проектов по всей стране – не только в Химках, но и в Сочи, Туапсе, на Утрише, в Ейске, Домодедове, Жуковском и многих других местах.

Мы требуем от Президента России принять все необходимые меры для прекращения насилия и расследования причин бездействия должностных лиц, несущих непосредственную ответственность за охрану прав граждан в Химках.

Кроме того, просим Президента России дать указание о расследовании этого преступления на федеральном уровне – Следственным комитетом РФ и МВД РФ – с целью не только установления виновных в нападении на Константина Фетисова, но и расследования всей системы заказных нападений и коррупционных связей, сложившейся в Химкинском районе Московской области.

Сохранение в Химкинском районе нагло и открыто действующей системы организованной преступности является вызовом принципу верховенства права в России и дискредитирует всю систему российской власти в глазах граждан.

Ответственность за криминальную ситуацию в Химках полностью лежит на губернаторе Московской области Громове и непосредственном руководителе Химкинского городского округа Стрельченко.

Партия «ЯБЛОКО» желает Константину Фетисову и Михаилу Бекетову скончавшего выздоровления и требует от правоохранительных органов тщательного расследования злодейского преступления, поиска и наказания виновных.

Председатель Партии
С.С.Митрохин

Из выступления председателя РОДП «ЯБЛОКО» Сергея Митрохина на радиостанции «Эхо Москвы» 4 февраля 2011 г.

«По Ленинградскому шоссе фактически Собянин поддержал, разумеется, не ссылаясь на «Яблоко», выдвинутую нами инициативу – расширение Ленинградки. Мы знаем, что там транспортный коллапс. И вовсе не потому что отсутствует платная трасса Москва – Санкт-Петербург, а потому что под влиянием коррупции застроили резервную полосу Ленинградского шоссе, и оттуда там транспортный коллапс. Если сейчас построят платную трассу через Химкинский лес, то никуда этот коллапс на Ленинградке не денется. Хотя это и объясняется как причина строительства трассы. Собянин уже сказал – мы за счет города Москвы готовы расширять. Это уже позитивный фактор. Осталось только реализовать это пожелание. Это не в силах Собянина, это федеральная власть должна вмешаться».

Из выступления председателя РОДП «ЯБЛОКО» Сергея Митрохина на радиостанции «Эхо Москвы» 14 марта 2011 г.

«...И.ЗЕМЛЕР: Сергей Сергеевич, у меня еще один короткий вопрос по вчерашней встрече. Вчера Евгения Чирикова, лидер движения «В защиту Химкинского леса» была награждена из рук Байдена орденом за храбрость. Не стыдно ли, что такой орден госпожа Чирикова получает от американского вице-президента, а не от российских властей?

С.МИТРОХИН: Эта награда, конечно, заслуженная, конечно, хорошо бы, чтобы была и в России такая награда. Я поддерживаю эту награду, потому что партия «Яблоко» с самого начала участвовала в протестах против строительства платной трассы, еще когда другие партии просто даже не знали об этой проблеме (они потом набежали все). Мы с самого начала, мы вытаскивали из могилы и Бекетова, и Фетисова, и множество митингов провели на эти темы. Так что я поддерживаю: действительно, Чирикова – героическая женщина. И жалко, что наша собственная власть этого не ценит. Хотя, и для нее, и для меня, и для других защитников Химкинского леса со стороны нашей власти лучшей наградой был бы не какой-то орден даже Андрея Первозванного, а просто отмена этого проекта и принятие альтернативы совершенно очевидной – расширение Ленинградского шоссе. Многократно этот проект передавался, многократно говорилось, что только этот проект разгрузит транспортный коллапс на северо-западе Москвы. Но воз и ныне там. Сейчас уже затронуто Завидово, оказывается. Опять, кто первым выступил против прокладки трассы через Завидово? Клинское отделение партии «Яблоко» (вот, недавно провело пикет). Так что здесь у нас никаких нет противоречий. Наоборот, мы и дальше будем активно защищать Химкинский лес».